

Annotation

Даже пожилой и консервативной мисс Марпл иногда хочется экзотического отдыха. Но даже на небольшом Карибском острове не найти покоя. Цепь смертей, на первый взгляд кажущихся случайными, вынудит великую сыщицу заняться любимым делом - поиском преступника!

Мисс Марпл и майор Пальгрейв сидели у отеля «Золотая пальма». Майор Пальгрейв, как всегда, рассказывал скучные истории о Кении, а мисс Марпл делала вид, будто слушает его. Увлечшись болтовней, майор начал рассказывать мисс Марпл историю об одном убийстве, как один человек убивал своих жен, но инсценировалось самоубийство. Майор даже захотел показать собеседнице фотографию убийцы, которую получил от одного доктора, случайно снявшего этого человека. Он вытащил из бумажника фотографию и уже хотел показать мисс Марпл, как вдруг посмотрел куда-то, засуетился и спрятал фотографию. В это время к ним приблизились супруги Хиллингтоны и Дайсоны.

Вскоре майор Пальгрейв скончался от приступа гипертонии. Но мисс Марпл не уверена, что майор умер от болезни. Она уверена, что это связано с историей об убийце и фотографией. Она просит доктора Грехема найти фотографию среди вещей майора, объяснив, что это фотография ее племянника. После поисков доктор Грехем говорит, что не нашел фотографии. Теперь нет сомнений — майора Пальгрейва убили.

- [Агата Кристи](#)
 - [ГЛАВА I](#)
 - [ГЛАВА II](#)
 - [ГЛАВА III](#)
 - [ГЛАВА IV](#)
 - [ГЛАВА V](#)
 - [ГЛАВА VI](#)
 - [ГЛАВА VII](#)
 - [ГЛАВА VIII](#)
 - [ГЛАВА IX](#)
 - [ГЛАВА X](#)
 - [ГЛАВА XI](#)
 - [ГЛАВА XII](#)
 - [ГЛАВА XIII](#)

- [ГЛАВА XIV](#)
 - [ГЛАВА XV](#)
 - [ГЛАВА XVI](#)
 - [ГЛАВА XVII](#)
 - [ГЛАВА XVIII](#)
 - [ГЛАВА XIX](#)
 - [ГЛАВА XX](#)
 - [ГЛАВА XXI](#)
 - [ГЛАВА XXII](#)
 - [ГЛАВА XXIII](#)
 - [ГЛАВА XXIV](#)
 - [ГЛАВА XXV](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Агата Кристи

Карибская тайна

*Моему старому другу Джону Крукшенку Роузу со
счастливыми воспоминаниями о моем посещении
Западной Индии*

ГЛАВА I

Майор Пальгрейв рассказывает

— Представьте себе Кению, — говорил майор Пальгрейв, — масса людей побывала там, так и не узнав ничего о стране. Но я... Я провел четырнадцать лет в Кении, лучшие годы своей жизни...

Старая мисс Марпл кивнула головой. Это была только вежливость. Пока майор Пальгрейв продолжал свои довольно неинтересные воспоминания, мисс Марпл спокойно следовала своим собственным мыслям. Она к этому привыкла. Места менялись. Раньше это была преимущественно Индия. Майоры, полковники, генералы повторяли одни и те же слова: Симла, тигры, йоги и. д. Майор Пальгрейв немногим отличался от них, он говорил: сафари, слоны, суахили. Но сущность была та же. Пожилой человек нуждался в том, чтобы его слушали, он вспоминал дни, когда был счастлив. Дни, когда спина была прямая, взгляд — острый, слух — хороший. Некоторые из этих болтунов были милые старые солдаты, а некоторые были просто неприятными. Майор Пальгрейв, с багровым лицом и стеклянным глазом, похож на чучело лягушки и относился к числу последних.

Мисс Марпл слушала их всех с доброжелательным терпением. Она казалась внимательной, время от времени кивала головой, в то же время думала о своем и радовалась всему, чему можно было радоваться в этот момент. Сейчас она наслаждалась синевой Карибского моря.

Так мило было, что Раймонд, ее племянник, беспокоился о ней. «Почему бы? — думала она. — Это совесть, долг родственника, или он ее действительно так любит...» Племянник прекрасно к ней относится, посылает ей интересные книги для чтения — современные новеллы. Но они казались ей странными, люди в них всегда неприятные, с какими-то неожиданными поступками, которые даже им самим не доставляют радости. Слово «секс» в дни молодости мисс Марпл употреблялось редко, но его было достаточно в жизни людей. В настоящее время о нем говорят куда больше. Это уже не грех, как говорили раньше, это обязанность.

На секунду ее глаза остановились на двадцать третьей странице книги, которая лежала раскрытой у нее на коленях; дальше дело не двигалось.

«— У тебя до сих пор нет сексуального опыта? — спросил юноша, —

а ведь тебе девятнадцать лет! Так что это просто необходимо!

Девушка казалась очень несчастной, она опустила голову, и ее прямые жирные волосы упали ей на лицо. Он смотрел на нее — старое вязаное платье с пятнами, босые ноги, грязные ногти на ногах, от нее исходил запах прогоркшего жира. Поразительно — почему она ему так безумно нравится!..»

Мисс Марпл тоже этому удивлялась. Для них сексуальный опыт — это обязанность, которая ложится тяжелым бременем. Несчастные молодые люди!

— Дорогая тетя Джейн, не прячь свою голову в песок, как страус, — говорил Раймонд, — это же реальная жизнь, только реальная жизнь имеет значение.

Ей было стыдно; почему-то казалось, что она очень старомодна. Однако в действительности точно знала, что реальная жизнь весьма далека от идиллии. Такие люди, как Раймонд, знали далеко не все. За время жизни в маленьком местечке Джейн Марпл неплохо изучила эту реальную жизнь. Но говорить на подобную тему не хотела, тем более не стала бы писать, хотя прекрасно знала, что такое секс, знала о половых извращениях, об изнасилованиях и прочих самых различных проявлениях секса, о которых даже и не догадывались умные молодые авторы книг.

Мисс Марпл вернулась к берегу Карибского моря и услышала, как майор Пальгрейв как раз говорил:

— Я мог бы рассказать вам еще многое, но это уже не для ушей леди.

Мисс Марпл опустила скромно глаза, и майор Пальгрейв продолжал свои разглагольствования об обычаях некоторых африканских племен. А мисс Марпл продолжала думать о своем любимом племяннике.

Раймонд Вест стал известным новеллистом и зарабатывал приличные деньги, он старался доставить старой тетушке радость и облегчить ее жизнь. Прошлой зимой она перенесла пневмонию и врачи прописали ей солнце. Королевским жестом Раймонд предложил ей поехать на острова в Карибском море, в «Вест-Индию». Мисс Марпл пыталась возражать, ссылаясь на дороговизну поездки, огромное расстояние, сложности путешествия, невозможность бросить дом в Сант-Мари-Мэд. Раймонд с легкостью все разрешил. Его друг как раз пишет книгу, ему нужен спокойный уголок, он очень уважает порядок в старых домах — просто мечтает пожить в доме мисс Марпл и посмотрит, чтобы все было в порядке. Также просто Раймонд расправился и с остальными возражениями. Путешествие в наши дни — пустяки. Другой его друг — Диана Хорроис — как раз едет в Тринидад, сначала они поедут вместе, а потом эта дама

посадит тетю на самолет, отлетающий на остров Сант-Оноре, где та будет жить в отеле «Золотая Пальма». Управляют этим отелем Сандерсоны — милейшие люди, у них ей будет чудесно, Раймонд сразу же им напишет.

Оказалось, что Сандерсоны уже вернулись в Англию, но их преемники Кендалы тоже очень милые, они побеспокоятся, чтобы мисс Марпл было хорошо. Там есть и прекрасный доктор, а сами они сделают все возможное для ее комфорта.

Действительно, все именно так и получилось. Молли Кендал была прелестной блондинкой около 20 лет, и умницей к тому же. Она тепло приветствовала мисс Марпл, когда та приехала, и постаралась сделать все возможное, чтобы гостье было удобно. Муж Молли — Тим Кендал, худой, темный, около 30 лет — сама любезность по отношению к мисс Марпл.

«И вот я здесь, — думала мисс Марпл, — вдали от жестокого климата Англии, в своем собственном бунгало, где буду жить одна. Приветливо улыбаются темные туземные девушки и следят за порядком и удобствами. Тим Кендал всегда мило шутит, дает ценные советы в отношении меню, пути от бунгало к пляжу, где можно посидеть в комфортабельном кресле и понаблюдать за купающимися. В компании есть и пожилые люди, вполне подходящие ей, это мистер Рафиел, доктор Грехем, священник Прескотт со своей сестрой и этот майор Пальгрейв, развлекающий ее в данный момент. Что еще может пожелать старая леди?»

И все же в глубине души мисс Марпл признавалась себе, что она не так удовлетворена, как это следовало бы в данных обстоятельствах.

Да, здесь очень красиво и тепло — это очень полезно для ее ревматизма. Может быть, природа несколько монотонна? Так много пальм, и каждый день одно и то же. Ничего не случается. Вот в Сант-Мари-Мэд всегда что-нибудь происходит. Ее племянник как-то сравнил это местечко с прудом, а она ему ответила, что если каплю воды из этого пруда посмотреть под микроскопом, то там можно будет увидеть очень активную жизнь. Мисс Марпл вспоминала происшествие за происшествием, все в этом самом Сант-Мари-Мэд. Как миссис Линнет отравилась микстурой от кашля, была ли это ошибка? Странное поведение юного Полигейта, когда его приехала навестить мать, но была ли она его матерью? Истинная причина ссоры между Джо Арденом и его женой. Там много интересных человеческих проблем — почва для бесконечных раздумий и предположений. Если бы здесь что-то произошло, что-то, чем она могла бы заняться, о чем можно было бы подумать.

Вдруг она заметила, что майор Пальгрейв уже перестал говорить о Кении и стал вспоминать годы, когда он начинал службу молодым

офицером на севере Англии. Неожиданно он спросил:

— Вы согласны со мной?

Практический ум помог мисс Марпл благополучно выйти из ситуации:

— К сожалению, я ничего не могу сказать определенного, вы знаете, просто нет опыта, у меня такой замкнутый, одинокий образ жизни.

— Да, действительно, — согласился майор Пальгрейв галантно.

— А ваша жизнь так была богата событиями, — произнесла мисс Марпл, стараясь оправдать свое невнимание.

— Да, неплохо я прожил жизнь, неплохо, — кивнул головой майор Пальгрейв и тут же спросил: — Какое здесь красивое место, правда?

— Да, действительно, — и не в силах остановить поток своих мыслей, мисс Марпл продолжила: — Но неужели здесь ничего никогда не происходит?

Майор Пальгрейв даже удивился:

— Что вы имеете в виду? Скандалы — о, скандалов здесь полно. Я мог бы рассказать вам...

Но не скандалов хотелось мисс Марпл. В конце концов, что такое скандал в наши дни? Мужчины и женщины меняют партнеров, и вместо того, чтобы стыдиться и скрывать свою безнравственность, они, наоборот, это громогласно рекламируют. Тут думать не о чем.

— Здесь даже было убийство несколько лет тому назад. Было убийство, связанное с Гарри Вестерном, в газетах много об этом писали, вы помните?

Без энтузиазма мисс Марпл подтвердила, что помнит. Это было убийство не в ее стиле. А писали об этом много, потому что в нем был замешан очень богатый человек. Убили любовника жены миллионера, потом подтасовали алиби, за большие деньги, конечно. Тогда подозревалось, что все участники преступления были пьяны, а может быть и вовсе наркоманы. Нет, такие происшествия ее не интересуют.

— Если вы меня спросите, могу открыть вам — это было не единственное убийство в то время. — Он подмигнул и покачал головой. — У меня подозрение...

Мисс Марпл уронила клубок шерсти, и майор наклонился и поднял его.

— Кстати об убийствах, я знаю о странном случае.

Мисс Марпл поощряющее улыбнулась.

— Однажды в клубе один врач поведал мне историю. Среди ночи некий молодой человек разбудил его: дескать, жена пыталась повеситься. Он вынул ее из петли и побежал за доктором. Женщину удалось спасти.

Муж очень ее любил и плакал не стесняясь. Он рассказал врачу, что в последнее время жена была какой-то странной, — депрессия, по-видимому. Все как будто бы было благополучно, но через месяц эта молодая женщина приняла слишком много снотворного и умерла. Печальный случай.

Майор Пальгрейв замолчал и покачал головой. Мисс Марпл терпеливо ждала продолжения.

— Ну что же, ничего особенного. Нервная женщина, это бывает. Но через год этот доктор в беседе с коллегой рассказал свою историю, а тот вспомнил о подобном случае, когда жена пыталась утопиться, муж ее спас, позвал врача, она поправилась, но через месяц отравила себя газом. Не правда ли, интересное совпадение? Однако имена были разные. Все же врачи удивились сходству обстоятельств. Один из врачей вдруг вытащил снимок и показал другому.

— Я однажды неожиданно сфотографировал того человека. Видите ли, мне нравятся цветы гибиска, а тут я вдруг увидел незнакомую мне разновидность этого растения. Фотоаппарат был со мной. Когда я пытался сделать снимок, хозяин неожиданно вышел из дверей дома, я еще спросил его о цветах, но он не знал их названия.

Второй доктор взглянул на снимок и заметил: «Плохой фокус, но мне кажется, что это тот же человек».

— Правда, странная история, этот человек ловко скрыл свои следы. Даже странно подумать, что такое может случиться.

— О кет, — ответила мисс Марпл, — такое случается практически ежедневно.

— Что вы, это граничит с фантастикой.

— Если человек совершил убийство определенным образом и это сошло ему с рук, то он обычно продолжает.

— Вы имеете в виду историю о человеке, который топил в ванне своих жен?

— Да, именно так.

— Доктор дал мне этот снимок, — и майор стал рыться в своем бумажнике, бормоча: — Как много здесь бумаг, и зачем я все это таскаю с собой?

Мисс Марпл казалось, что она понимает, зачем он это делает. В бумажнике были иллюстрации к рассказам майора. Если бы он только рассказывал свою историю, то, ему казалось, впечатление было бы меньше. А так он показывал еще вырезку из газеты или фотографию. И бесконечно повторял свои рассказы, сопровождая их теми же иллюстрациями.

Майор перебирал свои бумажки и бормотал:

— Вот об этом я совсем забыл, а вот это была женщина! Вы бы никогда не подумали!.. Но где же?

Наконец, он нашел небольшую фотографию, посмотрел на нее внимательно и спросил:

— Хотите увидеть фотографию убийцы?

Он уже хотел передать ей снимок и вдруг замолчал. Он еще больше стал похож на чучело лягушки. Через правое плечо мисс Марпл он уставился взглядом на что-то. Оттуда раздались шаги и голоса.

— Нет, нет, что вы. — Он вдруг стал беспорядочно запихивать все в бумажник и сунул его в карман.

Его лицо еще больше побагровело, и искусственным, неестественным голосом он громко проговорил:

— Да, я хотел показать вам убитого слона. Такого большого слона я больше не видел. — Да, привет! — Его голос казался неестественно приветливым. — Смотрите, кто пришел, наш большой квартет — флора и фауна. Ну как, повезло вам сегодня?

Шаги и голоса принадлежали четверем отдыхающим в отеле. Мисс Марпл их уже знала. Это были две супружеские пары. Высокий человек с густыми седыми кудрями — Грег, и его жена — золотистая блондинка, которую он называл «Лаки». Другая пара: муж — высокий, худой, темноволосый, его супруга — очень худая, но обаятельная женщина — Эдвард и Эвелина. Кажется, они — ботаники, кроме того, очень интересуются птицами.

— Нет, нам не повезло. То, что мы искали, не нашли.

Майор представил:

— Вы ведь знаете — это мисс Марпл, а это — полковник Хиллингтон и его жена, Грег и Лаки Дизон.

Они приветливо поздоровались, и Лаки громко сообщила, что если она сейчас же что-нибудь не выпьет, то непременно умрет.

Грег позвал Тима Кендала, сидящего неподалеку вместе с женой над конторскими книгами.

— Эй, Тим, принесите нам что-нибудь выпить. — И тут же он обратился к остальным: — Коктейль плантаторов?

Все согласились.

— А вам что, мисс Марпл?

Мисс Марпл поблагодарила и сказала, что с удовольствием выпьет напиток из свежего лимона.

— Хорошо, — сказал Тим Кендал, — один напиток из свежего лимона и пять коктейлей плантаторов.

— Может быть, выпьете с нами, Тим?

— Нет, к сожалению, не могу. Нам нужно закончить расчеты. Я не могу всю работу свалить на Молли. Кстати, сегодня у нас будет играть оркестр «Сталь-бэнд».

— Хорошо, — сказала Лаки и тут же застонала, — я вся в шипах. Ох, Эдвард нарочно толкнул меня в колючий куст.

— Это были прекрасные розы, — сказал Хиллингтон.

— Особенно прекрасны их шипы. Ты садист, Эдвард!

— А вот я — совсем не такой, — сказал Грег, — я полон любви и сочувствия к людям!

Эвелин Хиллингтон присела рядом с мисс Марпл и приветливо с ней заговорила. Мисс Марпл сложила на коленях свое вязание и с трудом — мешал ревматизм шеи — повернула голову и посмотрела через правое плечо. Совсем недалеко было бунгало мистера Рафиела. Там не было никаких признаков жизни. Она отвечала вежливо на замечания Эвелин (действительно, как хорошо к ней относятся люди!), но глаза мисс Марпл внимательно изучали лица обоих мужчин.

Эдвард Хиллингтон — приятный человек, очень обаятельный, но молчаливый... Грег, похожий на большого ребенка, как мальчишка, так и брызжет счастьем. И он и Лаки то ли из Канады, то ли из Америки. Майор Пальгрейв по-прежнему неестественно оживлен.

Интересно...

ГЛАВА II

Мисс Марпл сравнивает и наблюдает

В этот вечер было очень весело в отеле «Золотая Пальма».

Мисс Марпл сидела за своим столиком в углу и с интересом наблюдала за происходящим. Ресторан был с трех сторон открыт для теплого морского воздуха. На каждом столике стояли маленькие лампы, накрытые чем-то пестрым. Почти все женщины были в вечерних платьях из легких шелковых или хлопчатобумажных тканей, оставлявших открытыми бронзовые от загара плечи и руки.

При отъезде мисс Марпл, жена ее племянника — Джоан заставила ее взять подарок — чек.

— Дорогая тетя Джейн, там будет очень жарко, и я сомневаюсь в том, что у вас есть легкие платья.

Джейн Марпл поблагодарила и приняла чек. Во время ее молодости еще было естественно, что молодые помогали и поддерживали старых, даже люди среднего возраста тогда еще заботились о стариках! Но она не могла заставить себя купить что-нибудь очень тонкое. В ее возрасте самую жаркую погоду воспринимают как «приятное тепло». Но там, где она была сейчас, действительно царила тропическая жара. В этот вечер она, следуя лучшим традициям провинциальных английских леди, была в платье из серых кружев.

Мисс Марпл не была здесь единственным представителем старшего поколения. Все возрасты были представлены в ресторане. Можно было увидеть разваливающихся стариков со своими третьими или четвертыми женами, людей среднего возраста с севера Англии. Была здесь и веселая семья из Каракаса с многочисленными детьми. Были жители разных стран Южной Америки, они громко разговаривали по-испански или португальски. Были представители солидной Англии — два священника, врач и судья на пенсии. Присутствовала даже семья китайцев.

Обслуживали в основном женщины. Это были черные, высокие, с гордой осанкой местные красавицы, одетые в белоснежную форму, но метрдотель — опытный итальянец, винами ведал француз, и надо всем — всевидящее око Тима Кендала. Он наблюдал за всем, останавливаясь перед столиками, перекидываясь словами с гостями. То же самое делала и его

жена — красивая женщина, с волосами естественного золотого цвета. Зная, что у нее приятный крупный рот, жена Кендала легко и непринужденно смеялась. Крайне редко она теряла выдержку. Весь персонал с энтузиазмом на нее работал. Молли Кендал очень тщательно выбирала манеру обращения и подход к своим гостям, таким разным. С пожилыми мужчинами она флиртовала и смеялась, молодым женщинам она делала комплименты, хвалила их туалеты.

— О, какое великолепное платье вы сегодня одели, миссис Дизон. Мне оно так нравится, что я сорвала бы его с вас.

Но она прекрасно выглядела в своем собственном наряде. Белое шелковое платье и бледно-зеленый вышитый тонкий шарф наброшен на плечи. Лаки потрогала шарф.

— Какой приятный цвет. Мне бы хотелось такой же.

— Вы можете его приобрести в местной лавочке, — посоветовала Молли и прошла дальше. Она не остановилась около мисс Марпл. Пожилых дам она оставляла своему мужу. «Старухи любят мужчин гораздо больше женщин», — утверждала Молли.

Тим Кендал подошел и наклонился над мисс Марпл.

— Может быть, вам хочется чего-нибудь особенного? — спросил он. — Вы мне только скажите, и я прикажу приготовить специально для вас. Ресторанная пища в субтропиках — к подобному вы, наверно, не привыкли?

Мисс Марпл улыбнулась и ответила, что это относится к числу удовольствий заграничного путешествия.

— Тогда все в порядке. Но если вам хочется чего-нибудь...

— Например?

— Ну, — Тим Кендал с минуту подумал, — пудинг из хлеба с маслом.

Мисс Марпл отказалась, улыбнулась и подумала, что сегодня вполне можно обойтись без пудинга из хлеба с маслом.

Она взяла ложку и с удовольствием стала есть блюдо из фруктов, стоявшее перед ней.

Заиграл оркестр «Сталь-бэнд». Такие оркестры относятся к числу достопримечательностей островов на Карибском море. Честно говоря, мисс Марпл могла бы вполне обойтись без оркестра. Ей казалось, что издаваемые оркестром звуки чересчур громкие.

Однако все остальные были от оркестра просто в восторге, и мисс Марпл, вспомнив свою молодость, пыталась найти в звуках то, что могло бы понравиться и ей. Можно, конечно, попросить Тима Кендала, чтобы специально для нее сыграли «Голубой Дунай» (ах, как хорошо было

танцевать вальс под него). Но сейчас люди танцуют более, чем странно: пусть — молодые люди должны веселиться. И вдруг поток ее мыслей прервался. Мисс Марпл вспомнила о том, как мало здесь действительно молодых. Танцы, свет, музыка оркестра, именно это и было предназначено для молодых, а где они, эти молодые? Наверное, они еще учатся, а может быть, и работают, а отпуск у них такой короткий! Отель «Золотая Пальма» слишком далеко и слишком дорог для них.

Веселая и беззаботная жизнь доставалась людям тридцати- и сорокалетним, старикам, которые жили, отцветая, для своих молодых жен. Все это очень печально.

Мисс Марпл вздохнула, пожалев молодежь. Ну, конечно, здесь была Молли Кендал. Вряд ли ей больше двадцати двух лет; похоже, что ресторанная мишура ее радует, но ведь она — работает.

За столиком рядом сидели каноник Прескотт и его сестра. Они пригласили мисс Марпл выпить кофе за их столиком, и она пересела к ним. Мисс Прескотт, тощая, неприятная на вид женщина, но зато священник был полный, румяный, от него так и распространялась доброжелательность.

Принесли кофе. Стулья немного отодвинули от столов. Мисс Прескотт раскрыла сумку и вытащила оттуда какие-то ужасные салфетки, которые тут же принялась подрубить. Она рассказала мисс Марпл, как провели день. Они посетили школу для местных девочек утром, потом после обеда отдохнули, затем через плантацию сахарного тростника прошли в пансион, где отдыхали их друзья.

Прескотты жили в «Золотой Пальме» дольше, чем мисс Марпл, поэтому они могли ей кое-что рассказать об отдыхающих здесь.

Вот этот очень старый мистер Рафиел, приезжающий сюда каждый год. Он фантастически богат! А молодая женщина рядом с ним — его секретарь Эстер Волтерс, вдова. У них все совершенно прилично, ну иначе и быть не может, ведь ему уже около восьмидесяти!

Мисс Марпл понимающе кивнула.

— Мистер Рафиел имеет при себе лакея, или мужчину-сиделку, вернее квалифицированного массажиста, его имя, кажется, Джексон. Бедный мистер Рафиел, он почти парализован, и это при его-то богатстве.

— Он щедро жертвует на благотворительные цели, — прервал сестру каноник.

Люди вокруг них находились в постоянном движении, некоторые шли ближе к оркестру, другие — в противоположную сторону. Майор Пальгрейв сидел за столом вместе с квартетом Хиллингтон — Дизон.

— А вот эти люди? — спросила мисс Марпл, несколько понизив голос,

что было совершенно излишним, — оркестр играл просто оглушительно.

— Они были здесь и в прошлом году. Они проводят на островах Карибского моря три месяца ежегодно. Правда — на различных островах по очереди. Высокий мужчина — полковник Хиллингтон. Темноволосая женщина — его жена, они ботаники. Другая пара Дизоны — американцы. Он, кажется, занимается бабочками. И все они интересуются птицами.

— Как хорошо, что их хобби связано с пребыванием на свежем воздухе, — заметил каноник Прескотт.

— Я не думаю, Иеремия, что им понравится, когда их занятия называют хобби, — заметила сестра. — Я видела их статьи в солидных специальных журналах. Им подобные занятия кажутся достаточно серьезным делом.

В этот момент за тем столом раздался взрыв хохота, настолько громкий, что даже оркестр не мог его заглушить. Хохотал Грег Дизон, жена его протестовала, а майор Пальгрейв оглушительно аплодировал.

Они не были похожи на людей, считающих себя серьезными.

— Майору Пальгрейву не следовало бы так много пить, — ядовитым голосом произнесла мисс Прескотт. — У него высокое давление.

В это время на тот стол принесли новую батарею крепких напитков.

— Как приятно, когда знаешь что-то определенное о людях, — сказала мисс Марпл. — Сегодня вечером, когда я их встретила, я не могла разобраться, кто на ком женат.

Наступила пауза. Мисс Прескотт только собралась что-то сказать, но брат ее прервал.

— Джоан, — произнес он, — мне кажется, что об этом говорить не нужно.

— Но, Иеремия, я и не хотела ничего говорить. Но в прошлом году мы тоже не могли догадаться, кто на ком женат, пока нам не рассказали.

— Как странно, что у нас одинаковое впечатление, — невинно произнесла мисс Марпл.

На миг глаза женщин встретились, и в них промелькнуло прекрасное женское взаимопонимание. Наблюдательный человек, в отличие от каноника Прескотта, понял бы, что его обошли.

Женщины обменялись новым сигналом, который означал: «Как-нибудь в другой раз...»

— Мистер Дизон называет свою жену Лаки, что значит Счастье. Это имя или прозвище? — спросила мисс Марпл.

— Нет, конечно, это не имя.

— Я спросил его об этом, — сказал каноник. — Грег ответил, что

называет жену «Лаки», потому что она — его счастье. «Если я ее потеряю, то потеряю и свое счастье». Очень мило, не правда ли?

— Он очень любит шутить, — заметила мисс Прескотт.

Каноник с удивлением взглянул на сестру.

Вдруг оркестр превзошел самого себя в оглушительной какофонии и толпа танцоров начала метаться по залу.

Мисс Марпл и другие повернулись так, чтобы видеть танцующих. Мисс Марпл танцы нравились больше музыки, ей нравились движения ног и ритм качающихся тел. Это было реально, и это можно было понять. Ей наконец показалось, что она привыкла к новой обстановке. Наконец она почувствовала, что начинает понимать окружающих ее людей. Экзотическое окружение, яркие краски, необычные наряды сначала сбили мисс Марпл с толку, и только сейчас она поняла, что сможет сделать интересные сравнения.

Например, Молли Кендал похожа на кондукторшу автобуса, курсирующего в Сант-Мари-Мэд. Та всегда поможет пассажиру, никогда не отправит автобус, пока все не усядутся. Тим Кендал напоминал старшего официанта в небольшом ресторане этого городка. Самоуверенный и в то же время чем-то обеспокоенный. У того была язва желудка, кажется.

А майор Пальгрейв просто неотличим от всех генералов, капитанов, адмиралов, которых она знала. Нет, нужно подумать о чем-нибудь более интересном. Может быть, о Грее? Но Грег — американец, это осложняет дело. Может быть, он похож на мистера Тролоппа, который так любил шутить по поводу и без повода, а может быть, на мистера Мордоха — у того была плохая репутация, и он сам любил подкармливать слухи, распространяемые о нем. С Лаки — проще — она очень похожа на Марлен из ресторана «Три Кроны». Вот Эвелин Хиллингтон трудно определить. Она подходит на многие роли — истинная худая англичанка — леди Вольф, первая жена Питера Вольфа, которая покончила жизнь самоубийством? А может быть, она похожа на эту молчаливую женщину Лесли Джеймс, которая никогда не показывала, что чувствует, и внезапно исчезла, никому не сказав куда. Полковник Хиллингтон? Ключа пока нет. Его нужно узнать поближе. Молчаливый человек с хорошими манерами. Иногда они удивляют. Например майор Харнер, совершенно неожиданно повесился, и никто не знал почему. Мисс Марпл казалось, что знает почему, но она не совсем уверена...

Ее взгляд остановился на столике, где сидел мистер Рафиел. Главное, что о нем знали, это то, что он чрезвычайно богат. Он каждый год сюда приезжает, он полупарализован и похож на сморщенную старую птицу.

Одежда болтается на нем, как на вешалке. Ему можно дать от семидесяти и до девяноста лет. Глаза живые и хитрые, старик может быть грубым, но люди не обращают на это внимания, наверное потому, что он так богат, или потому, что он такая сильная личность, просто гипнотизирующая окружающих, и уже кажется, что он имеет право быть грубым, если ему вдруг этого захочется.

Рядом с ним сидит его секретарша, миссис Волтерс. Волосы цвета ржаной соломы, лицо довольно приятное. Мистер Рафиел часто бывает груб и по отношению к ней, а она этого как будто не замечает. Ее поведение похоже на поведение хорошо тренированной квалифицированной медицинской сестры. «Может быть, она и была когда-то медсестрой», — подумала мисс Марпл.

К креслу мистера Рафиела подошел молодой человек в белом жакете. Старик взглянул на него, затем предложил ему сесть за стол. «Это мистер Джексон, — подумала мисс Марпл, — массажист». И она внимательно посмотрела на мистера Джексона.

...В баре Молли Кендал потянулась и сбросила свои туфли на высоких каблуках. С террасы вошел Тим, чтобы побыть с ней. Бар на минуту принадлежал только им одним.

— Устала, дорогая? — спросил он.

— Совсем чуть-чуть. Но, пожалуй, ноги гудят.

— Тебе слишком трудно, слишком много работы и притом тяжелой.

Он взглянул на нее с беспокойством. Она засмеялась.

— Тим, не будь смешным. Мне нравится здесь. Это исполнение моих мечтаний и снов.

— Да, все было бы хорошо, если бы мы были гостями. Но готовить это зрелище — тяжелая работа.

— Ведь нельзя же иметь все сразу, — разумно возразила Молли.

Тим поморщился.

— Ты думаешь, что все идет как надо? Получится у нас?

— Ну конечно получится.

— А мне кажется, что люди говорят: «Вот когда Сандерсоны были здесь, все было лучше, было совсем по-другому».

— Ну конечно, кто-то наверняка так скажет, всегда такой найдется. Я уверена: мы делаем все гораздо лучше, чем они. Мы моложе и интереснее. Ты развлекаешь старушек, если на тебя посмотреть, то можно подумать, что ты влюблен в этих сорока- и пятидесятилетних. А когда я флиртую со старыми мужчинами, тем начинает казаться, что они сексуальные монстры

или я играю роль их маленькой невинной доченьки, такой, какую бы им хотелось иметь. Мы с тобой все придумали замечательно.

Лицо Тима прояснилось.

— Если ты так думаешь, я спокоен. А то все волнуюсь, ведь мы все всадили сюда, мы рискнули всем. Я бросил свою работу...

— И правильно сделал, — быстро ответила Молли, — твоя работа была душераздирающей.

Он засмеялся и поцеловал ее в кончик носа.

— Поверь мне, все идет прекрасно, — повторила она, — ну почему ты всегда беспокоишься?

— Наверное, таким создан. Я все время думаю, а вдруг что-то получится не так.

— Ну, например, что может быть плохо?

— Не знаю. Вдруг кто-нибудь утонет?

— Это невозможно. Наш пляж самый безопасный. И потом, у нас есть этот надежный швед — спасатель на водах.

— Ну конечно, я — дурак, — сказал Тим. Немного помолчав, он спросил: — У тебя больше не было этих кошмарных снов?

— Это все было несерьезно, — рассмеялась Молли.

ГЛАВА III

Смерть в отеле

Как обычно, завтрак принесли мисс Марпл в постель. Чай, варенье, яйцо и кусочек экзотического фрукта.

«Эти фрукты на островах мне не нравятся. Вес они на один вкус. Вот бы сейчас съесть хорошее яблоко. Но яблоки здесь, по-видимому, не растут», — размышляла мисс Марпл.

Вот уже неделю она здесь и уже отучила себя от привычки спрашивать, какая сегодня погода. Погода здесь всегда была одинаковая — великолепная. Никаких интересных изменений.

«Насколько интереснее погода в Англии», — подумала мисс Марпл.

Ну, конечно, здесь бывали ураганы. Но мисс Марпл ураганы не считала погодой. Это скорее было божьим наказанием. Бывали дожди, очень сильные, но короткие, через пять минут они уже прекращались. Все было насквозь мокрым, но через следующие пять минут все уже было абсолютно сухим.

Чернокожая горничная улыбнулась, сказав: «Доброе утро», — она поставила поднос на колени мисс Марпл. Какие у нее чудесные зубы и какая счастливая улыбка. Какие они все милые, эти местные девушки, и как жаль, что они никак не хотят сочетаться законным церковным браком. Это очень беспокоило каноника Прескотта. Крестить детей — пожалуйста, но устроить свадьбу — нет, ни за что!

Мисс Марпл завтракала, думая о том, как проведет сегодняшний день. Решать, собственно, было нечего. Она встанет и будет двигаться медленно и осторожно, потому что руки и ноги уже не двигаются, как раньше, они часто немеют. Возьмет свое вязание и подумает, где сесть — на террасе с видом на море или на самом пляже, чтобы наблюдать за купающимися и за детьми. Обычно она шла на пляж. Вечером, после отдыха, можно поехать на прогулку. Действительно, решать было нечего.

«Этот день ничем не будет отличаться от всех других дней», — подумала она. Но все оказалось совсем не так.

Мисс Марпл выполняла свою программу и медленно двигалась по тропе по направлению к отелю, пока не встретила Молли Кендал. Эта солнечная молодая женщина на этот раз не улыбалась. Выражение ее лица

удивило мисс Марпл, и та спросила:

— Что случилось, дорогая?

Молли подумала немного, а потом ответила:

— Все равно вы все узнаете, все узнают! Майор Пальгрейв — умер.

— Умер?

— Да, он умер этой ночью.

— О, как печально!

— Да, очень печально, что он умер именно здесь, Это всем испортит настроение. Но ведь он был такой старый!

— Вчера он казался таким, как обычно, — сказала мисс Марпл. Ее слегка раздражала холодная уверенность Молли, что все немолодые люди в любой момент могут умереть.

— Он казался совсем здоровым, — добавила она,

— У него было высокое кровяное давление.

— Но ведь есть же от этого лекарство, какие-то люли. Наука в наше время творит чудеса.

— Да, конечно. Но, может быть, он забыл их принять или принял слишком много. Как инсулин, вы понимаете?

Мисс Марпл не думала, что диабет и гипертония одно и то же. Она спросила:

— Что сказал доктор?

— Доктор Грехем сейчас почти не практикует, он живет в отеле как гость. Он только взглянул на него, а местные врачи пришли, официально написали свидетельство о смерти, но все кажется ясно. Это может случиться при высоком давлении крови, особенно, если злоупотреблять алкоголем. Последний вечер майор Пальгрейв, например, явно пил слишком много.

— Да, я это заметила, — согласилась мисс Марпл.

— Может быть, он забыл принять свое лекарство. Очень печально, но ведь люди же не могут жить вечно? Это причинит неприятности и Тиму, и мне. Могут подумать, что все дело в еде.

— Но ведь симптомы пищевого отравления и гипертонии очень различны?

— Да, конечно. Но люди так легко поддаются панике. Они могут уехать и сказать своим друзьям...

— Мне кажется, что у вас нет повода для беспокойства, — приветливо заметила мисс Марпл. — Как вы говорите, майор Пальгрейв был уже немолод, наверное, ему было больше семидесяти, и, конечно, смерть его естественна. Люди примут это как само собой разумеющееся.

— Если бы это было так. Все произошло так неожиданно.

«Да, это произошло неожиданно, — думала мисс Марпл, медленно шествуя дальше. — Последний вечер он сидел такой веселый, много пил и шутил с Дизонами и Хиллингтонами».

Именно с ними... Мисс Марпл пошла еще медленнее и потом совсем остановилась. Вместо того, чтобы идти на пляж, она устроилась в уголке, на террасе. Она вынула свое вязание, и спицы застучали так быстро, как будто бы хотели обогнать ее мысли...

Это все ей не нравилось, очень не нравилось!

Она еще раз повторила в уме то, что происходило вчера. Майор Пальгрейв и его истории... Все это было как обычно, и как обычно его слушали невнимательно. Может быть, было бы лучше, если бы она слушала его внимательней.

Он говорил о Кении, потом об Индии, потом о том, как служил на севере Англии, а потом почему-то заговорил об убийстве, и даже тогда она его не слушала как следует.

Какой-то известный случай, о котором много писали в газетах... Где-то здесь...

После этого он поднял ее упавший клубок шерсти, потом заговорил о снимке, о снимке убийцы — вот о чем он говорил!

Мисс Марпл даже закрыла глаза, пытаясь точнее все вспомнить. Что это была за история, какая-то странная, кто-то что-то рассказал майору в клубе, кажется, это был доктор, а он услышал это от другого доктора. Один доктор фотографировал кого-то вышедшего из дверей дома, и этот кто-то был убийцей.

Да, кажется, она вспомнила и детали. И майор предложил ей взглянуть на этот снимок. Он вытащил свой бумажник и стал в нем рыться и все время что-то говорил, говорил.

И во время этой болтовни он поднял голову и посмотрел, но не на нее, а через ее правое плечо. Он сразу замолчал, его лицо еще больше побагровело, он стал запихивать все свои бумажки обратно в бумажник, руки его дрожали, и он неестественным голосом громко начал говорить об охоте на слонов...

И сразу же после этого к ним подошли Дизоны и Хиллингтоны...

И вот тогда она повернулась и взглянула через свое правое плечо, но ничего не увидела. Слева, довольно далеко, сидели Тим и Молли Кендалы, еще дальше — группа венесуэльцев. Но туда майор Пальгрейв не смотрел.

Мисс Марпл была занята своими мыслями до самого обеда и не поехала кататься.

Вместо этого она просила передать доктору Грехему, что чувствует себя неважно и просит доктора быть настолько любезным, чтобы прийти к ней и взглянуть на нее.

ГЛАВА IV

Мисс Марпл обращается за медицинской помощью

Доктор Грехем, очень любезный пожилой человек лет шестидесяти пяти, много лет работал на островах Карибского моря, но сейчас почти не практиковал, предоставив основную работу своим местным коллегам. Он поздоровался с мисс Марпл и спросил, что ее беспокоит. К счастью, в возрасте мисс Марпл всегда есть, на что пожаловаться, если чуть-чуть преувеличить свои страдания. Мисс Марпл выбирала между плечом и коленом, остановилась на последнем. «Оно всегда при мне», — решила она.

Доктор Грехем очень мило несколько раз повторил, что в ее возрасте — это обычная вещь. Он прописал ей прием таблеток — средство, которое всегда на такой случай имеется у любого врача. Он по опыту знал: многие старики, приехав в такую необычную обстановку, несколько теряются и чувствуют себя одинокими, поэтому он немного задержался и поболтал с мисс Марпл.

«Какой хороший человек, — подумала мисс Марпл, — мне просто стыдно говорить ему неправду. Но иначе я не могу, к сожалению». Мисс Марпл по своей природе была очень правдива, ко при определенных обстоятельствах, когда ей казалось, что это необходимо, спокойно говорила то, что было нужно в данной ситуации.

Она дипломатично покашляла и произнесла старушечьим, слегка дрожащим голосом:

— Мне очень хочется попросить вас, доктор Грехем, об одолжении. Не хотелось вас затруднять, ко для меня это так важно. Простите меня за то, что вам может показаться утомительным и, может быть, даже непростительным.

Доктор Грехем любезно ответил:

— Что-то вас беспокоит? Позвольте мне помочь вам.

— Это связано с майором Пальгрейвом. Так печально, что он умер. Для меня это был настоящий шок сегодня утром.

— Да, — сказал доктор, — так внезапно. А вчера у него было такое хорошее настроение.

На самом деле он воспринял смерть майора как совершенно естественную вещь. Мисс Марпл подумала, не преувеличивает ли она. Эта подозрительность в ней нарастала в последнее время. Может быть, и самой себе ей доверять не следует. Но это же пока только подозрение. В конце концов, она уже начала и обратного хода не было.

— Вчера вечером мы разговаривали с майором, и он рассказывал мне о своей богатой приключениями жизни. Он посетил так много далеких стран.

— Да, конечно, — ответил доктор, которому майор неоднократно досаждал своими рассказами.

— А потом он заговорил о своем детстве, а я ему — о своих племянниках и племянницах, и он слушал с такой симпатией, что я показала ему фотографию. Это такой милый мальчик, теперь, конечно, уже не мальчик, но для меня он все еще... ну, вы понимаете!

— Да, да, — ответил доктор, прикидывая, сколько еще потребуется времени, прежде чем мисс Марпл подойдет к существу вопроса.

— Я отдала ему фотографию, и он ее стал рассматривать, когда совершенно внезапно подошли эти милые люди, те, которые собирают цветы и бабочек, мне кажется, их имя Хиллингтон...

— Да, это Дизоны и Хиллингтоны.

— Да, да, вы правы. Они внезапно подошли, разговаривая и смеясь, потом они присели и заказали напитки и мы болтали все вместе. Было так мило. Майор Пальгрейв нечаянно сунул мою фотографию в свой бумажник и сунул его в карман. Тогда я не обратила на это внимания, но потом я вспомнила и решила, что попрошу майора вернуть мне фотографию сегодня утром. Вечером мне было неудобно обращаться к нему, он был так весел в последний вечер. А сегодня утром... — Мисс Марпл замолчала, у нее уже не было воздуха.

— Я понимаю, — ответил доктор Грехем, — вы хотите получить обратно свою фотографию. Так я вас понял?

Мисс Марпл закивала головой:

— Да, конечно. У меня нет негатива. А бедный Дензил, мой племянник, умер. Шесть лет тому назад, я так его любила. Это его единственная фотография, которая у меня сохранилась. Мне так неловко вас просить, но, может быть, вы сможете ее найти и вернуть мне? Я не знаю, возможно ли это, куда дели его вещи? Но вы понимаете, эта фотография так много для меня значит.

— Конечно, конечно, — сказал доктор, — я вас понимаю. Я встречу с местными чиновниками в ближайшее время, похороны будут завтра, его вещи обязательно просмотрят, чтобы потом передать наследникам.

Опишите эту фотографию.

— Он снят перед домом, он только что вышел из дверей. Его снял другой племянник, большой любитель цветов, он фотографировал цветы — гибиск — это такие маленькие лилии. А в это время из дверей вышел Дензил. Он не очень хорошо получился, немного смазано, но мне нравилась эта фотография, и я ее всегда вожу с собой.

— Хорошо, — сказал доктор, — мне все ясно. Мы постараемся найти и вернуть вам вашу фотографию, мисс Марпл.

Он встал, чтобы уйти. Мисс Марпл нежно улыбнулась ему:

— Как вы любезны, доктор Грехем.

— Обязательно постараюсь вам помочь, — сказал доктор, тепло пожимая ее руку. — Не беспокойтесь. Упражняйте свое колено ежедневно, но не переутомляйтесь. Я пришлю вам лекарство. Принимайте по таблетке три раза в день.

ГЛАВА V

Мисс Марпл принимает решение

Похороны умершего майора Пальгрейва состоялись на следующий день. Мисс Марпл присутствовала вместе с мисс Прескотт. Сам каноник провел обряд — и после этого жизнь потекла без изменений.

Смерть майора прошла почти незаметно и скоро о ней забыли. Жизнь состояла из солнечного света, моря и развлечений. Смерть — мрачный гость — ненадолго прервала все это, бросив мимолетную тень, которая быстро исчезла. Никто как следует майора не знал. Он был довольно несимпатичным и скучным человеком. Надоедал всем своими бесконечными, всем надоевшими воспоминаниями. Ни в одной части света он не закрепился. Его жена давно умерла. Одинокая жизнь и одинокая смерть. Но одиночество майора протекало среди людей, и он проводил свое время не так уж плохо. Ему доставляло большое удовольствие развлекаться на свой манер. А теперь майор Пальгрейв умер, никто особенно не печалился, и через неделю-другую о нем и не вспомнят.

Единственная, кому его не хватало, была, вероятно, мисс Марпл. Не потому, что она симпатизировала майору, а потому лишь, что он представлял жизнь, которую она знала. «Чем старше становишься, — думала мисс Марпл, — тем сильнее привычка слушать других». Может быть, слушать без особого интереса, но у них с майором установились отношения двух старых людей. Один говорит, другой — слушает. Мисс Марпл не особенно горевала о смерти майора, но ей его недоставало.

Вечером после похорон она, по обыкновению, вязала, сидя на своем любимом месте. Подошел доктор Грехем и поздоровался. Она опустила вязание на колени. Он сразу же сказал, извиняясь:

— Я боюсь, что огорчу вас, мисс Марпл.

— Да чем же? Это о фотографии?

— Мы ее не нашли, это вас опечалит, наверное.

— Очень жаль. Но это не так уж важно. Чистая сентиментальность. Я так понимаю: фотографии не было в бумажнике майора?

— Нет, ни в бумажнике, ни в других вещах. Были письма, вырезки из газет, несколько старых фотографий, но не те, о которой вы просили.

— Теперь уж горю не поможешь, — сказала мисс Марпл. — Спасибо

вам, доктор Грехем, и простите меня за причиненное вам беспокойство.

— Ничего, по себе чувствую: чем старше становлюсь, тем дороже становятся для меня всякие семейные пустяки.

«Старая леди прекрасно приняла известие, — подумал он. — Наверное, майор Пальгрейв случайно взял фотографию, потом, перебирая содержимое своего бумажника, не вспомнил, как она к нему попала, и он ее разорвал и выбросил. Для мисс Марпл эта фотография была, конечно, дорога. Но она спокойна и приняла известие философски».

Но мисс Марпл была на самом деле очень далека от спокойствия и философии. Ей нужно было время, чтобы обдумать происходящее.

Она заговорила с доктором, забросав его массой малозначительных слов. Он пытался ее утешить, приняв многословие за проявление одиночества старой леди. Доктор попытался перенести ее внимание на красоту островов Карибского моря, заговорил о местах, которые мисс Марпл могла бы посетить, и сам не заметил, как разговор снова вернулся к майору Пальгрейву и его смерти.

— Как это печально, — сказала мисс Марпл, — умереть так далеко от дома. Он сам мне говорил, что сейчас у него нет семьи, но сам он, кажется, жил в Лондоне.

— Он много путешествовал, — сказал доктор, — особенно зимой. Он не любил английские зимы. Мне кажется, я его понимаю.

— Может быть, у него для этого были особые причины, например, слабые легкие?

— Нет, мне этого не кажется.

— А может быть, гипертония? Это такая частая болезнь в наше время.

— Майор вам сам об этом говорил?

— Нет, он об этом никогда не упоминал. Это сказал мне кто-то другой. Но если у него была гипертония, то мог он умереть так внезапно?

— Совсем не обязательно, — ответил доктор, — сейчас мы хорошо научились контролировать кровяное давление.

— Но он умер так неожиданно, а вы совсем не удивились.

— Если умирает человек в его возрасте, то обычно не удивляешься. Но я действительно не думал, что он умрет. Майор Пальгрейв всегда казался мне в хорошей форме. Но я не был его лечащим врачом и никогда не измерял его кровяное давление.

— Может ли врач определить, какое у человека давление, только посмотрев на него? — с невинным видом спросила мисс Марпл.

— Нет, взгляда недостаточно, надо применить определенные тесты, — улыбнулся доктор.

— Эта манжетка, которая так больно сжимает руку? Мой врач говорит, что мое давление для пожилого возраста совсем неплохое.

— Это приятно слышать, — сказал доктор.

— К сожалению, майор слишком любил коктейль плантаторов, — задумчиво произнесла мисс Марпл.

— Для гипертоников алкоголь не самое лучшее.

— Существует ведь специальное лекарство от гипертонии? Таблетки?

— Да, самые различные. У него в комнате нашли бутылочку с такими таблетками. «Серените» они называются.

— Как многого достигла современная наука, — сказала мисс Марпл. — Как много могут сделать врачи!

— Наш главный учитель — природа. И все чаще мы вспоминаем о хороших старых методах лечения.

— Например, на рану положить паутину? Когда мы были детьми, мы всегда так делали, — сказала мисс Марпл.

— Кстати, совсем неплохо.

— И растираться камфарой при простуде.

— Вы знаете все домашние средства лечения, — улыбнулся доктор Грехем. — Ну как, ваше колено болит еще?

— Спасибо, гораздо лучше, гораздо лучше!

— Неизвестно, кто вам помог, природа или мои таблетки. Жаль, что я не смог сделать для вас больше.

— Но вы сделали все, что смогли, и я вам так за это благодарна. А вы сами видели фотографии в бумажнике майора?

— Да, там была старая фотография его самого, когда он еще был совсем молод, потом фотография с убитым тигром, со слоном — все это воспоминания прежних дней. Я внимательно искал ту, которую вы описали, с вашим племянником, но ее действительно не было.

— Я уверена, что вы ее тщательно искали. Знаете, эти старые вещи...

— Понимаю, понимаю, — сказал доктор и удалился.

Мисс Марпл задумчиво смотрела на пальмы, на море. Она не прикасалась к своему вязанию. У нее был факт. Об этом факте следовало подумать, его следовало оценить. Фотография, которую майор на ее глазах сунул в бумажник, исчезла оттуда после его смерти. Это нельзя было отбросить просто так. Фотография должна была остаться в бумажнике. Могли взять деньги, но кому нужна старая фотография? Если только для этого не было особой причины...

Лицо мисс Марпл было грустным. Ей нужно было принять решение. Могла ли она спокойно предоставить майору Пальгрейву лежать в своей

могиле? Следовало ли что-то предпринять? Майору уже ничего не угрожало. Он ушел туда, где никакая опасность не страшна. Но случайно ли он умер именно в эту ночь? Или это не было случайностью? Врачи так легко мирятся со смертью старых людей. Особенно, если в их комнате нашли бутылочку с таблетками от гипертонии. Но если кто-то взял из бумажника майора фотографию, то этот кто-то мог и бутылочку с таблетками принести в комнату майора. Она никогда не видела, чтобы майор принимал какие бы то ни было таблетки, он никогда не говорил с ней о своем кровяном давлении. Единственное, что он говорил о своем здоровье, это: «Я уже не так молод, как раньше». Да, у него бывала одышка, скорее астматического характера, — больше ничего. Но кто-то ведь сказал, что у него высокое кровяное давление? Молли? Мисс Прескотт? Она не могла вспомнить.

Мисс Марпл вздохнула и подумала: «Что же, Джейн, ты все это придумала? Есть ли тут что-то реальное?»

Она еще раз, слово за словом, повторила про себя свою беседу с майором об убийцах и убийствах.

— Нет, — сказала она себе, — я определенно не знаю, что я тут могу сделать...

Знала только, что попытается она обязательно.

ГЛАВА VI

В маленьком домике

Мисс Марпл просыпалась рано. Как и у других старых людей, сон у нее был легкий, были периоды бессонницы. Их она использовала для планирования своих действий в наступающем дне. Обычно эти планы были исключительно частного и домашнего характера и никого не могли интересовать, кроме нее самой. Но в это утро мисс Марпл думала об убийстве, и, если подозрения действительно оправданны, о том, что ей следовало предпринять. Все это было очень не просто. Пока было только одно-единственное оружие — разговоры.

Считается, что старики любят поговорить. Людям это обычно скучно, но никто не предполагает, что для такой болтовни могут быть серьезные причины. В данном случае нельзя было бы задавать прямые вопросы. Да она и не знала, какие именно вопросы задавать. Просто нужно было разузнать побольше об определенных людях. Она перебрала этих определенных людей в уме.

Конечно, она могла бы побольше узнать про майора Пальгрейва. Но нужно ли это? Поможет ли это ей? Если его действительно убили, то не потому, что в жизни его были какие-то секреты, или чтобы получить в наследство его деньги, или из мести. Если он действительно был жертвой, то это был один из тех редких случаев, когда жертва слишком много знала о своем будущем убийце. Главное его несчастье было то, что он слишком много болтал!

От доктора Грехема она узнала один интересный факт. В его бумажнике были разные фотографии, на них он был снят с тиграми, слонами и тому подобным. Зачем он таскал их с собой?

Большой опыт мисс Марпл, который она приобрела в общении с адмиралами, генералами, майорами и полковниками в отставке, говорил ей, что все они получали большое удовольствие, рассказывая истории из своего прошлого. Некоторые, в том числе и майор Пальгрейв, носили с собой иллюстрации к этим историям, чтобы они казались более достоверными. Вот и эта история о возможном убийстве обычно сопровождалась демонстрацией фотографии убийцы.

Это уже стало привычкой. И история об убийстве вошла в постоянный

репертуар майора Пальгрейва. Как только разговор заходил об убийстве, майор полным ходом шел напролом со своей историей. В таком случае, майор мог рассказать эту историю еще кому-то здесь, может быть даже не одному, а многим. Тогда она может от них узнать другие детали этого рассказа и даже может быть — на кого похож человек на фотографии.

Она удовлетворенно подумала — это будет начало. И конечно эти, как она их называла, «четыре подозреваемых». Хотя если майор Пальгрейв говорил о мужчине, то их остается только два. И полковник Хиллингтон, и мистер Дизон совсем непохожи на убийц, но убийцы ничем особенным обычно не отличаются. Может быть, кто-нибудь еще? Когда она повернула голову направо, она никого не увидела. Там было бунгало мистера Рафиела. Может быть, кто-нибудь вышел из домика и ушел обратно, пока она сумела повернуть голову. Это мог быть только массажист. Как же его фамилия? Да, Джексон. Был ли это он? Если он вышел из дверей, то это была бы та же самая поза, что и на фотографии, — «человек, выходящий из дверей». В этот момент его внезапно можно было узнать. До этого майор наверняка смотрел на массажиста без всякого интереса. Ведь он был снобом, этот майор, пукка-сахиб, на обслуживающий персонал он дважды не удостоивался посмотреть.

А вот когда у него в руках была фотография и он посмотрел через правое плечо мисс Марпл и увидел человека, выходящего из дверей?..

Мисс Марпл еще раз повернулась на своей постели — программа на завтра, вернее, уже на сегодня — побольше узнать о Хиллингтонах, Дизонах и об Артуре Джексоне — массажисте.

Доктор Грехем тоже проснулся рано. Обычно он засыпал снова, но сегодня что-то его раздражало, и он не мог заснуть. Это давно уже с ним не случалось. Что его беспокоит? Он не мог догадаться. Он лежал, пытаясь это вспомнить. Что-то, что-то связанное с майором Пальгрейвом, с его смертью. Почему его это беспокоит? Что-то, что сказала эта дряхлая старая леди. Жаль, что ей не повезло с ее фотографией. Но она хорошо держалась, когда узнала, что ее нет. Но вот что она сказала, что-то, что его волновало и не давало ему успокоиться. В конце концов, ничего странного в смерти майора не было. Конечно же не было. В конце концов, в том состоянии здоровья... И вдруг ему пришла неожиданная мысль — ведь он же ничего не знал о состоянии здоровья майора. Кто-то сказал, что у него высокое давление. Но сам он с майором на эту тему не говорил. Но он вообще старался с ним не разговаривать. Майор был скучнейшим человеком, а таких доктор старался по возможности избегать. Но почему же ему все-таки кажется, что что-то не в порядке? Эта старушка? Но ведь она ничего

не сказала. В конце концов, это не его дело. Местные авторитеты остались всем довольны. Была еще эта бутылочка с таблетками «Серените», и, наверное, майор с другими говорил о своем высоком кровяном давлении.

Доктор Грехем повернулся на другой бок и скоро снова заснул.

За пределами территории отеля в ветхой лачуге местная девушка Виктория Джонсон внезапно проснулась и села в своей постели. Это была очень красивая девушка, с телом, сделанным будто бы из черного мрамора и с такими формами, что скульптор пришел бы в восторг. Она запустила пальцы в свои черные курчавые волосы, а ногой ткнула в ребра своего спящего партнера.

— Проснись, мужчина.

Он заворчал и заворочался.

— Что тебе нужно? Утро еще не наступило.

— Проснись, мужчина. Я хочу говорить с тобой.

Мужчина сел, потянулся, зевнул, показал большой рот и великолепные зубы.

— Что беспокоит тебя, женщина?

— Этот майор, который умер. Что-то мне тут не правится. Что-то тут неладно.

— Ах, нечего тебе из-за этого волноваться! Он был стар. И он умер.

— Послушай, мужчина, эти пилюли. Эти пилюли, о которых меня спрашивал доктор.

— Ну и что же? Может быть, он их принял слишком много.

— Нет, не то. Послушай, — и она, прижавшись к нему, начала говорить.

— Нет, это ерунда, и не стоит об этом разговаривать.

— Нет, я все-таки потолкую с мистером Кендалом завтра утром. Мне кажется, что тут что-то неладно.

— Пожалуй, не стоит беспокоиться, — сказал мужчина, которого она без всяких обрядов и церемоний считала своим мужем в данный момент, — это может принести одни только неприятности, — сказал он, лег и заснул.

ГЛАВА VII

Утро на пляже

Было уже позднее утро на пляже около отеля. Эвелин Хиллингтон вышла из воды и упала на теплый золотистый песок. Она сняла купальную шапочку и тряхнула темными волосами. Пляж был совсем крошечный. В половине двенадцатого утра там обычно собирались все отдыхающие и получалось что-то вроде международного объединения. Слева от Эвелин в экзотическом кресле лежала сеньора де Каспеаро, красивая женщина из Венесуэлы. Рядом с ней старый мистер Рафиел. За ним ухаживала Эстер Волтерс. У нее всегда был с собой блокнот и карандаш, на случай, если мистеру Рафиелу придет в голову заняться бизнесом и он пожелает послать телеграмму или каблограмму.

Обнаженный мистер Рафиел на пляже производил неприятное впечатление, казалось, что его кости были драпированы фестонами сухой кожи. Он производил впечатление умирающего, но так он выглядел, по свидетельству очевидцев, последние восемь лет. Острые голубые глаза выглядывали из морщинистых щек, и его основное удовольствие в жизни заключалось в том, чтобы грубо отрицать то, что при нем утверждали.

Мисс Марпл тоже присутствовала. Как обычно сидела в кресле, вязала, слушала, о чем шел разговор, и иногда вступала в беседу. Когда она это делала, люди часто удивлялись, потому что просто забывали о том, что она тут присутствует. Эвелин Хиллингтон посмотрела на нее и подумала, какая это милая старушка.

Сеньора де Каспеаро втирала масло для загара в свои длинные красивые ноги и напевала про себя. Она принадлежала к той породе женщин, которые много говорить не любят. Она с пренебрежением взглянула на бутылочку из-под масла.

— Это не «Франжипанио», — печально сказала она. — Здесь его не достать, как жаль. — И она снова опустила глаза.

— Не хотите ли окунуться, мистер Рафиел? — спросила Эстер Волтерс.

— Я пойду, когда мне этого захочется, — ворчливо ответил мистер Рафиел.

— Уже половина одиннадцатого.

— Ну и что же, кто может заставить меня жить по часам? Это сделать тогда-то, то — через двадцать минут! Нет, это не для меня.

Миссис Волтерс уже достаточно долго служила у мистера Рафиела, чтобы его хорошо узнать и привыкнуть к нему. Она знала, что после купания ему требовалось много времени, чтобы прийти в себя, и что на купание ему нужно было решиться. Она дала ему хороших десять минут, чтобы подготовиться и чтобы он пошел купаться, как будто бы это ему не стоило никакого усилия над собой.

— Мне не нравятся эти подтяжки, — сказал мистер Рафиел, — сколько раз я об этом говорил Джексону, но ему все равно, что я говорю.

— Я достану вам другие.

— Нет, вы никуда не пойдете, сидите спокойно и молчите. Я ненавижу людей, суесящихся как квохчущие куры.

Эвелин зарылась в песок, раскинула руки.

Мисс Марпл, углубленная в свое вязание, во всяком случае так называлось, «нечаянно» коснулась ногой Эвелин.

И тут же стала бурно извиняться.

— Простите меня, пожалуйста, миссис Хиллингтон, ах, извините меня, пожалуйста, я, кажется, вас задела.

— Ничего, ничего, — ответила Эвелин, — на этом пляже так тесно.

— О, пожалуйста, не двигайтесь, лучше я отодвину свое кресло.

Мисс Марпл отодвинула свое кресло и продолжала болтать, совсем по-детски:

— Ах, как здесь хорошо! Я никогда здесь не была. Я никогда не думала, что попаду в подобное место. Это все сделал для меня мой любимый племянник. А вы, я думаю, эту часть света хорошо знаете, миссис Хиллингтон?

— На этом острове я уже побывала дважды и, конечно, на многих других здешних островах.

— Да, и вы увлекаетесь цветами, бабочками, птицами. Вы и ваши друзья, или это ваши родственники?

— Нет, только друзья, ничего более.

— Я полагаю, что вы все время вместе, потому что ваши интересы так схожи.

— Да, вот уже несколько лет мы путешествуем вместе.

— Наверное, у вас были интересные приключения?

— Пожалуй, нет, не было, — ответила Эвелин, в голосе которой уже проглядывала скука. — Приключения почему-то бывают у других. — И она зевнула.

— И у вас не было встреч со змеями, дикими животными и туземцами, на которых напало бешенство? («Какой я ей, наверное, кажусь дурой», — подумала мисс Марпл.)

— Нет, ничего страшнее, чем укусы насекомых, нам не угрожает, — заверила ее Эвелин.

— Бедный майор Пальгрейв, вы знаете, его однажды укусила змея, — сказала мисс Марпл, явно придумав это.

— Неужели?

— А разве он вам не рассказывал?

— Может быть, я не помню.

— Вы его хорошо знали?

— Майора Пальгрейва? Нет, совсем не знала.

— Он всегда рассказывал такие интересные истории.

— Старый скучный дурак, — вступил в разговор мистер Рафиел. — Он мог бы остаться живым, если бы он лучше смотрел за собой.

— Не надо так говорить, мистер Рафиел, — возразила Эстер Волтерс.

— Я знаю, о чем я говорю. Если следить за своим здоровьем, то все у вас будет в порядке. Посмотрите на меня. Доктора приговорили меня к смерти много лет тому назад. Хорошо, сказал я, у меня свои собственные правила, как сберечь свое здоровье, и я следую им. И смотрите, вот я перед вами, живой. Он гордо оглянулся вокруг.

И действительно, это казалось чудом, что он был перед ними живой.

— У бедного майора было высокое кровяное давление, — сказала Эстер Волтерс.

— Это ерунда, — возразил мистер Рафиел.

— Нет, на самом деле у него была гипертония, — неожиданно уверенно сказала Эвелин Хиллингтон.

— Кто это сказал? — спросил мистер Рафиел. — Он вам сам это говорил?

— Нет, кто-то рассказал мне.

— У него было очень красное лицо, — заметила мисс Марпл.

— А мне он лично говорил, что давление у него не повышено, совершенно нормальное, — заявил мистер Рафиел.

— Что вы имеете в виду? — спросила Эстер Волтерс. — Ведь нельзя же сказать, что у тебя чего-то нет.

— Нет, можно. Однажды, когда он по своему обыкновению обедался и пил огромное количество коктейля плантаторов, я сказал ему: «Вам нужно контролировать свою диету и напитки, в вашем возрасте следует думать о кровяном давлении». И он мне ответил, что об этом ему

беспокоиться нечего, давление у него для его возраста совершенно нормальное.

— Однако он принимал лекарство от гипертонии, — снова вступила в разговор мисс Марпл. — И как оно называлось, это средство, кажется, «Серените»?

— Если вы хотите знать мое мнение, — сказала Эвелин Хиллингтон, — то мне кажется, что он не хотел казаться больным. Он был, вероятно, из тех людей, которые очень боятся болезней и всегда отрицают, что с ними что-то неладно.

Для нее это была длинная речь. Мисс Марпл задумчиво посмотрела на макушку ее темной головки.

— Самое печальное, — диктаторским тоном произнес мистер Рафиел, — это то, что всем нравится говорить о болезнях других. Им кажется, что если кому-то за пятьдесят, то он тут же должен умереть от гипертонии, или коронарного тромбоза, или еще от чего-нибудь. Если человек говорит, что он здоров, то ему не верят. Каждый сам знает, какое у него здоровье. Который час? Мне давно следовало окунуться. Почему вы не можете об этом напомнить, Эстер?

Та не протестовала. С некоторым трудом она перевела мистера Рафиела в вертикальное положение. Вдвоем они направились к морю, Эстер его бережно поддерживала. Вместе они вошли в воду.

Сеньора де Каспеаро открыла глаза и пробормотала:

— Как безобразны старики! Всех следовало бы лишать жизни в сорок, а может быть, даже в тридцать пять, это было бы лучше, не правда ли?

К ним подошли Эдвард Хиллингтон и Грег Дизон.

— Как водичка, Эвелин?

— Такая же, как всегда.

— Да, разнообразия здесь мало. Где Лаки?

— Я не знаю.

И снова мисс Марпл задумчиво посмотрела на темную головку Эвелин.

— Сейчас я буду изображать кита, — сказал Грег. Он сбросил свою яркую бермудскую рубашку и побежал к морю, прыгнул в море и поплыл, громко фыркая, разбрасывая вокруг себя тучи брызг.

Эдвард Хиллингтон присел около жены. Он спросил:

— Пойдем, окунемся вместе?

Она улыбнулась, одела купальную шапочку, и супруги направились к морю, более или менее демонстративно.

Сеньора де Каспеаро снова открыла глаза.

— Сначала я думала, что у них медовый месяц. Как он внимателен к ней! А потом я узнаю, что они уже женаты восемь или девять лет. Это удивительно, правда?

— Где же все-таки миссис Дизон? — спросила мисс Марпл.

— Эта Лаки с каким-нибудь мужчиной.

— Вы так думаете?

— Я в этом уверена, — сказала сеньора де Каспеаро. — Это именно такая женщина. Но ведь она Уже не молода. А ее муж тоже бегают за женщинами, все время бегают! Я это знаю.

— Да, — сказала мисс Марпл, — мне кажется, вы это точно знаете.

Сеньора де Каспеаро удивленно взглянула на мисс Марпл. Этого она от старухи явно не ожидала.

А мисс Марпл в это время с невинным видом следила за игрой волн...

— Можно мне поговорить с вами, мадам Кендал?

— Да, конечно, — ответила Молли. Она сидела за столом в конторе.

Виктория Джонсон, высокая, красивая, в своей белоснежной форме, которая ей удивительно была к лицу, подошла ближе. Она закрыла за собой дверь с несколько таинственным видом.

— Мне хочется вам что-то сказать.

— Да, я вас слушаю. Что-нибудь случилось?

— Этого я не знаю. Я не уверена. Это касается того старого господина, который умер, — майора. Он умер во сне.

— Да-да, ну и что же?

— В его комнате была бутылочка с пилюлями. Доктор, он меня об этом спрашивал.

— Ну и что?

— Доктор сказал: «Дайте-ка мне посмотреть, что у него было на полке в ванной», и он посмотрел. И он увидел там зубной порошок, таблетки от несварения желудка, аспирин и потом эти таблетки в бутылочке, их название «Серените».

— Ну и что же? — повторила Молли.

— Доктор эти таблетки осмотрел, он был доволен, и он кивал головой. Но я потом подумала. Эти таблетки до того не были там. Я их не видела у него. Все остальное я видела, да. Зубной порошок, аспирин, лосьон для бритья и все остальное. Но эти таблетки «Серените» — их я увидела впервые.

— И вы думаете... — удивленно произнесла Молли.

— Я не знаю, что и думать, — ответила Виктория. — Мне кажется,

что-то тут неладно, и я решила лучше вам об этом сказать. Может быть, вы сами скажете доктору? Может быть, это имеет значение? Может быть, кто-то подложил ему эти пилюли, чтобы он их принял и умер?

— Нет, это невозможно!

Виктория покачала черной кудрявой головой.

— Кто знает. Люди иногда делают плохие вещи!

Молли выглянула в окно. Все кругом было похоже на земной рай. Солнце, море, коралловые рифы, музыка, танцы... И на этот земной рай упала тень. «Плохие вещи» — как неприятно слышать эти слова.

— Я обязательно этим займусь, Виктория, — сказала она строго, — не беспокойся и никому об этом больше не говори, а то начнутся глупые пересуды.

Вошел Тим Кендал, как раз в тот момент, когда Виктория довольно неохотно выходила.

— Что-нибудь случилось, Молли? — спросил он.

Молли подумала... А что если Виктория обратится к нему? И она передала Тиму все, что ей рассказала девушка.

— Я не понимаю, что значит вся эта ерунда, где эти несчастные пилюли были на самом деле?

— Но я же не знаю, Тим. Доктор Робертсон сказал, что это таблетки от высокого давления, так мне показалось.

— Ну, тогда все в порядке. У него было высокое кровяное давление, он должен был принимать такие лекарства. Все больные принимают. Я видел это тысячу раз.

— Но, — сказала Молли задумчиво, — Виктория, кажется, думает, что он умер именно потому, что принял эти таблетки.

— Это уж слишком мелодраматично! Ты думаешь, что таблетки от гипертонии заменили на что-то другое и он этим отравился?

— Звучит, конечно, абсурдно, — извиняющимся тоном сказала Молли, — когда ты это произносишь. Но ведь Виктория это, кажется, думает всерьез.

— Она — дура! Мы можем пойти и спросить доктора Грехема об этом. Уж он-то знает! Хотя мне кажется, что подобной ерундой его не стоит беспокоить.

— Я тоже так думаю.

— Но почему она подумала, что кто-то заменил таблетки, то есть положил в бутылочку другие таблетки?

— Я не совсем поняла, — ответила Молли, — но Виктория думает, кажется, что бутылочка «Серените» до этого там не была и она увидела ее

впервые.

— Но этого же не может быть. Ведь майор должен был принимать эти таблетки постоянно, чтобы снизить свое кровяное давление.

Тим быстро ушел, ему еще нужно было проконсультироваться с Фернандо — метрдотелем.

Но Молли не могла так быстро все это забыть. После того, как было покончено с заботами и хлопотами, связанными с обедом, она снова обратилась к мужу:

— Тим, а если Виктория будет повсюду болтать об этом, то, может быть, нам лучше посоветоваться с кем-нибудь?

— Но, дорогая, Робертсон и все остальные были здесь, все осмотрели и расспросили обо всем. Никаких сомнений у них не было.

— Ты же знаешь наших девушек. Они так легко впадают в панику.

— Хорошо. Пойдем и поговорим с доктором Грехемом. Уж он-то знает!

Доктор Грехем сидел в лоджии с книгой. Молодая пара подошла к нему, и Молли довольно бессвязно начала говорить. Тогда Тим взял объяснение на себя.

— Все это звучит почти бессмысленно, — извиняющимся тоном начал он, — но, насколько я понимаю, эта девица забила себе в голову, что кто-то положил яд в бутылочку из-под «Сера...», «Серо...», ну, как там это называется...

— Но почему ей пришла в голову эта идея? — спросил доктор Грехем. — Она что, что-нибудь видела или слышала? Почему она об этом подумала?

— Я не знаю, — беспомощно сказал Тим. — Это была другая бутылочка? Как это было, Молли?

— Нет, она мне сказала, что там была бутылочка с «Севен... Серен...»

— «Серените», — ответил доктор. — Это известное лекарство. Он должен был принимать его регулярно.

— Виктория сказала, что никогда не видела это лекарство в доме майора до этого.

— Никогда до этого не видела? — резко спросил доктор. — Что она имеет в виду?

— Это она так говорит. Она говорит, что на полке в ванной было много всяких вещей — аспирин, зубной порошок, лосьон для бритья — она все это перечислила. Наверное, при уборке она все это переставляла и запомнила. А вот «Серените» она у него не видела до дня его смерти.

— Это очень странно, — снова резко сказал доктор. — Уверена ли она

в этом?

Резкость его тона заставила обоих Кендалов с удивлением на него посмотреть. Такой реакции они от него не ожидали.

— Кажется, она уверена, — медленно ответила Молли.

— Может быть, ей просто хочется сенсации? — спросил Тим.

— Мне кажется, — заметил доктор, — лучше всего будет, если я сам с ней поговорю.

Виктория была очень довольна, что еще раз могла рассказать свою историю.

— Мне не нужны неприятности, — сказала она. — Я не принесла эту бутылочку в дом майора и не знаю, кто это сделал.

— Но вы думаете, что кто-то ее принес? — спросил доктор Грехем.

— Ну вы же понимаете, доктор, если до этого ее не было, значит, кто-то ее принес.

— Майор Пальгрейв мог держать лекарство в ящике стола, в чемодане...

Виктория хитро покачала головой:

— Но ведь тогда так было бы всегда?

— Нет, — сказал Грехем с определенностью, — это лекарство нужно принимать несколько раз в день. Вы никогда не видели, чтобы он принимал эти или какие-нибудь другие пилюли?

— Я знаю точно, что этого у него не было до того. Я просто подумала... Ходят слухи, что эта штука имеет отношение к его смерти... Отравили его кровь или что-то в этом роде. Вот я и подумала, может быть, его враг принес это, чтобы его убить.

— Нет, дорогая девочка, все это ерунда, — серьезно сказал доктор.

Виктория была разочарована.

— И вы говорите, что это было лекарство, хорошее лекарство?

— Хорошее лекарство и нужное лекарство, — сказал доктор. — Не волнуйся, Виктория. Я уверяю вас, что ничего плохого с этим лекарством не связано. Это средство для лечения больного человека.

— Вы сняли груз с моей души, — сказала Виктория и улыбнулась доктору, блеснув своими чудесными зубами.

Но с души доктора груз не был снят. Беспокойство, мучившее его до этого, еще более усилилось.

ГЛАВА VIII

Разговор с Эстер Волтерс

— Здесь теперь совсем не так, как было раньше, — с раздражением сказал мистер Рафиел, когда он увидел проходящую мимо них мисс Марпл. — И шага не пройдешь без того, чтобы какая-нибудь старая курица не попалась тебе под ноги. И зачем эти старые леди сюда едут?

— Куда бы вы предложили им ехать? — спросила Эстер Волтерс.

— Куда угодно. На Бермудские острова, да и в Англии достаточно мест, где им будет хорошо. Они любят там жить.

— Я не думаю, что у них много возможностей часто приезжать на острова Карибского моря. Ведь не всем это по средствам, как вам.

— Так, — сказал мистер Рафиел, — вы правы. Повторите еще раз — вот старые мощи, полные разных болезней. Вы говорите мне только неприятности, а сами совсем не работаете. Вы напечатали те письма?

— У меня не было времени.

— Нужно найти время. Я привез вас сюда не для того, чтобы вы загорали, купались и демонстрировали свою фигуру, а для того, чтобы вы работали.

Некоторые люди сочли бы это замечание мистера Рафиела грубым и жестоким, но Эстер Волтерс уже работала у мистера Рафиела несколько лет и знала, что лай его был куда страшнее его укусов. У него были почти постоянные боли, и такие вот замечания назывались «выпустить пар». Что бы он ни говорил, она на это не реагировала.

— Какой чудесный вечер! — заметила мисс Марпл, остановившись около них.

— А почему бы и нет? — спросил мистер Рафиел.

Ведь за этим мы и приехали сюда. Мисс Марпл тоненько засмеялась.

— Какой вы сердитый! Погода — это типично английская тема разговора. И все время забываешь, что ты не дома... Ах, это не тот оттенок шерсти.

Она положила свою сумку с вязанием на столик и отправилась по тропинке к своему бунгалу.

— Джексон! — закричал мистер Рафиел. Джексон появился.

— Помогите мне скрыться, — сказал мистер Рафиел. — Я хочу

получить свой массаж сейчас же, пода эта болтливая курица не вернулась. Хотя не думаю, чтобы массаж облегчил мое состояние, — добавил он и позволил Джексону помочь ему встать, после чего Джексон почти на руках отнес его домой.

Эстер Волтерс посмотрела им вслед, а затем повернулась, но мисс Марпл, которая вернулась с клубком шерсти, села около нее.

— Я надеюсь, что я вас не беспокою? — спросила мисс Марпл.

— Конечно, нет, — сказала Эстер Волтерс, — через минуту мне нужно пойти работать, надо кое-что напечатать. Но сначала я посижу немного и буду наслаждаться закатом.

Мисс Марпл тихим голосом начала болтать, и одновременно она оценивала Эстер. Она не производит ошеломляющего впечатления, но при желании может быть весьма привлекательной. Мисс Марпл удивилась — почему же она не старается? Может быть, это не понравилось бы мистеру Рафиелу? Но, вероятно, он на это не обращает внимания, видимо настолько занятый собой, что пока это его не касается, секретарша может выглядеть подобно райской гурии, и он не будет возражать. Кроме того, мистер Рафиел рано ложится спать и обычно не присутствует на танцах под оркестр. Так что Эстер вполне могла бы — мисс Марпл подумала о подходящем сравнении — «расцветать» в вечерние часы.

Она осторожно направила тему разговора на Джексона. Однако Эстер Волтерс к этой теме была абсолютно равнодушна.

— Он очень опытный массажист, — сказала она, — он хорошо знает свое дело.

— Наверное, он уже давно служит у мистера Рафиела?

— О, нет, всего девять месяцев или около того.

— Он женат? — загадывала мисс Марпл.

— Женат ли он, не думаю, — Эстер была несколько удивлена, — он никогда об этом не говорит, нет, наверняка нет. — Это показалось Эстер даже забавным.

Мисс Марпл перевела этот ответ по-своему: «Он ведет себя так, как будто бы не женат». И подумала, как много женатых мужчин ведут себя как холостые. У нее в памяти были дюжины людей, которые себя так вели.

— Он очень хорошо выглядит, — сказала она задумчиво.

— Да, пожалуй, — ответила Эстер без всякого интереса.

Мисс Марпл снова подумала об Эстер. Неужели она не интересуется мужчинами? Ведь она — вдова, как говорят. Она спросила:

— А вы давно работаете у мистера Рафиела?

— Четыре или пять лет. После того, как умер мой муж, мне снова

пришлось начать работать. У меня дочка — в школе, а муж практически ничего не оставил.

— С мистером Рафиелом, наверное, трудно работать? — спросила мисс Марпл.

— Совсем не трудно, если его хорошо знаешь. Он очень вспыльчивый и любит всегда возражать. Думаю, главное то, что он устает от людей. За два года у него перебывало уже пять лакеев-массажистов. Он любит менять свое окружение, чтобы всласть над всеми издеваться. Но мы с ним пока что ладим совсем неплохо.

— Мистер Джексон кажется таким внимательным и добросовестным.

— Да, он тактичен, — ответила Эстер. — Хотя иногда он... — она не закончила фразу.

Мисс Марпл предположила:

— Все-таки у него сложное положение.

— Да, конечно. Он ни то, ни другое. Однако, — улыбнулась Эстер, — мне кажется, что он неплохо развлекается.

Мисс Марпл тоже так думала. Но это ей не помогло продвинуться ни на шаг. Она продолжала по-старчески болтать и скоро услышала хорошую информацию о квартете «любителей природы», о Дизонах и Хиллингтонах.

— Хиллингтоны отдыхают здесь последние три или четыре года, — сказала Эстер, — но Грег Дизон здесь бывал задолго до них. Он приезжал сюда еще со своей первой женой. Она была очень изнеженная, и ей обязательно зимой нужно было уезжать туда, где тепло.

— Она умерла? Или это был развод?

— Нет, она умерла. Где-то здесь, но не на этом именно острове. Были какие-то разговоры, даже что-то вроде скандала. Он никогда о ней не говорит. Кто-то другой мне все это рассказал. Они жили между собой, говорят, плохо.

— И тогда он женился на этой Лаки. — Мисс Марпл подчеркнула сказанное. — Ну что за странное имя?

— Кажется, она была родственницей его первой жены.

— Давно ли они знакомы с Хиллингтонами?

— Я думаю, что они познакомились только после того, как Хиллингтоны сюда впервые приехали. Не более трех-четырёх лет.

— Хиллингтоны очень приятные люди, — заметила мисс Марпл, — правда, очень молчаливые.

— Да, они оба — молчаливые.

— Все говорят, что они очень преданы друг другу, — сказала мисс Марпл таким тоном, что Эстер подняла голову и внимательно на нее

посмотрела.

— Вам этого не кажется? — спросила Эстер.

— Да, иногда так подумаешь... такие молчаливые мужчины, как полковник Хиллингтон, часто увлекаются яркими женщинами. — Она сделала паузу и потом продолжала: — Лаки, такое странное имя. Вы думаете, мистер Дизон догадывается о том, что происходит?

«Старая сплетница, — подумала Эстер. — Ох уж эти старушки!»

Холодно она ответила:

— Не имею ни малейшего представления.

Мисс Марпл сразу же сменила тему разговора.

— Какая печальная история приключилась с майором Пальгрейвом, правда?

Эстер Волтерс согласилась, но ответ ее удивил мисс Марпл.

— Вот кого мне действительно жаль, так это Кендалов, — сказала Эстер.

— Да, очень неприятно, когда такая история происходит в отеле.

— Люди приезжают сюда отдохнуть и повеселиться, забыть о том, что существуют болезни и смерть, голод и неурожаи, замерзающие зимой трубы отопления и все такое прочее. Здесь им не хочется вспоминать о том, что человек смертен.

Мисс Марпл даже перестала вязать.

— Как здорово вы это выразили, вы действительно прекрасно это сказали!

— Понимаете, — продолжала Эстер, — Кендалы оба еще так молоды. Они получили это предприятие от Сандерсонов всего шесть месяцев тому назад, и им так хочется добиться успеха, а опыта у них маловато.

— И вам кажется, что это может плохо отразиться на предприятии Кендалов?

— Да нет, не думаю. Люди здесь через один-два дня все забывают, ведь здесь царит атмосфера: «Мы приехали только развлекаться, давайте так и продолжать». Через сутки после похорон все уже было забыто. Если только об этом не напоминать. Я сказала об этом Молли. Но она — нытик.

— Миссис Кендал — нытик? Но она кажется такой веселой и беззаботной.

— Я думаю, это все показное, — медленно сказала Эстер, — она из тех людей, которые бесконечно жалуются и хнычут о том, что все может быть плохо.

— Мне казалось, что это скорее манера ее мужа.

— Нет, как раз наоборот — она все время беспокоится, а он уже

беспокоится, что она беспокоится, вы понимаете, что я хочу сказать?

— Это весьма интересно, — заметила мисс Марпл.

— Судя по всему, Молли прикладывает большие усилия, чтобы казаться такой веселой. Эти усилия истощают. У нее бывают приступы депрессии. Молли человек очень неуравновешенный.

— Бедная девочка, — сказала мисс Марпл. — Да, действительно, есть такие люди, и никто об этом даже не догадывается.

— Она прекрасно играет свою роль, — продолжала Эстер. — Но в этом случае Молли не о чем беспокоиться. Сейчас, наверное, люди постоянно умирают от коронарного тромбоза и кровоизлияния в мозг и тому подобных вещей. Все к этому уже привыкли. Только пищевое отравление или эпидемия тифа могут взбудоражить народ.

— Мне майор Пальгрейв никогда не говорил, что у него высокое давление. А вам он об этом говорил? — спросила мисс Марпл.

— Кому-то он об этом сказал, я не помню, кому. Может быть, мистеру Рафиелу? Я знаю, он утверждает обратное, но он очень это любит. Джексон как-то об этом упомянул, он сказал, что майору следовало бы меньше пить.

— Да, да, конечно, — задумчиво произнесла мисс Марпл и тотчас продолжила: — Вам он, наверное, казался очень скучным стариком? Ведь все время повторял свои бесконечные истории.

— Да, это ужасно, — подтвердила Эстер, — он повторял одно и то же, мы уже все его истории знали наизусть.

— Я-то к этому привыкла, — сказала мисс Марпл. — Если мне часто рассказывают одно и то же, я этого не замечаю, потому что тут же их забываю.

— Это неплохо, — рассмеялась Эстер.

— Там была одна история, которую он особенно любил рассказывать — об убийстве. Он ведь и вам ее, наверное, рассказывал?

Эстер Волтерс открыла свою сумочку и начала в ней рыться. Наконец нашла губную помаду.

— А я уже думала, что ее потеряла. — Потом она спросила: — Простите, я не расслышала, что вы сказали?

— Я интересовалась, не рассказывал ли вам майор свою любимую историю про убийство?

— Наверное, рассказывал, теперь я что-то припоминаю. Что-то о ком-то, кто отравил себя газом. Только это жена отравила газом своего мужа. Сначала она дала ему снотворное, а потом сунула головой в газовую печь. Кажется, так?

— Мне кажется, не совсем так, — задумчиво посмотрев на Эстер,

ответила мисс Марпл.

— Он рассказывал так много разных историй, — словно извиняясь, объяснила Эстер, — я, честно говоря, не всегда его слушала.

— У него была фотография, — заметила мисс Марпл, — и он ее иногда показывал.

— Наверное, так и было. Но я не помню. Вам он ее показывал?

— Нет, — сказала мисс Марпл, — мне он ее не показал, нас прервали...

ГЛАВА IX

Мисс Прескотт и другие

— Послушайте, что мне рассказали, — понизив голос, произнесла мисс Прескотт и оглянулась кругом.

Мисс Марпл подвинулась поближе к ней. Прошло достаточно много времени, прежде чем мисс Марпл сумела оказаться наедине с мисс Прескотт. Священнослужители — строгие люди, и мисс Прескотт должна была всегда сопровождать своего брата, а в его присутствии сплетничать было неудобно.

— Понимаете, — сказала мисс Прескотт, — мне бы не хотелось поднимать скандал понапрасну, но я действительно об этом ничего не знаю.

— О, как я вас понимаю! — сказала мисс Марпл.

— Понимаете, когда умерла его первая жена, был какой-то скандал. Что-то связанное с Лаки. Боже мой, какое имя! Она была двоюродной сестрой его первой жены, она приехала к ним сюда и стала работать вместе с ним: собирать то ли цветы, то ли бабочек. Сразу появились разговоры, что они очень скоро нашли общий язык. Вам ясно, о чем я говорю?

— Да, люди многое замечают, — заметила мисс Марпл.

— А потом, когда его жена внезапно умерла...

— Здесь, на этом острове?

— Нет, мне кажется, то ли на Мартинике, то ли на Тобаго, где они тогда были.

— Да, да, понятно.

— Но я слышала это от людей, которые были в то время на том острове. Мне говорили, что доктор был чем-то недоволен.

— О, как интересно!

— Но все это были только разговоры. Правда, мистер Дизон очень быстро женился во второй раз. Не прошло и месяца...

— Только один месяц!

Обе женщины понимающе посмотрели друг на друга.

— Какая черствость! — заметила мисс Прескотт.

— Да, действительно, — подтвердила мисс Марпл и деликатно спросила: — Там были замешаны деньги?

— Я точно не знаю. Вы слышали его шутки? Эта женщина якобы его

«кусочек счастья» — Лаки.

— Да, это я слышала, — ответила мисс Марпл.

— А другие люди говорят, что его счастье в том, что его жена — очень богата, — и с видом оскорбленной добродетели мисс Прескотт добавила: — Ее можно назвать действительно красивой женщиной, если вам нравится этот тип. Но мне лично кажется, что именно у первой жены были большие деньги.

— А Хиллингтоны богаты?

— Мне кажется, что да. Они не баснословно богаты, но денег у них достаточно. У них очень милый домик в Англии, но почти всю зиму они путешествуют, а двое их мальчиков учатся в частной школе.

В этот момент появился каноник и предложил прогуляться. Мисс Прескотт встала, чтобы следовать за братом. Мисс Марпл осталась сидеть. Через несколько минут мимо прошел Грег Дизон. Он махнул приветственно рукой и сказал мисс Марпл:

— Я хотел бы угадать, о чем вы думаете.

Мисс Марпл ему ласково улыбнулась и подумала, как бы он отреагировал, если бы она ему честно ответила: «Я думаю 91 том, не убийца ли вы». А ведь очень возможно, что он им был. Все так прекрасно сходилась. История смерти его первой жены. Ведь майор Пальгрейв говорил именно о человеке, убивающем своих жен, совсем как в том случае, когда муж топил своих жен в ванне,

Все сходилась слишком гладко. Но мисс Марпл отогнала эти мысли, кому как не ей было знать, что к убийству нельзя приложить никакие мерки.

Голос вывел ее из задумчивости, она даже подскочила от неожиданности.

— Вы не видели Грега, мисс э-э...

Лаки была явно не в своей тарелке.

— Он только что прошел по направлению к отелю.

— Ах, вот как! — довольно зло произнесла Лаки и направилась в ту же сторону.

Да, ей не меньше сорока, и сегодня она выглядит соответственно своему возрасту, подумала мисс Марпл. Ей стало жаль всех Лаки на земле, Лаки — которых не щадило время.

За ней раздался какой-то звук, она обернулась и увидела мистера Рафиела, который в сопровождении Джексона выбирался из своего домика.

Джексон посадил своего господина в кресло на колесах и пытался создать атмосферу услужливости и заботы. Мановением руки мистер

Рафиел прогнал своего лакея, и Джексон направился к отелю.

Мисс Марпл никогда не теряла времени зря. Так как мистер Рафиел никогда долго не остается один, то с минуту на минуту может появиться Эстер Волтерс. А мисс Марпл хотелось наедине поговорить с мистером Рафиелом. И сейчас ей как будто бы повезло. Надо сказать только то, что необходимо. Для предисловий и введений времени нет. Мистер Рафиел — это не тот человек, который будет слушать болтовню старухи. Он может просто сбежать обратно в свой домик, посчитав себя жертвой. И мисс Марпл решила говорить прямо.

Она подошла к нему, пододвинула себе стул, села и сказала:

— Можно мне спросить вас, мистер Рафиел?

— Валяйте, — ответил он, — что вам нужно? Деньги на благотворительность? Отгрохать церковь в Африке или что-нибудь подобное?

— Да, — ответила мисс Марпл, — подобные вещи меня тоже волнуют, и если вы сделаете пожертвования, буду очень вам признательна. Но не об этом я хотела спросить. Скажите, майор Пальгрейв вам рассказывал историю про убийство?

— Ого, — сказал мистер Рафиел, — и вам натрепал? А вы и поверили, уж очень вы доверчивая.

— Просто не знаю, что и думать, — сказала мисс Марпл. — А вам что он рассказал?

— Он болтал и болтал без умолку о красавице, второй Лукреции Борджиа. Молодая, золотоволосая и так далее.

Мисс Марпл была разочарована.

— И кого же она убила?

— Своего мужа, конечно, кого же еще?

— Яд?

— Нет, помнится, она дала ему снотворное и сунула спящего в газовую печь. Умная женщина, потом она выдала это за самоубийство. И благополучно избежала возмездия. Вот так все прощается в наши дни красивым женщинам, как и молодым хулиганам, которых избаловали мамочки.

— Майор вам не показывал фотографию?

— Фотографию женщины? Нет. А зачем?

— О, — только и вымолвила мисс Марпл, очень разочарованная. Значит, майор Пальгрейв рассказывал не только об убитых им тиграх и слонах. У него была, оказывается, целая серия историй об убийствах и об убийцах, с которыми он встречался. С этим нужно было смириться. И тут

вдруг она подскочила, когда внезапно мистер Рафиел, со всей доступной ему силой, рывкнул:

— Джексон!

Но массажист не появлялся.

— Может быть, мне пойти и поискать его? — спроси па мисс Марпл.

— Вы все равно не найдете. Он где-нибудь с бабой — вот его любимое занятие. Мерзкий тип. Но дело свое знает хорошо и меня устраивает.

— Я его все-таки поищу, — сказала мисс Марпл. Она нашла Джексона на террасе отеля, где тот вместе с Тимом Кендалом собирался выпить по рюмочке.

— Мистер Рафиел вас ищет, — сказала мисс Марпл.

Джексон поморщился, одним глотком опустошил рюмку и встал.

— Ну вот, опять, — вздохнул массажист. — Нет несчастным покоя! Два телефонных звонка и составление обеденного меню — я думал, что он оставит меня в покое хоть на четверть часа. Не тут-то было! Спасибо за вино, мистер Кендал.

И он ушел.

— Мне его жаль, — сказал Тим Кендал. — Я его угощаю иногда просто, чтобы утешить. А вам, мисс Марпл, я могу что-нибудь предложить? Как в отношении напитка из свежего лимона? Я знаю, вы его любите.

— Спасибо, сейчас не хочется. Мне кажется, что обслуживать такого человека, как мистер Рафиел, очень трудно. Инвалиды — трудные люди...

— Я не только это имею в виду. Мистер Рафиел платит очень хорошо, и сам по себе он не самый плохой человек, с ним можно жить. Я имею в виду другое... — и он замолчал.

Мисс Марпл вопрошающе на него посмотрела.

— Ну, как вам объяснить. У Джексона — социальные проблемы. Люди — такие снобы. Здесь нет никого, соответствующего ему по классовой принадлежности. Он лучше прислуги и все-таки не гость. Прямо как гувернантка в викторианские времена. Даже эта секретарша — миссис Волтерс чувствует себя на ступень выше, чем он. Сознание своего неравенства сильно отравляет Джексону жизнь.

Тим замолчал, а потом сказал с чувством:

— Кто бы мог подумать, что в таком месте, как это, может возникнуть масса социальных проблем.

Мимо них прошел доктор Грехем с книгой в руке. Он сел к столику с видом на море.

— Доктор Грехем выглядит так, как будто бы его что-то беспокоит, —

заметила мисс Марпл.

— Ах, мы все не в своей тарелке!

— И вы тоже? Это из-за смерти майора?

— Нет, из-за этого я уже перестал волноваться. Люди как будто бы все позабыли. Нет, я боюсь за свою жену — за Молли. Вы что-нибудь знаете о снах?

— О снах? — удивленно повторила мисс Марпл.

— Да, плохие сны, ночные кошмары. У всех это бывает, конечно. Но у Молли — это постоянно. Они пугают ее. Что-нибудь с этим можно сделать? Она иногда принимает снотворное, но тогда еще хуже — она борется, хочет проснуться и не может.

— А что ей снится?

— Кто-то ее преследует, за ней шпионит. Даже проснувшись, она находится под впечатлением этих снов.

— Может быть, ей обратиться к врачу?

— Она ненавидит докторов и слышать о них не хочет. Все, конечно, пройдет, но мы были так счастливы. И здесь нам так нравилось! А теперь все изменилось. Может быть, смерть майора Пальгрейва на нее подействовала. Она стала другим человеком...

Он встал.

— Мне нужно заняться дневными хозяйственными делами. Может быть, все-таки отведаете напитка из лимона?

Мисс Марпл только покачала головой. Она сидела, глубоко задумавшись, лицо ее казалось печальным и, пожалуй, даже испуганным.

Она взглянула на доктора Грехема и приняла решение. После чего встала и подошла к нему.

— Мне хочется извиниться перед вами, доктор Грехем, — сказала она.

— Но в чем же? — приветливо и удивленно спросил доктор, он подвинул ей стул, и она села.

— Я очень виновата перед вами, я сказала вам отвратительную ложь!

Виновато она смотрела на него. Доктор Грехем не был потрясен, но удивления не скрывал.

— В самом деле? Но стоит ли из-за этого так волноваться?

«О чем эта милая старушка солгала, — думал он. — О своем возрасте? Но он не помнил, чтобы они говорили о ее возрасте».

— Ну что ж, давайте послушаем вашу исповедь, — сказал он (ну, раз ей этого хочется!).

— Вы помните наш разговор о фотографии моего племянника? Которую майор Пальгрейв якобы мне не возвратил?

— Конечно, помню, как жаль, что мы ее не нашли и не смогли вам вернуть.

— Но ведь все это неправда, — несчастным голосом сказала мисс Марпл.

— Простите?

— Ведь я все выдумала.

Доктору Грехему стало скучно. Он сказал:

— Ну и что же? Зачем?

Мисс Марпл все ему рассказала. Очень коротко и ясно. Без всяких старушечьих штучек. Она поведала о том, как майор начал свою историю об убийстве, как он хотел показать ей фотографию убийцы и как вдруг сконфузился и замолчал, когда увидел что-то за ее спиной.

— У меня не было другого выхода. Я надеюсь, что вы меня простите.

— И вы уверены, что он хотел показать вам фотографию убийцы?

— Он так сказал. По крайней мере, фотографию ему якобы дал человек, рассказавший ему историю об убийстве.

— Да-да, и, простите меня, вы ему поверили?

— Сомневаюсь, что я поверила тогда. Но, видите ли, на следующий день он был уже мертв.

— Да, это правда, — сказал доктор Грехем.

— А фотография — исчезла.

Доктор Грехем смотрел на нее и не знал, что сказать.

— Простите меня, мисс Марпл, но сейчас-то вы мне правду говорите?

— Неудивительно, что я не внушаю доверия. На вашем месте у любого были бы такие же сомнения. Но, поверьте мне, сейчас я сказала правду, хотя вы можете поверить только на слово. Я думала, что все-таки следует вам все рассказать, пусть даже с риском, что вы не поверите.

— Почему?

— Мне кажется, что у вас должна быть полная информация на случай...

— На какой случай?

— На тот случай, если вы решите что-нибудь предпринять.

ГЛАВА X

В Джеймстоне приняли решение

Доктор Грехем сидел в Джеймстоне у администратора. Это был друг доктора — мистер Давентри, молодой человек лет тридцати пяти.

— Вы казались таким таинственным по телефону, доктор, — сказал Давентри. — Что случилось?

— Толком не знаю, но я обеспокоен.

Давентри внимательно посмотрел на друга. В это время принесли напитки. Он заговорил об увеселительной поездке, о ловле рыбы, об охоте и, только когда слуга вышел, откинувшись в кресле, снова обратился к доктору:

— Ну что ж, рассказывайте!

Доктор Грехем изложил встревожившие его факты. Давентри издал тихий свист.

— Понимаю. Вам начинает казаться, что со смертью майора не все так просто. Это может быть и неестественная смерть? Кто подписал свидетельство о смерти? Робертсон, мне кажется, причем у него не было никаких сомнений.

— Вероятно, сыграло роль наличие таблеток «Серените» в доме? Меня спросили, жаловался ли майор Пальгрейв на высокое давление. Я ответил, что не был его лечащим врачом, мне ничего не известно, но другие гости в отеле как будто бы об этом знали. Все так хорошо сходилось, кто мог что-либо заподозрить? Смерть казалось естественной, но сейчас я в этом глубоко сомневаюсь. Если бы мне предложили тогда подписать свидетельство о смерти, не задумываясь подписал бы его. И только исчезновение тон фотографии меня теперь беспокоит.

— Но, доктор Грехем, не кажется ли вам, что вы придаете слишком большое значение истории, услышанной из уст старой леди. Вы же их знаете. Они склонны все преувеличивать.

— Да, я сам об этом думаю. Но мисс Марпл мне все так ясно и детально изложила.

— Мне это кажется невероятным, — сказал Давентри. — Какая-то старушка рассказывает историю об исчезнувшей фотографии. А с другой стороны, горничная говорит, что бутылочки раньше в доме не было. Но

ведь именно эта бутылочка с таблетками повлияла на решение вопроса о причине смерти. Но можно придумать тысячу объяснений. Может быть, он носил эти таблетки в кармане.

— Вполне вероятно.

— Или горничная ошиблась, просто до того не замечала этих таблеток?

— Тоже возможно.

— Ну, так в чем же дело?

Доктор Грехем медленно проговорил:

— Девушка казалась очень неуверенной...

— Ну, вы же знаете местных жителей. Они эмоциональны, легко увлекаются и наоборот, легко впадают в панику. Л вам не показалось, что девушка знает чуть больше, чем рассказала?

— Вполне возможно, — тихо сказал доктор.

— Попробуйте узнать у нее все. Так не хочется напрасно затевать важное дело, без достаточных на то оснований. Если майор Пальгрейв не умер от высокого кровяного давления, то отчего же он умер?

— В наше время для смерти может быть много причин.

— В том числе и не оставляющие следов?

— Не всякий убийца, — ответил доктор Грехем, — будет так любезен, чтобы применить именно мышьяк.

— Давайте еще раз все взвесим. Вы предполагаете, что вместо «Серените» в бутылочку положили другие таблетки и таким образом майора Пальгрейва отправили в мир иной?

— Нет, мне кажется, другое. Так думает только эта девица — Виктория Джонсон, но она не права. Если кому-то нужно было избавиться от майора, и притом быстро, то вернее было бы дать ему яд в вино. Смерть показалась бы естественной, а таблетки от гипертонии потом уже принесли в дом и пустили слух, что у Пальгрейва высокое кровяное давление.

— Кто же пустил эти слухи?

— Я пытался узнать, но ничего не добился. Это было сделано очень хитро. «А» говорит, что ему сказал «Б». Если спросить «Б», то он ссылается на «В». А «В», в свою очередь, говорит, что слышал от многих, и, наверное, от «А», и круг замкнулся.

— Кто-то очень умный...

— Действительно. Как только узнали, что майор умер, все вдруг стали повторять о его гипертонии то, что слышали от других.

— Разве не проще было отравить его обыкновенно и оставить все идти своим путем?

— Нет, тогда расследование сопровождалось бы, вероятно, аутопсией. А так любой врач принял бы смерть за естественную и выдал бы свидетельство о смерти, что и произошло.

— Что вы хотите? Обратиться в полицию? Если они возьмутся за дело, будет много шума и вони.

— Можно все сделать тихо.

— Тихо, на этом маленьком островке! Подумать только! Слухи поползут еще до того, как начнут расследование — Давентри вздохнул. — Но что-то надо делать. Если спросите мое мнение, то я считаю — все это пустое!

— Как бы я хотел, чтобы так и было, — ответил доктор Грехем.

ГЛАВА XI

Вечер в «Золотой пальме»

Молли проверяла, как сервированы столы в ресторане, убирала лишний нож, поправляла положение вилки, добавляла один или два стакана. Потом отошла в сторону и любовалась делом рук своих. В ресторане никого не было, она отошла к балюстраде и посмотрела на море. Скоро наступит вечер, ресторан заполнится. Все будут болтать, пить, веселиться, все будут беззаботны и легкомысленны — словом, начнется та жизнь, к которой она долго стремилась и еще несколько дней назад так радовалась ей. Теперь Тим кажется таким мрачным и обеспокоенным. Для беспокойства, конечно, есть причины. Все деньги муж вложил в это предприятие, в их предприятие.

«Но не это его в действительности волнует, — думала Молли, — он больше беспокоится обо мне. Это совершенно ясно. Вопросы, которые он задает, быстрые, испуганные взгляды, которые он на меня бросает время от времени. Но почему?»

Подумав об этом, Молли решила, что сама мало что понимает. Она не могла точно сказать, когда это началось, но ясно одно — она сильно изменилась. Она стала бояться людей. Почему? Что они могли ей сделать?

Кто-то вдруг тронул ее руку. Молли вздрогнула, резко повернулась и увидела Грега Дизона. Тот тоже немного растерялся, извиняясь, он сказал:

— Простите меня, крошка! Я испугал вас?

Молли терпеть не могла, когда ее называли «крошка». И все же любезно ответила:

— Я не слышала, как вы подошли, и поэтому вздрогнула, мистер Дизон.

— «Мистер Дизон», не слишком ли вы официальны сегодня. Разве мы здесь не одна счастливая семья? Лаки и я, Эд и Эвелин, вы и Тим, Эстер Волтерс и старый Рафиел? Все мы — большая счастливая семья!

«Он уже под хмельком», — подумала Молли и широко улыбнулась.

— Все-таки я здесь хозяйка. Мы с Тимом решили, что к гостям не следует обращаться по именам.

— Забудьте о делах, моя красавица, выпейте со мной!

— Чуть попозже, мне еще нужно закончить свою работу.

— Только не убегайте. — Он крепко схватил ее за руку. — Вы очень красивы, Молли. Я надеюсь, что Тим ценит доставшееся ему счастье.

— Я слежу за тем, чтобы он это ценил, — пошутила Молли.

— Вы мне очень нравитесь. Я многое бы для вас сделал. — Грег наклонился к ней. — Но я не хотел бы, чтобы моя жена это услышала.

— Ваша прогулка сегодня была успешной?

— Наверное. Между нами говоря, мне все это порядком надоело. Я устал от птиц и бабочек. Что бы вы сказали, если бы мы устроили маленький пикник, вы и я?

— Ну, что ж, давайте попробуем. Я буду ждать с радостью.

С громким смехом она освободила свою руку и скрылась в баре.

— Что с тобой, Молли? — спросил Тим. — Куда так спешишь и с кем это ты только что говорила? — Он выглянул.

— С Гретом Дизоном.

— Что ему нужно?

— Ну что ему может быть нужно от женщины?

— Мерзавец!

— Не волнуйся, я сумею постоять за себя.

Тим хотел ей ответить, но увидел Фернандо и направился к нему, чтобы дать указания. Молли через кухню вышла к черному ходу, спустилась по ступенькам и направилась к морю.

Оставшийся один, Грег Дизон негромко выругался и медленно двинулся к своему домику, почти подошел к двери, как вдруг из тени кустов услышал голос. Он повернул голову и вздрогнул. В надвигающихся сумерках ему показалось, что там стоит привидение. И тут же Грег засмеялся. Такое странное впечатление — отсутствие очертаний — произвело то, что лицо было черным, а платье — белым. Из кустов на тропинку вышла Виктория.

— Мистер Дизон, можно?

— Да. В чем дело?

Грегу стало стыдно за свой испуг, и потому он старался говорить довольно резко.

— Это я принесла вам, — Виктория протянула руку. В ней лежала бутылочка с таблетками. — Ведь, она принадлежит вам?

— Да, это «Серените» — мое лекарство. Где ты нашла это?

— Там, куда это положили. В комнате господина.

— Что значит — в комнате господина?

— Того господина, который умер, — печально объяснила она. — Я не думаю, что он спокойно спит в своем гробу.

— Почему бы, черт возьми, ему там не спать? Виктория молча посмотрела на него.

— Я так и не понимаю, о чем ты говоришь? — сказал Грег Дизон. — Ты хочешь сказать, что нашла эти таблетки в бунгало майора Пальгрейва?

— Именно так. После того, как доктор и люди из Джеймстоуна ушли, дали мне вещи майора, чтобы я их выбросила — все, что было у него в ванной на палочке — и зубной порошок, и лосьон, и это...

— Ну и почему же ты не выбросила?

— Потому что это ваше. Вам же нужно. Помните, вы меня даже спрашивали, не видела ли я?

— Но я думал, что таблетки просто потерялись.

— Нет, не потерялись. Бутылочку взяли и перенесли в домик майора.

— Откуда ты знаешь? — грубо спросил Грег.

— Знаю. Я видела. — Виктория улыбнулась, ослепительно сверкнули ее зубы. — Кто-то положил это в Домик господина. А сейчас я возвращаю это вам.

— Подожди. Что ты хочешь сказать? Кого ты видела?

Но Виктория убежала обратно в темноту кустов. Грег попытался было догнать ее, но потом остановился.

— Что случилось, Грег? Ты увидел привидение? — спросила подошедшая миссис Дизон.

— Пожалуй, сначала я подумал именно так.

— Ну и что же это оказалось?

— Та цветная девица, что у нас убирает. Ее, кажется, зовут Виктория.

— Она пыталась тебя соблазнить?

— Не будь глупой, Лаки. Эта девица вбила себе в голову идиотскую идею.

— Какую идею?

— Помнишь, я вчера не мог найти свою бутылочку с таблетками «Серените»?

— Ты говорил, что ее нет.

— Что это значит — «я говорил, что ее нет»?

— Ах, черт возьми, да не придирайся ты к моим словам.

— Прости, — сказал Грег. — Просто все напустили какую-то дурацкую таинственность.

Он раскрыл свою ладонь и показал Лаки бутылочку.

— Эта девица возвратила мне таблетки. — Она что, хотела их украсть?

— Нет, просто где-то нашла.

— Ну и что же? В чем здесь таинственность?

— Да никакой: просто она взбесила меня.

— Послушай, Грег, не обращай внимания. Пойдем лучше, выпьем перед ужином.

...Молли пришла на пляж. Она вытащила старое плетеное кресло. Кресло совсем развалилось, им уже почти не пользовались. Некоторое время Молли сидела и смотрела на море, а потом опустила голову на руки и горько разрыдалась. Она плакала, всхлипывая, и никак не могла остановиться. Вдруг рядом послышался шорох, Молли подняла голову и встретила глазами с миссис Хиллингтон.

— Простите, Эвелин, я не слышала, как вы подошли.

— В чем дело, детка? — спросила Эвелин. — Что неладно? — Миссис Хиллингтон пододвинула другое кресло и села рядом. — Расскажите мне.

— Да все в порядке, все в полном порядке.

— Ну, конечно, все в порядке. Но почему вы сидите и плачете? Не хотите мне сказать? Что, поссорились с Тимом?

— Нет, нет!

— Хорошо, если так. Вы смотрите вполне счастливой парой.

— Вы тоже кажетесь счастливой. Мы с Тимом часто говорим о том, как хорошо, что Хиллингтоны такие счастливые, а ведь женаты вы уже много лет.

— Ах, вот как, — странным голосом произнесла Эвелин, но Молли не обратила на это внимания.

— Некоторые супруги часто ссорятся. Даже если любят друг друга, все равно ссорятся, не обращая внимания на то, что порой это происходит на людях.

— Да, некоторые люди живут именно так.

— Мне это не нравится, — сказала Молли.

— Мне тоже, — согласилась Эвелин.

— Но вот вы и Эдвард, на вас смотреть так приятно...

— Зачем скрывать, Молли. Не хочу, чтобы вы думали... Все не так. Я скажу правду — последние три года мы, наверное, вообще не говорим друг с другом наедине.

— Не может быть! — изумленно вскричала Молли. — Я вам не верю!

— О, мы оба прекрасно играем свои роли в обществе. Мы не из тех, которые ссорятся в присутствии публики. Да и нет причины, чтобы ссориться.

— Но что же случилось?

— Самая обычная вещь.

— Что значит «самая обычная вещь»? Другая?

— Да, другая женщина. И я думаю, что легко догадаться, кто она.

— Вы имеете в виду Лаки? Миссис Дизон?

Эвелин только кивнула головой.

— Они флиртуют друг с другом, но мне казалось, что это только видимость.

— Вы думали, что за этим ничего нет. Вы ошиблись, Молли.

— Но почему? — спросила Молли и замолчала. — Нет, об этом нельзя говорить.

— Спрашивайте обо всем, что вас интересует, — сказала Эвелин. — Я устала от этого молчания, устала быть счастливой женой для вида. Эдвард потерял голову из-за Лаки. И у него хватило глупости мне об этом сказать. Ему от этого легче, он вообразил себя правдивым и честным. Даже не подумал о том, что я при этом почувствую.

— И он потребовал развода?

Эвелин покачала головой.

— Вы же знаете, у нас двое детей, и мы их очень любим. Дети в школе, в Англии. Нам не хочется разрушать наш дом. Да и Лаки тоже не хочет разводиться. Грег — очень богатый человек, его первая жена оставила ему кучу денег. Так мы и живем — Эдвард и Лаки в счастливой аморальности, Грег в неведении полном, а мы с Эдвардом просто хорошие друзья. — Она говорила со жгучей горечью.

— И как вы это терпите?

— Человек ко всему привыкает, но иногда... Иногда мне хочется убить эту женщину.

Страсть в ее голосе испугала Молли.

— Хватит говорить обо мне. Давайте поговорим о вас. Я хотела бы знать, чем вы расстроены.

Молли помолчала, а потом сказала:

— Со мной происходит что-то неладное.

— Неладное? Что это значит?

Молли горестно покачала головой.

— Я боюсь, я всего ужасно боюсь.

— Но чего же вы боитесь?

— Всего, — ответила Молли. — И чем дальше, тем хуже. Я слышу голоса в кустах, какие-то шаги. Я чувствую постоянно — кто-то за мной все время наблюдает, шпионит за мной. Мне кажется, что кто-то меня ненавидит.

— Бедная моя девочка, — Эвелин была испугана и шокирована. — И

как долго это продолжается?

— Не знаю. Это нарастало постепенно. И еще другое меня беспокоит.

— Что же еще?

— Временами, — тихо сказала Молли, — я ничего не помню, у меня провалы в памяти. Например, вижу — уже пять часов, а не могу вспомнить, что я делала с часу или с двух.

— Может быть, вы просто спали или задумались о чем-то в это время?

— Нет, — сказала Молли. — Все совсем не так, как было бы, если бы я спала. Я оказываюсь на новом месте. Иногда на мне — другое платье, и кажется, что в это время я что-то делала: говорила с людьми, но вспомнить ничего не могу.

Эвелин была просто испугана.

— Но, Молли, дорогая, почему вы не обратитесь к доктору?

— И не хочу к доктору! Не хочу к доктору! Я его близко не подпущу!

Эвелин внимательно посмотрела на Молли, потом ласково взяла ее за руку.

— Может быть, вы напрасно пугаете себя? Всякие бывают нервные нарушения. Доктор быстро докажет, что все происходящее с вами — пустяки.

— А если это не пустяки? Если я действительно больна?

— По почему вы это думаете?

— Потому, потому... — Молли вдруг замолчала.

— Может быть, это у вас семейное? — спросила Эвелин. — А кто-нибудь из ваших родственников не может сюда приехать, мать или сестра?

— Я не люблю мать. Мы с ней никогда не ладили. Есть сестры — они замужем. Мне кажется: они приедут, если я об этом попрошу. Но я не хочу их видеть. Хочу только одного — быть с Тимом.

— А Тим знает, что с вами происходит? Вы ему рассказывали?

— Определенно я ему ничего не говорила. Но он волнуется, и я вижу, что он за мной наблюдает, как будто хочет помочь, защитить меня. Но то, что я нуждаюсь в помощи и защите, уже страшно.

— Мне кажется, что многое вы преувеличиваете. Все-таки следует обратиться к врачу.

— Старый доктор Грехем мне вряд ли поможет.

— Но ведь на острове есть и другие врачи.

— Все в порядке, — сказала Молли. — Мне просто не нужно об этом думать. Все это, как вы правильно говорите, — мое воображение. Боже мой, уже так поздно! Мне же нужно быть в ресторане. Мне нужно скорее работать.

Она с некоторой обидой посмотрела на Эвелин, повернулась и побежала. Эвелин Хиллингтон медленно пошла вслед за ней.

ГЛАВА XII

У старых грехов — длинные тени

— Ты знаешь, мужчина, я, кажется, на верном пути.

— Что ты говоришь, Виктория?

— Я на верном пути, и это пахнет большими деньгами.

— Будь осторожна, девочка, как бы тебе не увязнуть. Может быть, расскажешь, что ты затеяла?

Виктория засмеялась глубоким, грудным смехом.

— Подожди, все увидишь, — сказала она. — Я знаю, как вести игру. Это деньги, мужчина, большие деньги. Кое-что я видела, кое о чем — догадываюсь. Думаю, что все поняла правильно.

И снова в ночи раздался тихий, глубокий, грудной смех...

— Эвелин...

— Что?

Эвелин Хиллингтон спросила равнодушно, без всякого интереса, даже не взглянув на мужа.

— Эвелин, может, все бросим и уедем в Англию? Она перестала причесывать короткие темные волосы, опустила руки и резко повернулась к Эдварду.

— Но мы же только что приехали. Не прошло и трех недель.

— Знаю. Но, может быть, ты согласишься?

Она недоверчиво посмотрела на него.

— Ты хочешь домой, в Англию?

— Да.

— И оставишь Лаки?

Он застонал.

— Ты все время знала, что это продолжается?

— Конечно, прекрасно знала.

— И никогда ничего не говорила!

— Зачем говорить? Все давным-давно обсудили. Мы же не захотели разрушать даже видимость семьи. Каждый пошел своим путем, плюс эти зрелища на публику.

И, не дав мужу ответить, Эвелин спросила:

— Но почему ты хочешь вернуться в Англию имен, но сейчас?

— Потому что я дошел до предела, до крайней точки. Я этого больше не вынесу. Эвелин, я больше не могу!

Его руки дрожали. Спокойный, уравновешенный Эдвард Хиллингтон преобразился. Его обычно холодное и непроницаемое лицо исказилось от боли.

— Боже мой, Эдвард, что случилось? — удивилась Эвелин.

— Ничего особенного, кроме того, что я хочу отсюда поскорее уехать.

— У тебя была дикая любовь с Лаки. А теперь любовь прошла. Это ты хочешь мне сказать?

— Пойми меня!

— Объясни мне, что тебя вдруг так взбудоражило?

— Я не взбудоражен.

— Я же вижу. Почему?

— Не хочу ничего объяснять.

— Нет уж, давай все по порядку спокойно обсудим. У тебя была связь с женщиной. Это случается достаточно часто. Теперь все кончено. Или еще не кончено? Может быть, ты ее разлюбил, а она еще тебя любит? Знает ли Грег, догадывается ли он? Я часто себя об этом спрашиваю.

— Не знаю. Он никогда ничего не говорит. Грег, кажется, настроен очень дружески.

— Да, мужчин не поймешь! — задумчиво сказала Эвелин. — А может быть, у Грега свои интересы на стороне?

— Ведь он и к тебе приставал, правда? Ответь мне, я знаю, что он...

— Конечно, — спокойно ответила Эвелин. — Но он пристаёт ко всем. Такой уж у него характер, в этом весь Грег.

— А тебе он нравится? Ответь мне, Эвелин, я хочу знать правду.

— Конечно, Грег мне нравится. Он веселый и часто меня развлекает. Грег неплохой друг.

— И это все? Если бы я мог тебе поверить!

— Я никак не пойму, какое это для тебя имеет значение.

— Мне кажется, я заслуживаю ответа.

Эвелин подошла к окну, выглянула на веранду и вернулась обратно.

— А я бы хотела услышать, что тебя в действительности вывело из себя.

— Я уже ответил.

— Мне этого недостаточно.

— Ты, наверное, не можешь понять, как ужасно чувствуешь себя после такого временного безумия, после того, как все прошло.

— Могу попытаться представить. Больше всего меня волнует то, что Лаки сохраняет какую-то власть над тобой. Она не только отвергнутая любовница. Она — тигрица с когтями и зубами. Скажи мне правду, Эдвард. Это единственный путь, если ты и в самом деле просишь помощи.

Эдвард сказал тихим голосом:

— Если она меня не отпустит, я убью ее,

— Ты убьешь Лаки? Почему?

— Потому что она заставила меня совершить...

— Что?

— Я помог ей совершить убийство.

Теперь все было сказано. Наступила тишина. Эвелин пристально смотрела на мужа.

— Ты понимаешь, что ты говоришь?

— Да, но я не знал, что делаю. Она попросила меня взять в аптеке для нее какие-то лекарства. Я не знал, я не догадывался, зачем ей это. Она заставила меня написать требование на это.

— Когда это было?

— Четыре года назад. Когда мы были на Мартинике. Когда умерла жена Грега.

— Ты говоришь о первой жене Грега, о Тайл? Ты хочешь сказать, что Лаки отравила ее?

— Да, и я ей помог. Когда я понял...

Эвелин его прервала:

— Когда ты понял, что случилось, Лаки получила власть над тобой, потому что требование на яд было написано твоей рукой. Ты его получил в аптеке. Вы вместе были замешаны. Так ведь?

— Лаки сказала, что это был акт милосердия. Тайл так страдала. Она сама просила Лаки кончить ее мучения.

— Убийство из милосердия. А ты поверил?

Эдвард Хиллингтон сказал после некоторого молчания:

— Нет, я не поверил. Но я уже был так глубоко замешан. Я хотел в это верить. Может быть потому, что я был влюблен в Лаки.

— А потом, когда она вышла замуж за Грега, ты все еще верил?

— Я старался заставить себя поверить.

— А Грег, что он об этом знает?

— Ничего.

— Я в это не верю.

Эдвард Хиллингтон взорвался:

— Эвелин, я не могу больше! Я должен освободиться от этого

кошмара. Эта женщина знает, что я ее больше не люблю, я ее уже ненавижу. Она все время подчеркивает, что мы скованы одной цепью, что все это мы совершили вместе.

Эвелин ходила по комнате, потом остановилась и посмотрела на него.

— Самое печальное, Эдвард, это то, что ты такой чувствительный и такой внушаемый. Этот дьявол в образе женщины играет на твоём чувстве вины. А я хочу сказать тебе, та вина, которая тебя мучает, это не убийство, а измена. Ты страдал от своей виновности, когда возникла эта связь с Лаки, а она своими бархатными кошачьими лапками втянула тебя в свой план убийства и заставила поверить, что ты ее сообщник. Это не так!

— Эвелин! — он подошел к ней.

Она отступила и внимательно на него посмотрела.

— Ты мне все рассказал, Эдвард? Все это было на самом деле? Или ты придумал?

— Зачем мне это нужно придумывать?

— Не знаю, — тихо сказала она. — Наверное потому, что я уже никому не верю. И я уже не могу понять, когда мне говорят правду, когда лгут.

— Давай все бросим и забудем. Поедем домой, в Англию.

— Да, мы обязательно поедем, но не сейчас.

— Почему?

— Мы должны продолжать играть свои роли. Пока что это необходимо. Ты понимаешь, Эдвард? Лаки ни в коем случае не должна догадаться о том, что мы решили.

ГЛАВА XIII

Смерть Виктории Джонсон

Вечер в ресторане близился к концу. Оркестр уже уменьшал постепенно свой грохот. Тим наблюдал за происходящим. Он убрал огни на опустевших столиках.

Вдруг за его спиной раздался голос:

— Можно мне с вами поговорить?

Тим так и подскочил от неожиданности. Увидев Эвелин, он спросил:

— Что я могу сделать для вас?

Эвелин оглянулась.

— Давайте сядем за этот пустой столик и поговорим.

Она пошла впереди и направилась к одному из крайних столиков на террасе. Кругом никого не было.

— Тим, простите меня, что я говорю с вами о Молли, она меня очень волнует.

— Что вы мне хотите сказать о Молли? — с явным недовольством и напряжением спросил он.

— Мне кажется, она нездорова.

— Да, последнее время она немного неуравновешенна.

— Ей нужно показаться доктору.

— Но она не хочет. Молли терпеть не может врачей, она их ненавидит.

— Почему?

— Что вы имеете в виду?

— Я спросила, почему, почему она не хочет обратиться к врачу?

— Не знаю, — ответил Тим растерянно, — некоторые люди не любят иметь дело с врачами, они этого боятся.

— Вы ведь сами за нее беспокоитесь, Тим?

— Признаться, очень беспокоюсь.

— Разве нельзя пригласить кого-нибудь из ее родных, чтобы они побыли с Молли?

— Нет, это только все ухудшит.

— В ее семье что-то неладно?

— Кажется, что они не ладят между собой, особенно плохие отношения у нее с матерью. Они никогда не находили общего языка. Ее

семья — немного странная, и она оборвала все связи с ними. И мне кажется, что в этом она права.

Эвелин задумчиво сказала:

— У нее, по-видимому, провалы в памяти, и она мне говорила, что стала бояться людей, и еще — мания преследования.

— Не говорите, пожалуйста, «мания преследования». Люди любят это говорить о других. Она немножко нервная. Здесь ей все незнакомо, на этих островах. Чернокожие — это так необычно, кругом черные лица.

— Но ведь не для такой женщины, как Молли.

— Никогда не знаешь, что именно может вызвать страх у людей. Одни, например, не могут находиться в комнате, если там кошка. А другие теряют сознание, если на них упадет гусеница.

— Мне неприятно это говорить, Тим, но Молли нужно показать психиатру.

— Нет, ни в коем случае, — возразил Тим. — Я не допущу, чтобы ее мучили психиатры. Я им не верю. Они только делают хуже. Если бы ее мать не обращалась к психиатрам...

— Значит, это все-таки семейное! Ну, как это сказать, там тоже есть неуравновешенные люди?

— Не хочу об этом вспоминать. Я увез Молли от этого всего, и она была в полном порядке. Сейчас она немного нервная. Но это — не наследственное. Молли совершенно здорова. Я думаю, что смерть майора Пальгрейва привела ее в такое состояние.

— Вероятно, — задумчиво сказала Эвелин, — а не думаете ли вы, Тим, что смерть майора Пальгрейва может быть причиной сильного беспокойства?

— Нет, конечно нет. Но ведь всегда наступает какой-то шок, если кто-то внезапно умирает.

Тим выглядел несчастным, и Эвелин его пожалела. Она положила ладонь на его руку.

— Будем надеяться, что вы знаете, что делаете. Но если я чем-то могу помочь, например, поехать с Молли в Нью-Йорк, мы могли бы полететь самолетом все равно куда, туда, где ее могли бы посмотреть лучшие врачи.

— Спасибо вам, Эвелин, вы очень добры. Но, поверьте мне, Молли будет в порядке, это пройдет.

Эвелин в раздумье покачала головой. Она встала и медленно пошла к выходу. Почти все уже ушли из ресторана. По дороге Эвелин подошла к своему столу, чтобы взглянуть, не забыла ли она что-нибудь. И вдруг услышала, как Тим вскрикнул. Он уставился взглядом на ступеньки

террасы, она тоже туда взглянула, и у нее перехватило дыхание.

Молли поднималась по ступенькам со стороны пляжа. Она громко рыдала, всхлипывая и качаясь как пьяная.

Тим закричал:

— Молли, что с тобой?

Он побежал к Молли, Эвелин — за ним. Молли поднялась на террасу. Руки она прятала за спиной. Всхлипывая, она сказала:

— Я нашла ее... Она там, в кустах... И посмотрите на мои руки, на мои руки! — Она вытянула руки вперед, и Эвелин увидела на них темные пятна. Они казались темными при бледном освещении, но на самом деле руки были красными.

— Что случилось, Молли? — закричал Тим.

— Она там... в кустах...

Молли нагнулась и чуть не упала, с трудом удерживая равновесие.

Тим задумался на мгновение, потом пододвинул Молли к Эвелин и сбежал вниз. Эвелин обняла Молли за плечи.

— Пойдем. Сядь, посиди. Тебе хорошо сейчас что-нибудь выпить.

Молли упала на стул, и голова ее склонилась на стол, на протянутые руки. Эвелин ее ни о чем больше не спрашивала, решив, что необходимо какое-то время, чтобы преодолеть шок.

— Все будет хорошо, — ласково повторяла Эвелин, — все будет хорошо.

— Я не знаю, что случилось, — сказала Молли. — Я ничего не помню. — Вдруг она подняла голову и спросила: — Что со мной? Что со мной случилось?

— Все в порядке, детка, все в порядке, — повторяла Эвелин.

Тим поднялся по ступеням. Лицо его было искажено. Эвелин вопросительно смотрела на него, подняв брови.

— Это одна из этих девиц. Как ее имя... Кажется, Виктория. Кто-то убил ее... Ножом...

ГЛАВА XIV

Расследование

Молли лежала в постели. Доктора Грехем и Робертсон — местный полицейский врач — стояли с одной стороны, Тим — с другой. Робертсон определял пульс Молли. Он посмотрел на высокого стройного темнокожего человека в полицейской форме, стоявшего у ног кровати — на инспектора Вестона.

— Ничего страшного, — сказал доктор.

Инспектор Вестон кивнул.

— А теперь, миссис Кендал, расскажите нам, каким образом вы нашли девушку.

Момент казалось, что Молли не расслышала вопроса, потом она начала говорить тихим, отрешенным голосом.

— В кустах... белело...

— Вы увидели что-то белое и решили посмотреть, что это такое? Так это было?

— Да, белое, там лежало, я старалась, старалась ее поднять, а кровь, кровь потекла по моим рукам, — Молли начала дрожать.

Доктор Грехем покачал головой и посмотрел на полицейского. Робертсон прошептал:

— Она не в состоянии выдержать больше.

— Что вы делали на тропе к пляжу, миссис Кендал?

— Было так хорошо, тепло, море...

— Вы знаете, кто эта девушка?

— Виктория — милая, милая девушка. Она всегда смеялась, так хорошо смеялась... А теперь, теперь она никогда больше не будет смеяться. Я не смогу этого забыть.

Голос ее становился истеричным.

— Молли, не надо! — сказал Тим.

— Тихо, тихо, — авторитетно приказал доктор Робертсон. — Успокойтесь, расслабьтесь. Мы сделаем маленький укол, — и он вытащил шприц. — В течение двадцати четырех часов с ней нельзя будет разговаривать. Я сообщу вам, когда можно будет продолжать разговор.

Высокий, красивый негр посмотрел по очереди на всех, сидящих за

столом.

— Бог свидетель, я сказал все, что знал. Больше я ничего не знаю.

На лбу у него выступил пот. Давентри вздохнул.

Председательствующий — инспектор Вестон из местной полиции — жестом отпустил его, и большой Джим Эллис покинул комнату.

— Он знает больше, — сказал Вестон мягким тихим голосом, как обычно говорят все местные жители. — Но больше мы от него ничего не узнаем.

— Вы думаете, ему самому ясно? — спросил Давентри.

— Уверен. У них были очень хорошие отношения.

— Но ведь они не были женаты.

Легкая улыбка скользнула по губам лейтенанта Вестона.

— Нет, — ответил он, — они не были женаты. На нашем острове мало женатых. Но они крестят детей. У них с Викторией было двое детей.

— Вы думаете, он знает, в чем дело?

— Может быть, и нет. Он бы себя выдал. Да и она, наверное, знала не слишком много.

— Но достаточно для вымогательства и шантажа.

— Я не уверен, что вы дали правильное определение. Девушка этих слов, наверное, не знала. Плата за молчание — это не шантаж. Люди, которые здесь отдыхают, очень богаты, и мораль их не на слишком высоком уровне.

В голосе его слышалось презрение.

— Да, всякие у нас бывают, — сказал Давентри. — Какая-нибудь дама не хочет, чтобы все знали о ее похождениях, она делает подарок горничной. И всем понятно, что это плата за молчание.

— Конечно.

— Но это, это не такая обычная вещь: это убийство.

— Я очень сомневаюсь в том, что девушка относилась к этому серьезно. Она что-то видела, что-то заметила, вероятно связанное с этой бутылочкой с пилюлями. Она ведь принадлежала мистеру Дизону, так я понял? Лучше всего поговорить с ним сейчас же.

Грег вошел в своей обычной манере «душа нараспашку».

— Вот и я, — сказал он. — Чем я могу помочь? Очень жаль девочку. Она была хорошей девочкой. Все ее любили. Наверное, это была ссора с мужчиной, а ведь она казалась совершенно счастливой, и не было никаких признаков печали. Я шутил с ней только вчера вечером. Вы принимаете лекарство под названием «Серените», мистер Дизон?

— Да, конечно. Это маленькие розовые таблетки.

— У вас есть рецепт от врача на этот препарат?

— Да, я могу вам показать рецепт. У меня высокое кровяное давление. Многие этим страдают в наши дни.

— О вашей болезни мало кто знал.

— Я не рекламирую это. Я — веселый, жизнерадостный человек и не люблю, когда все время толкуют о своих болезнях.

— Сколько таблеток в день вы принимаете?

— Две-три в день.

— У вас достаточно большой запас взят с собой?

— Да, у меня полдюжины бутылочек. Но они заперты в чемодане. Я вытаскиваю одну и принимаю таблетки, пока они не кончатся.

— И вы заметили отсутствие этой бутылочки на днях?

— Да.

— И вы спросили об этом Викторию Джонсон, не видела ли она лекарство?

— Да.

— И что она вам ответила?

— Она сказала, что видела бутылочку в последний раз на полочке в нашей ванной и что она ее поищет.

— Что же произошло потом?

— Она вернула мне бутылочку через некоторое время и спросила: «Ведь это та бутылочка, которую вы ищете?»

— И что вы ответили?

— Я спросил ее, где она нашла пилюли. Она сказала, что нашла их в доме майора Пальгрейва. Я удивился и спросил, как они там оказались.

— Что она вам ответила?

— Она сказала, что не знает, но... — он замялся.

— Что вы хотели сказать, мистер Дизон?

— У меня было ощущение, что она знает больше, чем говорит. Но тогда я не обратил на это внимание. Это было не так уж важно. У меня, я вам уже говорил, был запас лекарства. Я подумал, что мог оставить бутылочку с пилюлями в ресторане, и майор ее почему-то взял. Может быть, он сунул ее в карман, хотел мне потом вернуть, а потом забыл.

— И это все, что вы знаете, мистер Дизон?

— Это все, что я знаю. Жаль, что не смог вам помочь. Это очень важно? Почему?

Вестон пожал плечами.

— Все важно в таком деле. Даже мелочи.

— Я все-таки не понимаю, какое значение имеют мои пилюли. Я

подумал, что вас может интересовать, что я делал в то время, когда зарезали эту несчастную девочку. Я все здесь записал так тщательно, как сумел.

Вестон задумчиво на него посмотрел.

— В самом деле? Вы очень нам помогли этим, мистер Дизон.

— Меньше недоразумений, так я подумал, — сказал Грет и положил на стол лист бумаги.

Вестон начал читать, а Давентри подвинул стул и стал смотреть через плечо Вестона.

— Да, все, кажется, совершенно ясно, — сказал Вестон. — Вы с женой были вместе, вы переодевались к обеду до 20 часов 10 минут. Потом на террасе вы разговаривали с сеньорой де Каспеаро. В двадцать один час пятнадцать минут вы встретились с мужем и женой Хиллингтон и пошли ужинать. И, насколько вы помните, вы легли спать в двадцать три часа тридцать минут.

— Все так, — сказал Грег. — Ведь я не знаю точно, когда девочку убили. — В его словах была тень вопроса.

Лейтенант Вестон этого, казалось, не заметил.

— Ведь ее нашла миссис Кендал? Для нее это было ужасное потрясение.

— Да, доктор Робертсон дал ей успокоительное.

— Это было очень поздно, все уже спали, не так ли?

— Да.

— И она давно уже была мертвой, когда миссис Кендал ее нашла?

— Нам еще неизвестно точное время смерти, — ответил Вестон.

— Бедная Молли. Как ей должно было быть страшно. Кстати, я ее вечером в ресторане не видел. Еще подумал, что у нее, наверное, головная боль и она прилегла.

— Когда вы в последний раз видели миссис Кендал?

— Это было еще днем. Она как раз проверяла сервировку стола и играла с различными предметами, она раскладывала ножи.

— Я понимаю.

— У нее было хорошее настроение, мы с ней шутили. Она чудесная девушка, мы все ее любим. Тиму здорово повезло.

— Спасибо, мистер Дизон. Вы ничего не можете вспомнить в дополнение к тому, что рассказали? Что именно сказала Виктория, возвращая вам лекарство?

— Нет... Только то, что я уже сказал. Спросила, те ли это таблетки, которые я искал, и добавила, что нашла их в доме майора Пальгрейва.

— Она не знала, кто их туда положил?

— По-моему, нет. Хотя точно не помню.

— Спасибо, мистер Дизон. И Грег ушел.

— Как предусмотрительно с его стороны, — сказал Вестон, показав на бумагу. — Как он постарался, чтобы мы знали точно, где он был прошлой ночью.

— Даже слишком предусмотрительный? Как вы думаете? — спросил Давентри.

— На это трудно ответить. Есть люди, знаете, которые очень пекутся о своей безопасности и не хотят иметь ничего общего с чем бы то ни было. У них нет чувства вины, они ничего не знают и все же...

— А если все наоборот? Ни у кого нет настоящего алиби. Джаз-банд играл, все танцевали, все входили и выходили. Люди вставали из-за столов, снова садились на место. Дамы уходили пудрить нос. Мужчины прогуливались. Но ему очень хочется доказать, что он не уходил. — Он задумался, посмотрел на бумагу на столе. — А миссис Кендал, оказывается, раскладывала ножи на столах. Зачем он на это обратил наше внимание?

— Вам так показалось?

— Это очень возможно.

Вдруг раздался какой-то шум за пределами комнаты, и кто-то высоким громким голосом стал требовать, чтобы его выслушали.

— Я хочу что-то сказать! Пустите меня туда, где полиция. Я хочу сказать!

Полицейский в форме открыл дверь и сказал:

— Здесь один из поваров. Он очень хочет вас видеть. Он говорит, что вам это нужно знать.

Вошел испуганный человек в поварском колпаке, черный. Это был один из младших поваров, кубинец, не житель острова Сант-Оноре.

— Я должен вам сказать, обязательно должен вам сказать, она прошла через кухню, мимо меня, и в руке у нее был нож. И с ножом в руке она вышла из кухни через заднюю дверь прямо в сад. Я ее видел!

— Успокойтесь и расскажите, кого вы видели.

— Я скажу вам, кого я видел. Я говорю о жене хозяина, о миссис Кендал. О ней я говорю. С ножом в руке она вышла на улицу до ужина и больше не возвращалась.

ГЛАВА XV

Продолжение расследования

— Нам хотелось бы поговорить с вами, мистер Кендал.

— Пожалуйста. — Тим поднял голову. Он сидел за своим столом. Лицо его осунулось, и он выглядел несчастным. Тим отодвинул кучу бумаг и предложил сесть.

— Как продвигается расследование? — спросил он. — На этом месте какое-то проклятье. Люди уже собираются уезжать, интересуются расписанием самолетов. И именно в то время, когда казалось, что успех обеспечен. Боже, вы себе не представляете, что это место значит для нас с Молли. Мы сюда вложили все, что имели.

— Я знаю, как это плохо для вас, — сказал инспектор Вестон, — не думайте, что мы вам не сочувствуем.

— Если бы удалось все быстро расследовать, — сказал Тим. — Эта проклятая девчонка Виктория! Ах, мне не следует так о ней говорить. Она была хорошей девушкой в общем-то. Но у нее была страсть к интригам, может быть, случайная связь? Может быть, ее муж?..

— Джим Эллис не был ее мужем, но у них были хорошие, прочные отношения, они были хорошей парой.

— Если бы все удалось расследовать быстро, — снова повторил Тим. — Простите меня, ведь вы хотели меня о чем-то спросить.

— Да. Это касается прошлой ночи. Согласно медицинскому заключению, Викторию убили приблизительно между двадцатью двумя часами и полуночью. Алиби нет ни у кого, да и не может быть при таких обстоятельствах. Люди расхаживали, танцевали, входили на террасу, возвращались. Все это осложняет дело.

— Я понимаю. Но неужели вы думаете, что Викторию убил кто-то из гостей?

— И эту возможность надо изучить, мистер Кендал. О чем мы хотели вас спросить, так это об одном из ваших поваров.

— О котором из них? Он что-то рассказал?

— Повар-кубинец.

— У нас два кубинца и один пуэрториканец.

— Его зовут Энрико. Он сообщил нам, что ваша жена вышла из

помещения ресторана в кухню, а оттуда — в сад, и что в руке у нее был нож.

Тим молча смотрел на него, потом спросил:

— Молли, с ножом? Но зачем ей нож? Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Я говорю о том времени, когда люди начали собираться в ресторане. Предполагаю, что это было около двадцати часов тридцати минут. Вы в это время были там и разговаривали с метрдотелем Фернандо. Так это было?

— Да, — Тим пытался вспомнить, — да, именно так, я помню.

— А ваша жена вошла с террасы?

— Да, она всегда проверяла, правильно ли накрыты столы. Официанты всегда что-нибудь напутают: положат не те вилки или лишние ножи. Наверное, так и было. У нее в руке вполне мог быть запасной или лишний нож или вилка, или ложка.

— Когда она подошла к вам, вы о чем-нибудь говорили?

— Да, мы перекинулись парой слов.

— Что она сказала, вы не помните?

— Мне кажется, что я спросил, с кем она разговаривала. Я слышал ее голос.

— И с кем же она говорила?

— С Греггом Дизоном.

— Да, он тоже это утверждает.

Тим продолжал:

— Я понял, что он к ней приставал. Он имеет такие привычки. Меня это рассердило, и я хотел вмешаться, но Молли рассмеялась и сказала, что сама с ним справится. Молли прекрасно умеет выходить из подобных ситуаций, она умная девочка. Это не всегда легко, вы понимаете. Мы не можем ссориться со своими гостями, а Молли, при ее красоте и привлекательности, часто приходится сталкиваться с этим. А Грегг Дизон не может не приложить руки к любой хорошенькой женщине.

— Вы думаете, у них произошла ссора?

— Нет, не думаю. Я думаю, как я уже говорил, что она сумела все обратить в шутку.

— Вы не можете сказать точно, был у нее в руках нож или нет?

— Не помню... Я уверен, что нет. Я совершенно уверен — нет.

— Но вы же только что сказали...

— Понимаете, я имел в виду, что и в зале ресторана, и в кухне она могла взять в руки нож. Но я прекрасно помню, что когда она подошла ко мне, у нее в руках ничего не было. Ничего! Понимаете!

— Понимаю, — ответил Вестон. Тим посмотрел на него, огорченный.

— Почему вы к этому привязались? Что сказал этот идиот Энрико или Мануэль? Который из них?

— Он сказал, что ваша жена вошла в кухню, что она выглядела очень взволнованной и что в руках у нее был нож.

— Он все преувеличивает.

— Разговаривали ли вы со своей женой потом, в течение ужина?

— Нет, не думаю. Понимаете, я был очень занят.

— Была ваша жена в зале во время ужина?

— Я... Да, конечно. Мы всегда ходим между столиками и смотрим за тем, чтобы все было в порядке.

— Вы говорили с ней?

— Нет, не думаю. Мы в то время очень заняты. Мы не обращаем внимания на то, что делает другой, и для разговоров времени тоже нет.

— Таким образом, вы не помните, говорили ли вы с ней до тех пор, пока она не поднялась по ступеням через три часа после того, как нашла убитую Викторию.

— Для нее это было ужасное потрясение.

— Я понимаю. Ужасные впечатления. Почему она пошла по этой тропе к пляжу?

— После того, как напряжение во время ужина спадает, она часто выходила погулять. Ей хотелось немного отдохнуть от гостей и глотнуть свежего воздуха.

— Когда она вернулась, вы разговаривали с миссис Хиллингтон?

— Да, все остальные пошли спать.

— О чем вы говорили с миссис Хиллингтон?

— Ни о чем особенном. Почему вы спрашиваете? Что она вам рассказала?

— Пока она нам ничего не рассказала. Мы с ней еще не говорили.

— Мы говорили о том и о сем. О Молли, о том, как трудно управлять этим отелем... Так, пустяки.

— А потом ваша жена поднялась по ступенькам и сообщила, что произошло?

— Да.

— У нее на руках была кровь?

— Ну, конечно, была! Она пыталась поднять девушку, не понимая, что случилось. Конечно, руки у нее были в крови. Но что вы хотите сказать? На что вы намекаете?

— Успокойтесь, пожалуйста, — сказал Давентри. — Я понимаю, как

вам тяжело. Но мы должны точно выяснить факты. Я слышал, что ваша жена последнее время была не совсем здорова?

— Ерунда. Она — в полном порядке, все нормально. Смерть майора Пальгрейва выбила ее из колеи. Это естественно. У нее чувствительная натура.

— Нам бы хотелось задать ей несколько вопросов, как только она немного оправится, — сказал Вестон.

— Сейчас это невозможно! Доктор дал ей успокоительное и сказал, чтобы ее не тревожили. Я не позволю ее будить, слышите!

— Мы не будем ее будить. Но нам нужно все выяснить, нам нужны факты. Но как только доктор нам разрешит, мы должны ее видеть. — Его голос был мягкий, спокойный, но настойчивый.

Тим посмотрел на него, открыл рот, но ничего не сказал.

Эвелин Хиллингтон, как обычно выдержанная и спокойная, села на предложенный ей стул. Она обдумывала задаваемые ей вопросы, отвечала не сразу. Ее темные умные глаза внимательно смотрели на Вестона.

— Да, — сказала она, — я разговаривала с мистером Кендалом на террасе, когда его жена поднялась по ступеням и сообщила нам об убийстве.

— Вашего мужа при этом не было?

— Нет, он ушел спать.

— Вы специально хотели поговорить с мистером Кендалом, по особой причине?

Эвелин подняла свои красивые брови — это был явный намек. Спокойно она сказала:

— Это странный вопрос. Нет, ничего особенного и специального в нашем разговоре не было.

— Вы не говорили о здоровье миссис Кендал?

Эвелин снова задержалась с ответом.

— Я не помню, — сказала она наконец.

— Вы уверены?

— Уверена, что не помню. Как странно об этом спрашивать. Когда разговариваешь — говоришь о многих вещах.

— Миссис Кендал последнее время была не совсем здорова, так я понял.

— Она выглядела нормальной, может быть, немного усталой. У нее было много работы, много забот и хлопот и очень мало опыта. Естественно, что это на ней отражалось, и она иногда срывалась.

— Срывалась, — повторил Вестон. — Как бы вы могли это объяснить?

— Это скорее слово из жаргона, ну как «вирусная инфекция» вместо приступа желчекаменной болезни, «невроз» — при огорчениях, обычных в наше время.

Она улыбнулась, и Вестону показалось, что она над ним смеется. Про себя он подумал, что она умная женщина. Он посмотрел на бесстрастное, ничего не выражающее лицо Давентри. «Интересно, что он думает?»

— Спасибо, миссис Хиллингтон, — сказал Вестон.

— Нам очень жаль, что приходится беспокоить вас, миссис Кендал, но нам нужно знать, как вам удалось найти эту девушку. Доктор Грехем сказал, что вы в состоянии разговаривать с нами.

— Да, — сказала Молли, — я снова хорошо себя чувствую. — Она улыбнулась слабой нервной улыбкой. — Это был шок. Все было ужасно, понимаете?

— Да, я понимаю. Вы, мне известно, пошли прогуляться после ужина.

— Да, я часто так делаю. — Ее глаза были беспокойны, а руки она сжимала и разжимала непрерывно.

— Какой был час? — спросил Вестон.

— Я, право, не знаю, мы не обращали особого внимания на время.

— Джаз-банд еще играл?

— Да... может быть... Я не помню.

— Каким путем вы шли?

— По тропинке к пляжу.

— Налево или направо?

— Сначала по одной тропинке, потом по другой. Я не обращала внимания.

— А почему вы не обращали внимания?

Она нахмурилась.

— Наверное, я задумалась.

— Задумались о чем-то определенном?

— Нет, нет, ничего определенного. Я думала, что еще нужно сделать... в отеле. — И снова она стала нервно сжимать и разжимать пальцы. — А потом я заметила что-то в кустах гибиска и подумала, что это может быть? Я остановилась и потрогала. — Она конвульсивно глотнула. — И это была она — Виктория, — она свернулась клубком. Я попробовала поднять ее голову, и на моих руках появилась кровь.

Она удивленно посмотрела на них, как будто бы вспомнив что-то совершенно невозможное.

— Кровь на моих руках.

— Да, это было ужасно. Больше не говорите об этом. Долго ли вы гуляли до тех пор, пока не нашли ее?

— Я не знаю. Совсем не помню.

— Час? Полчаса? Больше часа?

— Я не помню, — повторила Молли.

— Вы брали с собой на прогулку нож?

— Нож? — Молли очень удивилась. — Зачем мне было брать с собой нож?

— Я только спросил об этом, потому что один из кухонных работников упомянул о том, что когда вы вышли из кухни в сад, в руках у вас был нож. Молли вся сжалась.

— Но я не выходила из кухни... Вы, наверное, говорите о времени до ужина... Нет, нет, я не думаю...

— Вы, наверное, проверяли сервировку на столах?

— Да, я это обычно делаю. Они все делают неправильно, или слишком много ножей, или слишком мало. И то же самое с вилками и ложками.

— Ив тот вечер случилось то же самое?

— Я это делаю совершенно автоматически. Я об этом не думаю и потом не помню.

— И вышли вы из кухни с ножом в руках?

— Я не думаю, что это было так. Нет, я уверена, что этого не было. — Потом она добавила: — Ведь Тим был там — он знает. Спросите Тима.

— Вам нравилась Виктория? Она хорошо работала? — спросил Вестон.

— Да, она была очень милой девушкой.

— Вы с ней не ссорились, не спорили?

— Нет.

— Она вам не угрожала?

— Угрожала? Что вы имеете в виду?

— Это не имеет значения. Как вы думаете, кто мог ее убить? Какое-нибудь подозрение?

— Нет, — уверенно ответила Молли.

— Спасибо, миссис Кендал, — Вестон улыбнулся. — Ведь было не так уж страшно, правда?

— Это все?

— Пока все.

Давентри встал, открыл ей дверь и посмотрел, как она вышла.

— «Тим должен знать», — повторил он. — И Тим совершенно

определенно сказал, что ножа у нее в руках не было.

Вестон печально сказал:

— Наверное, любой муж в таком случае сказал бы то же самое.

— Столовый нож не типичный нож для убийства.

— Но это был нож для разрезания жаркого. В тот вечер в меню было жаркое. А эти ножи очень острые.

— Но я никак не могу убедить себя в том, что эта молодая женщина, с которой мы только что говорили, хладнокровно убила человека, — сказал Давентри.

— Совсем не обязательно это предполагать. Миссис Кендал могла выйти в сад до ужина, держа в руке нож. Нож, который она взяла с одного из столов, потому что он оказался лишним. Она могла даже не заметить, что держит его в руке. И она могла положить нож куда-нибудь или уронить его. И кто-то другой мог им воспользоваться. Я тоже думаю, что она вряд ли является убийцей. Это маловероятно.

— И в то же время, — задумчиво сказал Давентри, — я убежден, что она говорит не все, что знает. Полная неосведомленность о времени — вещь очень странная. Она не знает, где была и что там делала. И пока что никто ее в тот вечер во время ужина не видел.

— Мужа все видели, а вот жену...

— Вы думаете, она пошла, чтобы встретиться с Викторией Джонсон?

— Может быть. А может быть, она видела того, кто пошел на свидание с Викторией.

— Вы думаете о Грее Дизоне?

— Мы знаем, что он раньше говорил с Викторией. Он мог организовать встречу и потом. Все свободно расхаживали по залу ресторана и по террасе. Все пили, ходили в бар, танцевали.

— Алиби нет ни у кого.

ГЛАВА XVI

Мисс Марпл ищет помощи

Если бы кто-нибудь наблюдал за маленькой старушкой, стоящей в лоджии своего домика, то он подумал бы, что ничего у нее в мыслях нет, кроме того, как провести день — поехать ли в город, пообедать там в ресторане или провести утро на пляже.

Но у маленькой старушки были совершенно другие мысли, у нее было боевое настроение.

— Что-то нужно сделать, — сказала мисс Марпл сама себе.

Более того, времени больше терять нельзя. Но кого она могла в этом убедить? «Если бы было время, — подумала она, — я бы одна все выяснила».

Она уже многое знает. Но все равно — недостаточно. А времени совсем мало. С горечью она подумала, что в этом земном раю, на этом острове, у нее нет никого из ее обычных союзников. В Англии у нее были друзья: сэр Генри Клитеринг — он всегда ее внимательно слушал и ей доверял, Дермот из Скотленд-Ярда — он по опыту знал, что если мисс Марпл что-нибудь подозревает, то за этим обязательно что-то есть.

Но неужели этот темнокожий полицейский с мягким голосом поверит старушке, что существует опасность. А доктор Грехем? Это не то, что ей нужно. Доктор Грехем слишком мягкий человек, к тому же слишком много рассуждает и долго думает. А тут нужен человек с быстрыми решениями и действиями.

Мисс Марпл чувствовала себя посланцем всемогущего Бога и, как в Библии, готова была воскликнуть: «Кто пойдет за мной? Кого мне послать?»

Звук, который донесся к ней через секунду, вряд ли был похож на ответ на ее молитву. Наоборот, сзади раздался звук, которым обычно кличут собаку:

— Эй!

Занятая своими мыслями, мисс Марпл не обратила внимания.

— Эй! — раздалось громче, и мисс Марпл оглянулась.

— Эй! — нетерпеливо кричал мистер Рафиел. — Эй, вы там!

Мисс Марпл не сразу поняла, что он обращается именно к ней. До сих

пор к ней еще никто так не обращался. Это было не вполне джентльменское обращение. Но мисс Марпл не обиделась. Люди редко обижались на мистера Рафиела. У него была своя манера общения с людьми. Он сам создавал свои законы, и люди их принимали, им подчиняясь. Мисс Марпл посмотрела на мистера Рафиела; — тот сидел недалеко в лоджии своего домика и смотрел на нее.

— Вы ко мне обращаетесь? — спросила она.

— К вам, к кому же еще! — ответил мистер Рафиел. — Вы что, думаете, я зову кошку? Идите сюда!

Мисс Марпл поискала сумку, взяла ее и прошла разделявшее их расстояние.

— Я не могу подойти к вам без посторонней помощи, — сказал мистер Рафиел. — Поэтому пришлось вас позвать ко мне.

— О да, — ответила мисс Марпл, — я понимаю.

Мистер Рафиел указал на ближайший стул.

— Садитесь, — сказал он. — Я хочу говорить с вами. На этом острове происходит что-то отвратительное.

— Да, — сказала мисс Марпл, села на предложенный ей стул и по привычке вынула из сумки свое вязание.

— Не надо вязать, — сказал мистер Рафиел. — Я этого не выношу. И терпеть не могу женщин, которые вяжут. Это меня раздражает.

Мисс Марпл положила свое вязание обратно в сумку. Она это сделала спокойно, так, как потакают капризным больным.

— Все кругом болтают и сплетничают, — сказал мистер Рафиел. — Уверен, что вы больше всех этим занимаетесь, вы и священник с сестрой.

— Мне кажется, что совершенно естественно, что люди обсуждают эти не совсем обычные события.

— Эта местная девица сама виновата в том, что ее убили. Ее нашли в кустах. Ясно, как дважды два. Ее партнер, с которым она жила, приревновал к другому или сам завел себе другую, и она ревновала, они поссорились. Секс в тропиках. Что вы на это скажете?

— Нет, — отвечала мисс Марпл, покачав головой.

— Авторитетные люди тоже так не думают?

— Они больше скажут вам, чем мне.

— Все равно. Я уверен, что вы об этом знаете гораздо больше меня. Вы выслушиваете и знаете все сплетни.

— Да, действительно, — согласилась мисс Марпл.

— Вам ведь больше нечего делать, кроме того чтобы выслушивать сплетни.

— Это часто очень полезно и дает хорошую информацию.

— Знаете, — сказал мистер Рафиел, внимательно на нее посмотрев, — я ошибся, оценивая вас. Я редко ошибаюсь в людях, но вас я недооценил. Все эти слухи насчет майора Пальгрейва и его бесконечных историй... Вы думаете, что майора пристукнули, не так ли?

— Очень боюсь, что именно так.

— Да, его убили, — сказал мистер Рафиел.

Мисс Марпл глубоко вздохнула и спросила:

— Это уже точно известно?

— Достаточно точно. Мне сказал Давентри. Я не выдаю никакой тайны. Все равно результаты аутопсии станут достоянием гласности. Вы что-то сказали доктору Грехему, он поговорил с Давентри, тот обратился в полицию, все решили, что дело нечисто. Они откопали старину-майора и взглянули на него.

— И что же они нашли? — спросила мисс Марпл после некоторой паузы.

— Они нашли, что он получил смертельную дозу чего-то такого, что только врачи могут правильно произнести. Насколько я помню, это звучит вроде «ди-флоргексогенал-этилкарбензол». Но это конечно не так. Но так оно звучит. Когда полицейский доктор говорил это название, никто не знал, что это такое. Наверное, вещество имеет хорошее короткое название, такое как Эвипан или Веронал или что-то подобное. Однако большая доза вызывает смерть, а симптомы те же, что и при высоком кровяном давлении. Действие усилено алкоголем, который он принял в тот веселый вечер. Все выглядело очень естественно, и в первое время никто ни в чем не сомневался. Сказали: «бедный старичок» и быстро его похоронили. Теперь сомневаются в том, что у него вообще было высокое кровяное давление. Он говорил вам об этом?

— Нет.

— А все приняли это как факт.

— Он как будто бы говорил об этом с другими.

— Совершенно так же, как с привидениями. Вы никогда не встретите человека, который сам видел привидение. Это всегда или родственник, или друг, или друг друга который все видел своими глазами. Но это не важно. Они подумали, что у него гипертония, потому что в доме нашли лекарство от этой болезни, бутылочку с таблетками. А эта девица, которую убили, все время говорила, что бутылочку кто-то подбросил, что она действительно принадлежала этому Грегу.

— У мистера Дизона на самом деле гипертония. Это сказала его жена.

— Бутылочку подкинули майору, чтобы доказать, что у него была гипертония и его смерть совершенно естественна.

— Да, — сказала мисс Марпл, — все сделано очень умно. Пустили слух, что он часто и многим говорил о своем высоком давлении. Вы знаете, очень просто пустить слух. Очень просто. Я на своем веку это видела много раз.

— Я уверен в этом.

— Стоит только шепнуть одному, другому. Даже не надо говорить от своего имени. Достаточно упомянуть, что Б сказала, что полковник А сказал ей. Потом совершенно невозможно установить, кто же пустил слух. Люди будут повторять это друг другу с уверенностью, что это чистая правда.

— Кто-то очень умный, — задумчиво сказал мистер, — пустил этот слух.

— Да, я с вами согласна.

— Девица что-то видела и попыталась шантажировать, так я думаю, — сказал мистер Рафиел.

— Она и не считала это шантажом. В этих больших отелях часто происходят вещи, о которых не стоит распространяться. Поэтому дают большие чаевые или просто «дарят» какую-нибудь сумму денег. Девушка, может быть, даже не догадывалась, как важно то, что она узнала.

— Как бы то ни было, но она заработала нож в спину, — грубо сказал мистер Рафиел.

— Да, кому-то не хотелось, чтобы она продолжала болтать.

— Мне бы хотелось узнать, что вы думаете по этому поводу, — сказал мистер Рафиел.

Мисс Марпл внимательно на него взглянула.

— Почему вы думаете, мистер Рафиел, что я знаю больше других?

— Может быть, вы и не знаете, но мне интересно услышать о ваших идеях.

— Почему?

— Здесь совершенно нечего делать, — сказал мистер Рафиел, — единственное, что возможно — так это делать деньги.

— Делать деньги? Здесь?

— Вы можете посылать отсюда хоть дюжину телеграмм ежедневно, если вам этого хочется. Так я развлекаюсь.

— Вы играете на бирже? — спросила мисс Марпл.

— Да, вы правы. Стараюсь быть умнее других. К сожалению, это не занимает все мое время, и мне стала интересна эта история. Мне стало

любопытно. Майор Пальгрейв много времени проводил в разговорах с вами. Никто больше им не интересовался. Что он говорил?

— Он рассказал мне много историй.

— Это я знаю. И одна скучнее другой. И он бесконечно повторял одно и то же. Можно было услышать ту же историю три, а то и четыре раза.

— Да, — ответила мисс Марпл, — это случается, когда джентльмены стареют.

Мистер Рафиел посмотрел на нее и сказал:

— Я не рассказываю историй. Но ведь все началось именно с одной из историй майора.

— Он сказал, что знает одного убийцу. Ничего особенного в этом нет, — добавила мисс Марпл своим тихим мягким голосом. — Я думаю, это случается со всеми.

— Я вас не понимаю.

— Подумайте, мистер Рафиел, — продолжала мисс Марпл, — если вы вспомните некоторые события своей жизни, то наверняка кто-нибудь вам говорил: «А помните того-то, он умер внезапно, и ходят слухи, что его отравила его жена, но все это слухи, я уверен». Разве вы не слышали подобных разговоров?

— Да, конечно, что-то подобное случалось. Но ведь все это было несерьезно.

— Но майор Пальгрейв был серьезным человеком. Он получал большое удовольствие, рассказывая свои истории. Он сказал, что у него есть фотография убийцы. Он хотел показать ее мне, но... не показал.

— Почему?

— Потому что он что-то увидел, кого-то увидел. Он внезапно покраснел и спрятал фотографию в свой бумажник и стал говорить на другую тему.

— Кого он увидел?

— Я об этом много думала. Он сидел напротив меня, и то, что он увидел, должно было быть за моим правым плечом. Кто-то шел по тропе с пляжа.

— Кто же там был?

— Супруги Дизоны и супруги Хиллингтоны.

— Еще кто-нибудь?

— Нет, кроме вашего домика, там ничего не было.

— Тогда нужно включить в число подозреваемых Эстер Волтерс и моего парня — Джексона. Каждый из них мог выйти из домика и снова скрыться в нем до того, как вы их увидели.

— Очень возможно. Я не сразу повернула голову.

— Дизоны, Хиллингтоны, Эстер, Джексон. Кто-то из них — убийца. И, конечно, я тоже под подозрением!

Мисс Марпл слабо улыбнулась.

— Он говорил о том, что убийца — мужчина?

— Да.

— Тогда исключим дам. И подозревать будем Дизона, Хиллингтона и моего любезного Джексона.

— И вас, — сказала мисс Марпл.

— Не говорите глупостей. Если это кто-то из этих троих, то почему майор Пальгрейв не узнал его до того. Ведь мы сидим здесь уже две недели и только и делаем, что смотрим друг на друга.

— Это можно объяснить, — сказала мисс Марпл. — Сам майор этого человека никогда не видел. Эту историю ему рассказал знакомый врач и отдал фотографию. Майор сунул подарок в бумажник, даже внимательно не взглянув на фотографию. Иногда он ее вытаскивал и показывал, как иллюстрацию к своей истории. И потом, мистер Рафиел, мы не знаем, когда это произошло. Он не говорил нам об этом. Может быть, он эту историю рассказывает много лет. Пять — десять лет, может быть, даже больше. Некоторые из рассказов о тиграх имеют давность более Двадцати лет.

— Наверняка!

— Поэтому я думаю, что если бы майор Пальгрейв случайно встретился с этим человеком, он его мог бы и не узнать. Я думаю, что произошло вот что: когда он рассказывал историю, он вытащил фотографию, посмотрел на лицо и вдруг увидел то же лицо или очень на него похожее прямо перед собой.

— Да, — сказал мистер Рафиел, — это возможно.

— Он испугался, быстро спрятал фотографию и начал говорить о другом.

— Он был не совсем уверен.

— Конечно, тогда он не был уверен. Но он стал изучать фотографию, сравнивать с живым человеком и думать о том, он это или не он.

— Нет, тут что-то не сходится, — сказал мистер Рафиел. — Причина недостаточно серьезная. Ведь он громко разговаривал с вами?

— Очень громко. У него была такая привычка, говорить громко.

— Да, он почти кричал. Так что все вокруг могли его слышать. — Мистер Рафиел покачал головой. — Но это все фактически неправдоподобно: майор рассказывает историю, которую, в свою очередь, кто-то рассказал ему, показывает фотографию — и это все об убийстве,

которое произошло давным-давно. Что тут могло взволновать убийцу? Никаких доказательств. Даже если он и похож на человека на фотографии, он мог бы сказать: «Да, я на него похож, вот интересно, ха-ха-ха». Никто не принял бы старого майора всерьез. Этот человек, если это действительно тот человек, мог и не бояться. Он мог бы только посмеяться. Зачем ему было убивать майора? Это было совершенно не нужно.

— Я совершенно с вами согласна, — сказала мисс Марпл. — И это меня очень волнует. Так волнует, что я совсем не спала прошлую ночь.

— Что вы имеете в виду? — тихо спросил мистер Рафиел.

— Я могу ошибиться.

— Можете. Но интересно, что вы подумали во время бессонницы.

— Могла быть очень важная причина...

— Какая?

— Если должно было — очень скоро — произойти другое убийство.

Мистер Рафиел даже приподнялся на своем стуле.

— Объясните точнее, — сказал он.

— Ах, я так плохо объясняю, — сказала мисс Марпл. Она даже немного покраснела. — Представьте себе, запланировано убийство. Майор Пальгрейв рассказывает мне о том, как муж убил жену при подозрительных обстоятельствах. Через некоторое время произошло новое убийство при таких же обстоятельствах. Другой человек, с другим именем убил свою жену, но доктор на фотографии узнал в нем первого, хотя он и изменил имя. У этого убийцы могла возникнуть привычка убивать своих жен?

— Как Смит, который убивал своих жен в ванной?

— Да, примерно так. И слышала, и читала, что если благополучно сошло одно преступление, то преступнику кажется, что он очень умный и ловкий. И он повторял свои преступления. И это может превратиться, как у того Смита, в привычку. Человек меняет место действия, свое имя, но само преступление совершается так же... Так мне кажется, я могу ошибиться...

— Но вам ведь на самом деле кажется, что вы ошибаетесь?

Не обращая внимания на эту реплику, мисс Марпл продолжала:

— И этот человек уже все продумал и все подготовил для убийства, чтобы именно здесь освободиться от новой жены. И если это не первое его преступление, то история майора могла бы заставить вспомнить прошлое. Если вы помните, то именно таким образом поймали Смита. Обстоятельства преступления сравнили со старой вырезкой из газеты, где говорилось о другом случае. Поэтому, если этот мерзавец запланировал и уже начал готовить новое убийство, то он не мог допустить, чтобы майор Пальгрейв продолжал рассказывать свою историю и показывать

фотографию. — Она замолчала и взглянула на мистера Рафиела. — Вы понимаете, ему нужно было действовать быстро, как можно быстрее.

— Фактически в тот же вечер.

— Да.

— Быстрая работа, — сказал мистер Рафиел. — И очевидно, все так и было. Таблетки принесли в домик майора, пустили слух о его гипертонии и добавили это непроизносимое вещество в коктейль плантаторов. Так?

— Да, но это уже все в прошлом. Об этом говорить уже нечего. Самое главное теперь — будущее Убрав с дороги майора, уничтожив фотографию, этот человек уже на пути к своему запланированному убийству.

Мистер Рафиел даже свистнул.

— Вы все рассчитали.

Мисс Марпл кивнула и произнесла совершенно необычным для нее диктаторским тоном, в форме приказа:

— И мы должны остановить преступление. Вы должны его остановить, мистер Рафиел!

— Почему именно я?

— Потому что вы богаты и с вами считаются. Что бы вы ни сказали, ни предположили, люди выслушают с вниманием и исполнят. А меня они даже слушать не будут. Они скажут, что старушка все выдумывает.

— Да, это будет так. Дураки они все, если вас не послушают. Ну кто бы мог подумать, что у вас в голове есть мозги, если принять во внимание то, как вы обычно разговариваете. Вы рассуждаете очень логично. Немногие женщины на это способны.

Он поерзал по своему стулу.

— Но где, черт возьми, Эстер или Джексон? Я должен изменить положение. Нет, вам это не под силу. Опять они меня оставили одного.

— Я пойду поищу их.

— Нет, вы этого не сделаете. Вы останетесь здесь, и мы с вами продолжим разговор. Итак, кто же это? Жизнерадостный Грег? Тихий Эдвард Хиллингтон? Или мой приятель Джексон? Ведь это кто-то из них троих?

ГЛАВА XVII

Мистер Рафиел начинает действовать

— Я не знаю, — сказала мисс Марпл.

— То есть как это? О чем мы с вами говорили последние двадцать минут?

— Я подумала, что могла ошибиться.

— Нет, я вас все-таки переоценил. А вы казались такой уверенной. Я совершенно уверена в том, что касается убийства. А вот в отношении убийцы никакой уверенности у меня нет. Я знаю, что у майора Пальгрейва было несколько историй про убийства. Да вы и сами не говорили, что и вам он рассказывал об убийце-женщине, что-то вроде Лукреции Борджиа.

— Да, действительно. Но это совсем другая история.

— И миссис Волтерс он рассказывал о том, что кого-то пытались отравить газом.

— Но история, которую майор рассказал вам...

Мисс Марпл прервала его, что крайне редко случалось с мистером Рафиелом.

— Понимаете, трудно быть уверенной. Главное, что никто майора не слушал. Я думаю, не пропустила ли я мимо ушей что-нибудь из его истории. Мужчину ли он хотел показать мне на фотографии или женщину. Он ведь сказал: «Я покажу вам фотографию убийцы».

— Но вы ведь подумали, что убийца — мужчина.

— Тогда — да. Но теперь я не уверена в этом.

— Ваша ошибка в том, что вы отклоняетесь от основного и размениваетесь на мелочи. Думайте целеустремленно, не отвлекайтесь. В начале нашего разговора все, казалось, было проще. Думаю, что в беседах, которые вы вели со священником и его сестрой, да и с другими, тоже выяснилось что-то, сбившее вас с толку.

— Может быть, — сказала мисс Марпл.

— Забудьте это. Давайте доведем до конца то, с чего мы начали. Обычно в девяти случаях из десяти первое решение — верное, это я знаю по личному опыту. У нас было трое подозреваемых. Давайте обсудим каждого в отдельности.

— Но они такие разные.

— Сначала возьмем Грега. Я его терпеть не могу. Но это не значит, что я хочу его сделать убийцей. Но многое говорит против него. Таблетки от гипертонии принадлежат ему. Он спокойно мог ими воспользоваться, бутылочки у него всегда под рукой.

— Что было бы весьма неосторожно с его стороны.

— Сомневаюсь, что это было бы неосторожно, в конце концов, главное — это нужно было сделать быстро, и он воспользовался таблетками. Они у него они были, а другому понадобилось бы время, чтобы их найти. Давайте предположим, что убийца — Грег, Хорошо. Предположим, он решил избавиться от своей дорогой жены Лаки. Я его понимаю. Это — стоящее дело. Но я не вижу причины. Он очень богатый человек. Он унаследовал капитал от своей первой жены, у которой денег куры не клевали. Можно рассматривать Грега как возможного убийцу первой жены. Но это все в прошлом, и дело кончено. Он вышел чистым из этой истории. Но Лаки была бедной родственницей его первой жены. Тут деньгами не пахнет. Если бы Грег хотел избавиться от Лаки, значит, он хочет жениться на ком-то другом. Есть слухи на этот счет?

Мисс Марпл покачала головой.

— Нет, я не слышала. Но у него очень галантные манеры по отношению к... э-э... ко всем женщинам.

— Это очень милый старомодный способ выразить суть дела. Он пристаёт ко всем женщинам. Но ему этого недостаточно. Ему нужно больше. Ладно... Давайте перейдем к Эдварду Хиллингтону. Он — темная лошадка. Что за этим кроется?

— Мне кажется, его нельзя назвать счастливым.

— Вы считаете, что убийца должен быть счастлив?

Мисс Марпл покашляла.

— По крайней мере те, кого мне приходилось встречать, не выглядели несчастными.

— Я не думаю, что у вас большой опыт в этой области, — сказал мистер Рафиел.

Мисс Марпл могла бы сказать ему, что тут он глубоко ошибается. Но она решила не спорить. Джентльмены, как она знала, не любят, когда им доказывают их неправоту.

— Мне самому кажется, что с Хиллингтоном происходит что-то странное. Их отношения с женой не совсем обычные. Вы это заметили?

— Да, конечно, я это заметила. Их отношения на людях безупречны. Они это демонстрируют. Но как раз в этом можно усомниться.

— Вы, наверное, больше меня знаете подобный тип людей. Все

подается в лучшем виде, с хорошим вкусом, но можно предположить, что Эдвард Хиллингтон джентльменским путем хочет избавиться от Эвелин Хиллингтон. Как вы думаете?

— Если это так, то должна быть другая женщина, — сказала мисс Марпл. — Кто же она?

Мисс Марпл снова покачала головой.

— Видите ли, мне кажется, что все не так просто.

— Хорошо. Тогда подумаем о Джексоне. А меня мы пропустим.

Мисс Марпл впервые улыбнулась.

— Почему мы должны пропустить вас, мистер Рафиел?

— Как почему? Если обсуждать возможность, что я — убийца, вы напрасно потеряете время. Меня следует исключить. Подумайте, я совершенно беспомощный, передвигаюсь только с чужой помощью, меня перевозят на кресле с колесами и переносят на руках. Какой у меня шанс кого-нибудь убить?

— Такой же шанс, как у любого другого.

— Как вы себе это представляете?

— Вы не будете со мной спорить, если я скажу, что вы очень умный человек.

— Не буду. Я умнее кого бы то ни было в нашем маленьком кругу.

— А будучи умным человеком, — продолжала мисс Марпл, — можно преодолеть физические трудности, чтобы совершить убийство.

— Но для этого нужно что-то делать!

— Да, конечно, что-то нужно делать. Но я думаю, мистер Рафиел, вы бы от этого получили огромное удовольствие.

Мистер Рафиел некоторое время молчал, а потом расхохотался.

— Ну и нервы у вас! А по виду такая слабая старая дама. Но вы действительно думаете, что убийца — я?

— Нет, не думаю.

— Почему?

— Да именно потому, что вы умный человек. Умный человек всего может добиться, не прибегая к Убийству. Убийство — глупость.

— И кого, вы думаете, я хотел бы убить?

— Это очень интересный вопрос. Но я недостаточно знакома с вами, чтобы разработать соответствующую теорию.

Мистер Рафиел широко улыбнулся:

— Наш разговор становится опасным.

— Беседы и разговоры всегда опасны, если у вас есть, что скрывать.

— Вы, наверное, правы. Давайте перейдем к Джексону. Что вы о нем

думаете?

— Трудно сказать. У меня не было возможности с ним по-настоящему поговорить.

— У вас нет на этот счет своего мнения?

— Он мне немного напоминает молодого человека из местности, где я живу.

— Ну и что? — спросил мистер Рафиел.

— Он не был очень надежным.

— Джексон тоже ненадежный. Но меня он устраивает. Работу свою он выполняет прекрасно, и его можно ругать сколько хочешь. Он знает, что ему очень хорошо платят, и терпит такое обращение. Я бы не взял его на такое место, где человеку нужно было бы доверять, но в данном случае доверия и не требуется. Его прошлое мне неизвестно, может быть, он непорочный, может быть, нет. Мне все равно. Его рекомендации были безупречны. Но это еще ничего не значит. К счастью, у меня нет преступных секретов, и шантажировать меня невозможно.

— Разве у вас нет секретов? Деловых секретов?

— Но они недоступны для Джексона. Джексон, конечно, на многое способен. Но я не могу представить его убийцей.

Он помолчал минуту, а потом вдруг сказал:

— Знаете, если еще раз подумать о том, что произошло, все эти фантастические события, майор Пальгрейв, его гнусные истории и все остальное, то все кажется неверным в своей сути. Ведь на самом деле следовало убить меня.

Мисс Марпл удивленно на него посмотрела.

— Ну подумайте! Я типичный объект. Вспомните детективные истории. Кого убивают? Стариков с большими деньгами.

— И масса людей, желающих получить эти деньги. Это правда?

— Да, — задумчиво произнес мистер Рафиел. — Я могу насчитать пять — шесть человек в Лондоне, которые не заплачут, узнав о моей смерти из газет. Но они ничего не выиграют после моей смерти. И потом, все уверены, что я не сегодня, так завтра умру. Наоборот, все удивляются, что я еще живу. В основном, удивляются доктора.

— У вас большое желание жить.

— Разве это не странно?

Мисс Марпл отрицательно качнула головой.

— Нет, это совершенно естественно. Так я думаю. Пока мы молоды, сильны и здоровы и вся жизнь у нас впереди, мы ее не ценим. Именно молодые идут на самоубийство из-за несчастной любви, а иногда просто из

страха пред жизнью. Старики же знают цену жизни и то, как это интересно — жить.

— Ха, — воскликнул мистер Рафиел, — послушайте, что говорят две старые карги!

— Но ведь я сказала правду?

— Да, это правда. Но ведь и я был прав, когда сказал, что жертвой должен был быть я.

— Это зависит от того, кто выиграл бы в случае вашей смерти.

— Никто не выиграет. В деловом мире, как я уже сказал, меня не любят. Но они прекрасно знают, что долю я не продержусь. Я не такой дурак, чтобы оставить крупные суммы денег своим родственникам. Они получают совсем немного, основное отойдет государству.

— Джексон что-нибудь получит после вашей смерти?

— Ни копейки! — злорадно сказал мистер Рафиел. — Я плачу ему двойное жалованье по сравнению с тем, какое он получал бы в другом месте. Это за то, что он должен мириться с моим плохим характером. Но он прекрасно знает, что после моей смерти все потеряет.

— А как миссис Волтерс?

— То же самое. Она — прекрасный секретарь, интеллигентна, спокойный характер, меня неплохо понимает. Не обижается, если я выхожу из себя. Она ведет себя, как тренированная сиделка или няня с капризным ребенком. Иногда она меня раздражает. Но меня раздражают все. В ней нет ничего выдающегося, она простая молодая женщина, но меня устраивает со всех точек зрения. У нее было много горя в жизни. Она вышла замуж за плохого человека, впрочем, у нее никогда не было правильного представления о мужчинах, она не может их оценить. Есть подобные женщины. Стоит такой рассказать как не повезло в жизни, они уже растаяли. Им кажется, что мужчина не обойдется без их заботы и участия. И уж если он на ней женится, то он сразу же изменится и начнет новую жизнь. Но этот тип мужчин никогда не меняется. К счастью, ее ненадежный муж умер, он пил слишком много. Пьяный попал под автобус. Эстер нужно поднимать дочь, и она вернулась к работе секретаря. Она со мной уже вот пять лет. Но я с самого начала объяснил, что после моей смерти она ничего не получит. И с самого начала платил ей очень высокое жалованье, каждый год оно увеличивается на двадцать пять процентов. Какие бы люди ни были благородные и честные, их не следует искушать. А Эстер с самого начала знала, что моя смерть не даст ей ничего. Пока я жив — ее жалованье все время увеличивается с каждым годом. Если она немного откладывает, а я уверен, что именно так она и делает, у нее будут приличные накопления к

тому моменту, когда я протяну ноги. Я оплачиваю обучение ее дочери, и определенную сумму девочка получит после наступления совершеннолетия. Так что миссис Эстер Волтерс не обижена мною. Но моя смерть будет для нее серьезной финансовой потерей, и она прекрасно это знает.

— А какие у нее отношения с Джексоном?

Мистер Рафиел быстро взглянул на мисс Марпл.

— Вы что-то заметили? Да, Джексон одно время пытался завлечь ее в сети. Особенно в последнее время. Он ведь красивый парень. Но у него ничего не получилось. Она чуть выше него по классовой принадлежности. Если бы она действительно стояла выше — это не имело бы никакого значения. Но средний класс очень чувствителен к классовой иерархии социальной. Ее мать была учительницей в школе, а отец — мелкий служащий в банке. Нет, она не опустится до Джексона, как бы тот ни старался.

— Вот она идет сюда, — сказала мисс Марпл. И оба посмотрели, как Эстер шла к ним по дорожке от отеля.

— Ведь красивая женщина, — произнес мистер Рафиел, — но нет в ней привлекательности. Я не понижаю, в чем тут дело.

Мисс Марпл вздохнула. Она-то знала, чего не хватает Эстер, знала, как это называется. «Она не нравится мужчинам», правда, теперь говорят: «нет сексуальной привлекательности». Хорошие густые светлые волосы, карие глаза, прекрасная фигура, милая улыбка. Но нет чего-то, что заставило бы мужчин поворачивать голову ей вслед.

— Ей обязательно нужно снова выйти замуж, — понизив голос, сказала мисс Марпл.

— Конечно, она будет прекрасной женой.

Когда Эстер Волтерс подошла к ним, не совсем естественным голосом мистер Рафиел сказал:

— Наконец-то вы пришли. Где вы задержались?

— Такое впечатление, что нынешним утром все хотят посылать телеграммы и собираются отсюда уехать.

— Все хотят уехать? Это из-за убийств.

— Несчастный Тим Кендал. Он совершенно пал духом.

— Его можно понять. Бедные молодые люди, Тим и Молли, как им не повезло.

— Они вложили все свои средства в это предприятие, старались добиться успеха. И сначала им это удавалось.

— Да, они хорошо работали, и дела у них шли успешно, — сказал

мистер Рафиел.

— Тим так старался, он прекрасно работал. Молли тоже милая женщина и такая хорошенькая. Оба они работали, как черные рабы. Но это неверное сравнение. Черные рабы и вообще чернокожие, как мы здесь видим, не любят много работать. Он с кокосовой пальмы возьмет орех, позавтракает и весь день проспит. Неплохая жизнь.

Мистер Рафиел сказал:

— Мы говорим об убийствах.

Эстер Волтерс удивилась и посмотрела на мисс Марпл.

— Я ошибся в ней, — с присущей ему прямоотой казал мистер Рафиел. — Никогда не любил старух... старухи состоят из шерсти для вязания и сплетен. А вот она от них отличается. У мисс Марпл есть глаза и уши, и она умеет ими пользоваться.

Эстер Волтерс посмотрела на мисс Марпл, как бы прося извинения, но мисс Марпл словно и не слышала этих слов.

— Вы знаете, это должно звучать как комплимент, — сказала Эстер.

— Понимаю, — кивнула головой мисс Марпл. — Мне кажется: мистер Рафиел думает, что ему все позволено.

— Что вы хотите сказать? — спросил мистер Рафиел.

— Вы считаете, что можете быть грубым, когда вздумается.

— Я нагрубил вам? — удивленно спросил мистер Рафиел. — Извините меня, пожалуйста.

— Вы не обидели меня. Я на это не реагирую.

— Не будьте противной. А вы, Эстер, принесите еще один стул. Может быть, сможете нам помочь.

Эстер прошла несколько шагов и принесла с балкона легкий плетеный стул.

— Мы продолжим наши консультации, — сказал мистер Рафиел. — Мы начали с майора Пальгрейва и его древних историй.

— Должна признаться, — сказала Эстер, — я никогда его не слушала и старалась убежать от него, когда это удавалось.

— Мисс Марпл была более терпеливой. Скажите мне, Эстер, он вам рассказывал историю про убийство?

— Да, — ответила Эстер, — и не один раз.

— Вспомните, о чем он говорил, то, что вы запомнили.

Эстер задумалась.

— Я никогда его внимательно не слушала. Эта его история про льва в Родезии, он ее рассказывал очень часто. Как только он начинал говорить, его уже не слушали.

— Но все-таки, что вы помните?

— Мне кажется, он рассказывал об убийстве, о котором писали в газетах. Майор говорил, будто у него такой опыт, какой есть не у всякого. Он якобы встретился с убийцей лицом к лицу.

— Это его собственные слова? «Встретился»?

Эстер сконфузилась.

— Может быть, и так. А может быть, он сказал: «Я могу показать вам убийцу».

— Так как же он сказал? Это важно.

— Не помню. Кажется, он хотел показать мне фотографию убийцы.

— Вот это уже лучше.

— А потом он говорил о Лукреции Борджиа.

— Не надо о ней говорить. Я о ней все знаю.

— Он рассказывал об отравлениях, о том, что Лукреция Борджиа была красавицей и у нее были рыжие волосы. Он говорил, что женщины часто применяют яд, и что таких женщин гораздо больше, чем мы думаем.

— С этим я совершенно согласна, — сказала мисс Марпл.

— Он говорил о том, что яд — женское оружие.

— Вы отклонились от темы, — заметил мистер Рафиел.

— Он всегда отклонялся от основной темы в своих рассказах. Но его никто не слушал, а только вежливо говорили «да-да» или «да неужели» и так далее.

— Показал он вам фотографию?

— Фотографию? Нет. Я совершенно в этом уверена. Он говорил, что это очень красивая женщина, и никто бы не подумал, что она убийца.

— Женщина?

— Ну вот, — сказала мисс Марпл, — теперь все совершенно перепуталось.

— Разве он говорил о женщине?

— Конечно.

— И на фотографии была изображена женщина?

— Да.

— Это невозможно.

— Но это так, — настойчиво повторила Эстер. — Он говорил: «Именно здесь, на этом острове, я могу ее показать».

Мистер Рафиел выругался. Видно было, что он невысокого мнения об усопшем майоре Пальгрейве.

— Выходит, — закончил он, — все, что майор рассказывал, было сплошное вранье.

— Поневоле удивишься, — сказала мисс Марпл.

— Ну вот, к чему мы пришли. Старый болтун начинал рассказывать охотничьи истории. Охота на кабанов, тигров, львов и слонов. Что-то, может быть, там и было правдой. Некоторые истории выдуманы, а некоторые случились не с ним, а с кем-то другим. Потом он переходил к историям об убийствах, и яко! бы он был свидетелем. На самом же деле майор это читал в газетах или видел по телевидению.

Мистер Рафиел осуждающе посмотрел на Эстер.

— Вы говорите, что слушали невнимательно. Может быть, просто забыли или не поняли?

— Я точно помню, что речь шла о женщине, — упрямо заявила Эстер. — Потому что я хотела знать — кто это.

— И кто же это, как вы думаете? — спросила мисс Марпл.

Эстер покраснела и смешалась.

— Я не хотела бы... мне не хочется...

Мисс Марпл не настаивала. Присутствие мистера Рафиела мешало Эстер высказать свои предположения. Это можно было выяснить только наедине, между двумя женщинами. А может быть, Эстер просто говорила неправду. Мисс Марпл казалось, что это вполне возможно, хотя маловероятно. Эстер явно не умела лгать (хотя кто знает?), а с другой стороны — зачем ей эта ложь?

— Но вы сказали, — теперь мистер Рафиел повернулся к мисс Марпл, — что он поведал эту историю об убийстве и хотел показать вам фотографию мужчины.

— Мне так показалось.

— Ах, вам показалось! А сначала вы были уверены.

Мисс Марпл ядовито ответила:

— Никогда нельзя точно повторить разговор с кем-то. Особенно то, что говорил вам собеседник. Всегда думаешь о том, что он хотел сказать, а не что он сказал на самом деле. Да, майор Пальгрейв рассказывал мне эту историю, сказал, что фотографию ему показал врач, от которого он узнал все. И если быть точной, то вот его слова: «Хотите увидеть фотографию убийцы?» И, конечно, я решила, что речь идет именно об этой фотографии, о фотографии того убийцы. Но я считаю вполне возможным, что он мысленно перескочил с фотографии, которую ему показали давным-давно, на фотографию, которую он снял здесь, на этом острове, фотографию человека, которого он подозревал в убийстве.

— О женщины, — возмутился мистер Рафиел. — Мы все одинаковые. Точность — это не ваша стихия. Вы никогда не можете быть уверены в

чем-то. И куда мы пришли в своих рассуждениях? Или это Эвелин Хиллингтон, или жена Грега — Лаки. Теперь все окончательно запуталось.

Раздалось легкое покашливание. Рядом с мистером Рафиелом стоял Джексон. Он подошел так незаметно и бесшумно, что его никто не заметил.

— Время для массажа, сэр, — сказал он.

Мистер Рафиел все свое раздражение обратил на Джексона.

— Что за манера подкрадываться и пугать меня? Я не слышал, как вы подошли.

— Мне очень жаль. Простите меня, сэр.

— Нужен ли мне массаж сегодня? Он мне все равно не помогает.

— Напрасно вы так говорите. — Джексон был полон уверенности в пользе своей профессии. — Если вы пропустите сеанс — вы сразу это заметите.

Он взялся за ручки кресла и покатыл его в дом. Мисс Марпл поднялась, улыбнулась Эстер и пошла по тропе к пляжу.

ГЛАВА XVIII

Есть ли польза от духовенства

В это время пляж был почти пуст. Грег, как обычно, шумно плескался в воде. Лаки лежала лицом вниз. Ее прекрасно загоревшая спина блестела от масла, а светлые волосы рассыпались по плечам, Хиллингтонов. не было. Сеньора де Каспеаро, как всегда окруженная поклонниками, лежала лицом вверх и говорила глубоким грудным голосом по-испански. Несколько французских и итальянских детей играли в воде и смеялись. Каноник Прескотт и его сестра сидели в плетеных креслах и обзоредали эту сцену. Каноник надвинул на глаза шляпу и, казалось, дремал. Рядом с ними был свободный стул. Мисс Марпл села рядом с мисс Прескотт.

— Как ужасно, — сказала мисс Марпл с глубоким вздохом.

— Да, я знаю, — ответила мисс Прескотт. Этим они отметили жестокость убийцы.

— Бедная девушка, — вздохнула мисс Марпл.

— Как это все печально, — сказал каноник.

— Мы с Иеремией думали даже уехать, — сообщила мисс Прескотт. — Но потом решили остаться. Это было бы нечестно по отношению к Кендалам. В конце концов, это не их вина. Такое может случиться везде.

— В центре жизни — смерть, — сказал каноник.

— Ведь для них это чрезвычайно важно. Они все свои капиталы вложили» в это дело, — сказала мисс Прескотт.

— Молли — такая красивая женщина, — сказала мисс Марпл, — и как плохо она выглядит последнее время. Но вы знаете, у нее в семье не все благополучно...

— Она очень нервная, — согласилась мисс Прескотт.

— Не думаешь ли ты, Джоан, — прервал ее брат, — что есть некоторые вещи...

— Все это знают, — сказала мисс Прескотт. — Ее семья живет недалеко от нас. Ее тетка — очень странная, а один ее дядя в метро разделся донага; это произошло на станции «Зеленый парк».

— Джоан, есть вещи, которые не нужно повторять.

— Как это печально, — сказала мисс Марпл. — Хотя мне кажется, что это довольно распространенная форма сумасшествия. Когда мы работали в

благотворительном обществе «Помощь армянам», очень уважаемый пожилой священник повел себя так же. Тут же позвонили его жене, она приехала на машине и увезла его домой, завернутого в простыню.

— Близкие родственники Молли вполне здоровы, — продолжала мисс Прескотт. — Только у нее плохие отношения с матерью, они никогда не ладили. Но в наши дни — найдешь ли хорошие отношения между родителями и детьми.

— Очень жаль, — сказала мисс Марпл, — ведь именно юной девушке так нужны жизненный опыт матери и ее советы.

— Да, конечно. Вы знаете, Молли сначала увлеклась очень плохим человеком. Совершенно не подходящим.

— Это бывает, — отозвалась мисс Марпл.

— Ее семья, конечно, возмутилась. Она сама им ничего не рассказала. Они все узнали со стороны. Мать предложила Молли привести его к ним и познакомить. Но Молли отказалась. Она сказала, что это его обидит. Как будто его привели на смотрины, совсем как лошадь на продажу.

Мисс Марпл вздохнула:

— Сколько нужно такта, чтобы разговаривать с молодыми.

— Однако они запретили ей с ним встречаться.

— В наше время это невозможно, — сказала мисс Марпл. — Все девушки работают и встречаются с кем хотят, запрещают им это или нет.

— К счастью, она вскоре после этого встретила Тима Кендала, — сказала мисс Прескотт, — а другой человек исчез. Вы можете себе представить, как счастливы были ее родственники.

— Я надеюсь, что они свою радость выражали не слишком явно, — сказала мисс Марпл. — Это приводит к тому, что девушки отказываются от самых Выгодных партий.

— Да, конечно.

— Вспоминаешь свою юность... — пробормотала мисс Марпл, и мысли ее ушли далеко в прошлое. Она вспомнила молодого человека, которого она встретила на партии в крокет. Он был такой приятный, такой веселый. Его удивительно легко принял ее отец. Его пригласили приходить в дом, когда ему этого хочется. И вдруг мисс Марпл поняла, что он глуп. Удивительно глуп.

Каноник, казалось, совсем уснул, и мисс Марпл перешла к теме, которую ей хотелось обсудить.

— Вы так много знаете об этих местах, — сказала она тихо, — вы ведь здесь живете несколько лет?

— Да, вот уже три года. Нам очень нравится этот остров — Сант-

Оноре. Люди здесь всегда бывают очень приятные. Нет этих наглых ультрабогачей.

— Так вы, наверное, хорошо знаете Хиллингтонов и Дизонов?

— Конечно.

Мисс Марпл покашляла и еще больше понизила голос:

— Майор Пальгрейв рассказал мне такую интересную историю.

— У него был большой набор этих историй. Он много путешествовал, побывал в Африке, Индии и даже, кажется, в Китае.

— Да, это верно, — сказала мисс Марпл. — Но я говорю не о тех историях. Эта история была связана... м-м... с людьми, о которых я только что упомянула.

— О, — сказала мисс Прескотт, и голос ее задрожал от любопытства.

— Да, я удивляюсь. — Мисс Марпл посмотрела кругом, взгляд ее остановился на Лаки, которая по-прежнему подставляла солнцу свою спину. — Какой красивый загар! А волосы. Очень красивые волосы. Цвет их такой же, как у Молли, правда?

— Разница только в том, что у Молли это естественный цвет, — сказала мисс Прескотт, — а у Лаки они покрашены.

— Слушай, Джоан, — вдруг проснулся каноник, — а не кажется ли тебе, что так говорить нехорошо?

— Ничего особенного я не сказала, — ледяным голосом возразила мисс Прескотт. — Я говорю только правду. Крашенные — это факт!

— Мне они очень нравятся, — сказал каноник.

— Именно потому она их и красит. И я уверяю тебя, дорогой Иеремия, ни одна женщина тут не ошибется. Разве не так? — обернулась она к мисс Марпл.

— Не знаю, — ответила та, — у меня нет вашего опыта, но я должна сказать, что все-таки они неестественные. Через пять — шесть дней у корней виден другой цвет. — Она взглянула на мисс Прескотт, и обе закивали головами.

Каноник, казалось, снова заснул.

— Майор Пальгрейв рассказывал мне действительно необыкновенную историю, — почти шепотом начала мисс Марпл. — Но я не все поняла. Знаете, я стала плохо слышать. Он намекал на то... — она остановилась.

— Я знаю, о чем вы говорите. В то время много было пересудов.

— Вы имеете в виду то время, когда...

— Когда умерла первая миссис Дизон. Ее смерть была совершенно неожиданной. Она любила жаловаться на свои болезни, но все думали, что она сильно преувеличивает. А когда она внезапно умерла, начались

сплетни.

— Были какие-нибудь неприятности?

— Доктор был очень удивлен. Он был еще очень молод, и у него совсем не было опыта. Он всех лечил одинаково — тогда в моде были антибиотики. Он из тех докторов, которые не стараются внимательно осмотреть больного и понять, что с ним. Он сует ему таблетки из бутылочки, и если они не помогают, то назначает другие таблетки. Но и он был удивлен. Но оказалось, что у нее и раньше были какие-то нарушения пищеварительной системы в области желудка. Так сказал ее муж, и казалось, не было причины предполагать что-то нехорошее.

— Но вы сами думаете...

— Да, я трезво смотрю на вещи, и приходится только удивляться. А люди говорят, что...

— Джоан, — возмутился каноник, он выглядел очень рассерженным. — Я не люблю и не хочу, чтобы ты повторяла всякие глупые сплетни. У нас принцип: «Не видеть зла, не слышать о нем и более того... не думать зло». Вот так должны поступать истинные христиане, и мужчины, и женщины.

Обе женщины замолчали. Им было неловко, кроме того, их всегда воспитывали так, чтобы они считались с мужской критикой. Но на самом деле было очень досадно, что их разговор прервали. Мисс Марпл вытащила свое вязание и внимательно на него посмотрела. К счастью, случай был на их стороне.

— Ваше преподобие, — раздался детский голос. Это была девочка-француженка, из тех детей, что играли в воде около берега. — Ваше преподобие, — повторила она.

— Что ты хочешь, деточка? — спросил каноник.

Девочка стала объяснять. Возник спор, кому в первую очередь пользоваться водяными крыльями, и, кроме того, следовало разрешить еще несколько вопросов. Каноник всегда с большим удовольствием играл роль судьи в таких спорах. С большой охотой он встал и пошел с девочкой к морю.

Мисс Марпл и мисс Прескотт разом глубоко вздохнули и быстро повернулись друг к другу.

— Иеремия, конечно, прав, когда осуждает сплетни. Но нельзя же не обращать внимания на то, что говорят люди. А в то время, я помню, разговоров было много.

— Да? — с интересом спросила мисс Марпл.

— Эта молодая женщина — тогда ее звали мисс Треторенс, была дальней родственницей первой жены мистера Дизона. Она ухаживала за

ней, давала ей все ее многочисленные лекарства и все такое. — Мисс Прескотт замолчала — пауза со значением, — затем продолжала: — И конечно, между мистером Дизоном и мисс Треторенс возникли... отношения. Все это замечали. Такие вещи быстро замечают, особенно в таких местах, как здесь. Была какая-то странная история... Говорили, будто Эдвард Хиллингтон взял в аптеке для нее какое-то вещество, какой-то препарат.

— И Эдвард Хиллингтон тоже попал в эту историю?

— Еще как! Люди все заметили. А Лаки — мисс Треторенс — настроила их против друг друга, она играла ими: Грегом и Хиллингтоном. Но следует отдать ей должное, она всегда была обаятельной женщиной.

— Хотя тогда она была уже не очень молода.

— Но она всегда хорошо держалась и умело красилась. Конечно, когда она была бедной родственницей, она вела себя совсем иначе, далеко не так уверенно. Она казалась такой преданной, так ухаживала за «инвалидом». Но, видите, как все обернулось.

— А что это за история с аптекой, как об этом узнали?

— Это было не здесь. Мне кажется, все произошло на Мартинике. Французы — они больше нас любят поговорить. Аптекарь что-то кому-то рассказал, а потом об этом узнали другие. Вы знаете, как распространяются подобные слухи.

Кто мог знать это лучше, чем мисс Марпл!

— Говорили, что Эдвард Хиллингтон попросил в аптеке что-то, он даже не знал точно, что это такое. Это было написано на клочке бумаги, и сначала он сам не мог разобрать, что там написано. В общем, был повод для сплетен.

— Но я никак не пойму, как в эту историю оказался замешан Хиллингтон.

— Его использовали, чтобы он «таскал каштаны огня». Грегори Дизон очень быстро женился снова, еще и месяца не прошло.

Женщины посмотрели друг на друга.

— Но настоящего подозрения ведь не было? — спросила мисс Марпл.

— Нет, одни разговоры. Может быть, действительно за ними ничего не было.

— Майор Пальгрейв думал, что подозрения обоснованны.

— Он прямо так и сказал?

— К сожалению, внимательно его не слушала, — зналась мисс Марпл.

— Я думала, не говорил ли он вам об этом?

— Да, он указал на нее как-то, — сказала мисс Прескотт.

— Как же это было?

— Сначала я думала, что речь идет о миссис Хиллингтон. Он кашлял и хихикал, а потом сказал: «Посмотрите вон на ту женщину. Мне кажется, что она совершила убийство, и это ей сошло с рук». Я была совершенно поражена. Я сказала: «Вы шутите, майор», а он ответил: «Давайте назовем это все шуткой». Дизоны и Хиллингтоны сидели за соседним столом, и я боялась, что они услышат наш разговор. Он опять захихикал и сказал: «Мне бы не хотелось, чтобы определенная персона приготовила мне мой коктейль. Это было бы похоже на ужин с Борджиа».

— Как интересно, — сказала мисс Марпл, — а он вспоминал о фотографии?

— Нет, не помню. Вот вырезки из газет...

Мисс Марпл хотела что-то сказать, но тут же закрыла рот. На секунду солнце закрыла чья-то тень. Около них остановилась Эвелин Хиллингтон.

— Доброе утро, — сказала она.

— А мы уже удивлялись, почему вас нет на пляже, — открыто и невинно глядя ей в глаза, произнесла мисс Прескотт.

— Я ходила в город за покупками.

Мисс Прескотт оглянулась, как будто бы кого-то искала. Эвелин сказала:

— Я не взяла мужа с собой. Мужчины ненавидят эту беготню по магазинам.

— И вы купили что-нибудь интересное?

— Вы знаете, я мало ходила по лавкам, главная моя цель была — аптека.

Эвелин улыбнулась, кивнула головой и пошла по пляжу.

— Очень милые люди — эти Хиллингтоны, — сказала мисс Прескотт, — но она очень скрытная. Всегда вежлива и все такое, но ничего о ней не узнаешь.

Молча мисс Марпл с этим согласилась.

— Никогда не догадаешься, о чем она думает, — продолжала мисс Прескотт.

— Может быть, это совсем неплохо, — сказала мисс Марпл.

— Простите?

— О, ничего особенного. У меня чувство, что ее мысли не всегда утешительны.

— О, — удивилась мисс Прескотт, — хотя я понимаю, что вы имеете в виду. — Она чуть-чуть изменила тему разговора. — У них очень милый дом в Англии и мальчик, нет — два сына. Оба учатся в частных школах.

— Вы знаете ту часть Англии, где они живут?

— Нет, совсем не знаю.

— А где живут Дизоны? — спросила мисс Марпл.

— В Калифорнии. Если, конечно, они живут дома. Но это бывает редко. Они любят путешествовать.

— Как мало знаешь о людях, которых встречаешь во время путешествия, — сказала мисс Марпл. — Ведь о них знаешь только то, что они сами скажут о себе. Ведь мы с вами не знаем наверняка, живут ли Дизоны в Калифорнии.

Мисс Прескотт очень удивилась.

— Я уверена, что Дизоны говорили, что живут именно там.

— Так я об этом и говорю. То же самое и о Хиллингтонах. Они сказали, что живут в Англии, ведь они говорили это вам?

Мисс Прескотт даже испугалась.

— Вы думаете, они там не живут?

— Нет, что вы, я в этом не сомневаюсь, — тут же извинилась мисс Марпл. — Я просто подумала: что мы знаем о людях, и на чем эти наши знания основаны. Вот, например, я рассказала вам, что живу в Англии, в Сант-Мари-Мэд, а вы об этом местечке раньше и не слышали. Знаете о нем только от меня.

Мисс Прескотт хотелось сказать, что ей совершенно безразлично, где живет мисс Марпл. Это где-то на юге Англии и далеко от Лондона, не все ли равно.

— О, я понимаю, что вы хотите сказать, — громко произнесла она, — нужно быть очень осторожной, когда ты далеко от дома.

— Я не это имела в виду, — ответила мисс Марпл.

Странная мысль вдруг пришла в голову мисс Марпл.

«Знаю ли я точно, — думала она, — что каноник Прескотт и его сестра действительно те, за кого себя выдают. Так они говорят. Но доказательств никаких нет. Можно надеть одежду священника, говорить так, как ему подобает. Если для этого есть причина, мотив...»

Мисс Марпл прекрасно знала особ духовного звания своего местечка, но Прескотты были не с юга, а севера. Она не сомневалась в том, что они те, за кого себя выдают. «Но все равно — приходится верить, тому, что люди говорят о себе сами. Может быть, об этом следует помнить», — задумчиво она покачала головой.

ГЛАВА XIX

С помощью туфли

Каноник Прескотт вернулся от моря с легкой одышкой. Играть с детьми довольно утомительно для пожилого человека. И потому сразу он и сестра шли с пляжа. К тому же солнце им показалось слишком жарким.

— Ерунда, — сказала сеньора де Каспеаро, глядя им вслед, — ну как на пляже может быть слишком жарко? Посмотрите, как она одета. Длинные рукава спина закрыта. Может быть, это и правильно: у нее ужасная кожа — как у ошипанной курицы.

Мисс Марпл собралась с духом. Теперь или никогда. Наступило время разговора с сеньорой де Каспеаро. Но о чем с ней говорить? У них было так мало общего.

— У вас есть дети, сеньора? — спросила мисс Марпл.

— У меня три ангела, — ответила сеньора де Каспеаро и поцеловала кончики своих пальцев.

Мисс Марпл не знала, как истолковать этот ответ. Или дети были живы, или они уже на небе.

Один из окружающих сеньору поклонников что-то сказал по-испански, и она засмеялась громко и мелодично.

— Вы поняли, что он сказал? — спросила она.

— К сожалению, нет, — призналась мисс Марпл.

— Очень хорошо. Это такой проказник!

Они быстро заговорили по-испански.

— Это возмутительно, — сеньора вдруг перешла снова на английский язык. — Нам не разрешают покинуть этот остров, полиция не разрешает. Я спорила, я кричала, я доказывала, но они отвечают только: нет и нет. Вы знаете, кончится тем, что нас всех убьют.

Ее телохранитель пытался ее разубедить.

— Но я же знаю. Это несчастливое место. Знала с самого начала. Этот старый майор, он был такой некрасивый, и у него был дурной глаз. Это очень плохо. Я каждый раз крестилась, когда он смотрел в мою сторону.

Она перекрестилась.

— Он так косил, что даже было непонятно, смотрит он на тебя или не смотрит.

— У него один глаз был искусственный, стеклянный, — объяснила мисс Марпл. — Несчастный случай. Он потерял глаз еще совсем молодым. Это не его вина.

— Я повторяю, он приносил несчастье, и у него был дурной глаз.

Сеньора снова перекрестилась.

— В конце концов, он уже мертвый, и мне не нужно на него смотреть. Не люблю смотреть на то, что некрасиво.

Мисс Марпл подумала, что это довольно жестокая эпитафия усопшему майору.

А на пляже в это время Грег вышел из воды, Лаки повернулась на спину. Эвелин посмотрела на Лаки, и выражение ее лица заставило мисс Марпл содрогнуться, ее даже зазнобило. Но ведь не может быть холодно, на этом солнцепеке...

Мисс Марпл встала и пошла к своему домику. По дороге навстречу ей попались мистер Рафиел и Эстер. Мистер Рафиел подмигнул ей. Но мисс Марпл не стала мигать ему в ответ. Вид у нее был расстроенный и задумчивый. Она пошла к себе в домик и прилегла, чувствуя себя старой, усталой и очень беспокойной.

Она понимала, что нельзя терять время. Уже поздно... Солнце садится... Солнце закрыла тень... Это тень Эвелин Хиллингтон... Нет, это тень смерти... Нужно перекреститься — у майора Пальгрейва дурной глаз.

Она открыла глаза и поняла, что заснула. Но тень была, кто-то заглядывал к ней в окно. Тень сдвинулась, и мисс Марпл узнала Джексона.

— Это уже совсем неприлично: заглядывать в чужие окна, — решила она. И тут же подумала: а зачем он смотрит в окно? Узнать, дома ли она? Или удостовериться в том, что она дома, но спит?

Мисс Марпл поднялась, прошла в ванную и посмотрела оттуда из окна. Артур Джексон стоял уже у дверей домика мистера Рафиела. Он быстро осмотрелся и нырнул в дверь. «Очень интересно, — подумала мисс Марпл. — Почему он так оглядывался?» Если бы он вошел в домик мистера Рафиела, это было бы совершенно естественно. Он сам там жил, в задней комнате. Массажист все время входит в этот дом и выходит из него. И мисс Марпл сама себе ответила на свой вопрос: «Он так оглядывается, потому что хотел убедиться, что никто ему не помешает, он что-то задумал».

В это время все были на пляже. За исключением тех, кто гулял. В течение ближайших двадцати минут Джексон сам появится на пляже, чтобы помочь мистеру Рафиелу окунуться в море. Если он что-то задумал и не хотел, чтобы ему помешали, то время было самое удачное. Он убедился,

что мисс Марпл дома и спит, и решил, что его никто не увидит.

Мисс Марпл присела и заменила свои удобные сандалии на туфли на высоких каблуках. Один каблук еле держался, она как-то споткнулась и повредила его. При помощи пилочки для ногтей она почти совсем отделила каблук от туфли. Пошатываясь на высоких каблуках, как настоящий охотник подкрадывается к дичи, мисс Марпл обошла домик мистера Рафиела. Она приблизилась к окну, сняла одну туфлю, у другой окончательно оторвала каблук и упала на колени прямо перед окном.

Если бы Джексон что-то услышал и посмотрел бы в окно, он увидел бы старую леди, упавшую, потому что сломался каблук. Но Джексон ничего не слышал.

Очень осторожно мисс Марпл подняла голову и посмотрела в окно. Джексон стоял на коленях перед раскрытым чемоданом и рылся в бумагах, которыми чемодан был наполнен. Джексон просматривал бумаги, вынимал их из конвертов и снова туда засовывал. Мисс Марпл не долго оставалась на своем наблюдательном посту. Ей нужно было узнать, что Джексон будет делать, и она это узнала. Что искал Джексон? Что-нибудь определенное или просто его одолевало любопытство? Это уже не имело никакого значения.

Теперь основная проблема — незаметно удалиться. Она снова упала и поползла до тех пор, пока не удалилась от окна. Потом встала и пошла к своему домику. Придя домой, убрала туфли и каблук. Этим средством она могла воспользоваться снова, при необходимости. А пока надела свои обычные сандалии и медленно двинулась на пляж.

Когда Эстер пошла купаться, мисс Марпл села в кресло рядом с мистером Рафиелом. Грег и Лаки громко переговаривались с сеньорой де Каспеаро.

— Вы знаете, что Джексон копается в ваших бумагах?

— Меня это не удивляет, — ответил мистер Рафиел. — Вы его за этим застали?

— Да, я видела через окно, что он отпирал один из ваших чемоданов и просматривал бумаги.

— Значит, он нашел ключ, от этого чемодана. Но его ждет разочарование. Никакой пользы он от этого не получит.

— Вот он идет, — сказала мисс Марпл.

— Да, наступило время мне окунуться в море. И, повернувшись к ней, добавил:

— Не будьте слишком предприимчивы. Мне бы не хотелось присутствовать на ваших похоронах в ближайшее время. Помните о своем возрасте и будьте осторожны. У кого-то из присутствующих здесь нет

предрассудков, помните это!

ГЛАВА XX

Ночная тревога

Наступил вечер. На террасе зажгли свет. Люди ужинали, разговаривали и смеялись, как будто бы все было по-прежнему. Джаз-банд играл все так же оглушительно.

Но танцевали недолго. Люди начали зевать и пошли спать. Огни погасили. Наступила темнота и тишина. Все в отеле «Золотая пальма» успокоились.

— Эвелин, — раздался тревожный шепот.

Миссис Хиллингтон повернулась на другой бок.

— Эвелин, пожалуйста, я вас очень прошу!

Эвелин проснулась, перед ней стоял Тим Кендал.

— Молли... Молли заболела. Я не знаю, что случилось, но мне кажется, она что-то приняла.

Эвелин энергично сказала:

— Хорошо, Тим. Я сейчас приду. А вы возвращайтесь к ней.

Тим Кендал исчез. Эвелин встала, надела халат и посмотрела на соседнюю кровать. Ее муж, казалось, не проснулся. Он ровно дышал. Подумав, Эвелин решила его не тревожить. Она вышла из своего домика и направилась к основному строению, за которым было бунгало Кендалов.

Молли лежала в постели. Глаза ее были закрыты, а дыхание явно ненормальное. Эвелин наклонилась над ней, подняла веко, пощупала пульс, а потом посмотрела на прикроватный столик. Там стоял стакан, которым, очевидно, пользовались, и пустая упаковка из-под таблеток. Она взяла ее в руки и стала разбирать название лекарства.

— Это снотворное, — сказал Тим, — она всегда принимала не больше одной таблетки, а тут, кажется, приняла все.

— Идите и позовите доктора Грехема. А на обратном пути прикажите приготовить крепкий кофе, самый крепкий. Спешите!

Тим выскочил из дому и на пороге столкнулся с Эдвардом Хиллингтоном.

— Простите.

— Что здесь случилось? — спросил Хиллингтон.

— Молли больна. Эвелин с ней. Я бегу за доктором. Нужно было,

конечно, сначала бежать к нему, а я решил, что Эвелин мне поможет, она все знает. Молли так не любит врачей. Она не простила бы мне, если бы я напрасно притащил доктора.

Он убежал. Эдвард посмотрел ему вслед и вошел в спальню.

— Что случилось? — спросил он. — Это серьезно?

— Ты пришел, Эдвард. Мне казалось, что ты не проснулся. Эта глупышка приняла что-то.

— Ей очень плохо?

— Ничего нельзя сказать, пока мы не знаем, сколько она приняла. Я велела принести кофе. Если бы удалось заставить ее выпить кофе...

— Но почему она это сделала? Я думаю...

— Что ты думаешь? — спросила Эвелин.

— Думаю, наверное, это расследование, полиция, все это...

— Все это, конечно, возможно. К тому же она стала очень нервной.

— Молли никогда не казалась нервной.

— Ничего не знаешь наверняка: и люди, от которых этого совсем не ждешь, могут потерять самообладание.

— Да, я помню... — и Эдвард замолчал.

— Самое главное, ведь мы ничего определенного ни о ком не знаем. — И она добавила: — Даже о самых близких тебе людях.

— Не преувеличиваешь ли ты, Эвелин?

— Не думаю. Ведь мы представляем себе людей совсем не такими, какие они в действительности.

— Я-то тебя знаю, — тихо сказал Эдвард.

— Это тебе так кажется.

— Нет. Я уверен. А ты уверена во мне.

Эвелин взглянула на него и отвернулась к Молли. Она взяла ее за плечи и потрясла.

— Что-то нужно срочно делать. Но лучше дождаться доктора. Кажется, это они.

— Ну, теперь она вне опасности. — Доктор Грехем вытер лоб носовым платком и вздохнул с облегчением.

— Вы уверены, что она поправится? — со страхом спросил Тим.

— Да, мы вовремя начали лечение. И потом, мне кажется, она приняла несмертельную дозу. Через несколько дней она будет совершенно здорова, но первые дни для нее будут трудными. А откуда у нее снотворное?

— Ей выписал это врач в Нью-Йорке. Она всегда плохо спала.

— Да, я знаю. В наши дни врачи часто выписывают такие вещи. Никто

не говорит молодым людям, что можно уснуть, считая баранов или слонов, что хорошо бы при бессоннице встать, съесть печенье или бисквит, написать несколько писем, а потом снова лечь в постель. А в наше время — назначают снотворное. Мне кажется, что это неправильно. Нужно учиться преодолевать всякие неприятности, которые несет в себе жизнь. Проще всего сунуть в ротик орущего ребенка соску. Но это нельзя продолжать всю его последующую жизнь.

Он захихикал:

— Я уверен, что если вы спросите мисс Марпл, что она делает, когда не может уснуть, то она вам ответит, что считает баранов, идущих через узкую калитку.

Он посмотрел на Молли. Та дышала громко, но ровно. Глаза ее были открыты. Она смотрела на них без всякого интереса, как будто не узнавая. Доктор Грехем взял ее руку.

— Дорогая, ну зачем вы это сделали?

Она моргнула, но ничего не сказала.

— Зачем ты это сделала, Молли? Ну ответь же мне. — Тим взял другую ее руку.

Глаза Молли оставались совершенно неподвижными. Казалось, что взгляд ее остановился на Эвелин Хиллингтон и в глазах застыл немой вопрос. Но, может быть, это действительно только казалось.

Эвелин ответила так, словно этот вопрос был задан вслух, и она его услышала.

— Тим разбудил меня и привел сюда.

Молли посмотрела сначала на Тима, потом на доктора.

— Вы будете здоровы, но никогда этого больше не делайте, — сказал доктор Грехем.

— Она не хотела этого, — тихо произнес Тим. — Я уверен, она этого не хотела. Она просто хотела хорошо отдохнуть; выспаться, наконец. Может быть, пилюли не сразу подействовали, и она приняла еще. Так это было, Молли?

Молли молча покачала головой.

— Ты хочешь сказать, что специально приняла так много? — спросил Тим.

Наконец Молли произнесла первое слово:

— Да.

— Но почему, Молли, почему?

— Я боялась, — едва слышно произнесла она.

— Чего ты боялась? Ну скажи же!

Но она закрыла глаза и не ответила.

— Оставьте ее в покое, — сказал доктор.

Тим в ярости продолжал:

— Чего ты боялась? Полиции? Потому что они мучили тебя, задавали бесконечно глупые вопросы? Я не удивляюсь. Любой стал бы бояться! Но у них такая манера. Никто не посмел даже думать... — он замолчал.

Доктор Грехем жестом показал, чтобы он замолчал.

— Я хочу спать, — тихо сказала Молли.

— Это самое лучшее для вас, — ответил доктор. Он тихо отошел от Молли и вслед за ним все остальные.

— Она заснет и хорошо выспится, — сказал доктор Грехем.

— Что я должен делать? — спросил Тим. У него у самого был совершенно болезненный вид.

— Если хотите, я останусь с ней, — предложила Эвелин.

— Нет, спасибо, не нужно, — сказал Тим.

Однако Эвелин снова подошла к кровати и спросила:

— Молли, хотите, я останусь с вами?

Молли открыла глаза и после паузы сказала:

— Нет, — и еще через некоторое время: — Только Тим.

Тим сел около нее.

— Я здесь, Молли, я здесь, с тобой. Постарайся уснуть, дорогая. Я не оставлю тебя.

Она тихо вздохнула и закрыла глаза. Когда остальные вышли из домика, доктор остановился, рядом с ним были супруги Хиллингтон.

— Вы уверены, что моя помощь не нужна? — спросила Эвелин.

— Думаю, что нет, миссис Хиллингтон. Ей сейчас лучше побыть с мужем. А вот завтра. Ведь у него много дел. Завтра кто-то должен быть с ней.

— Неужели вы думаете, что она может сделать еще одну попытку? — спросил Эдвард Хиллингтон.

Грехем потер лоб.

— В таких случаях ничего определенного сказать нельзя. Кажется, это маловероятно. Вы сами видели, методы лечения очень неприятные. Но уверенности все-таки нет. У нее может быть спрятано еще снотворное, у нее может быть запас его.

— Никогда бы не подумали, что такая женщина, как Молли, способна на самоубийство, — сказал Эдвард Хиллингтон.

Грехем ответил:

— Самоубийством обычно кончают как раз те, которые не бегают и не

кричат, что убьют себя. Другие же, наоборот, криками и беготней снимают напряжение; они просто играют, как на сцене.

— Молли всегда казалась такой счастливой. Знаете, доктор Грехем, я, пожалуй, вам кое-что расскажу.

И Эвелин передала содержание своего разговора с Молли на пляже в ту ночь, когда убили Викторину.

Лицо доктора помрачнело.

— Хорошо, что вы мне все рассказали, миссис Хиллингтон. Это признаки серьезного заболевания. Утром я поговорю с ее мужем.

— Я серьезно хочу поговорить с вами, Кендал, о вашей жене.

Они сидели в конторе Тима. С Молли осталась Эвелин Хиллингтон. Лаки обещала через некоторое время сменить Эвелин. Мисс Марпл тоже предложила свои услуги. А бедный Тим разрывался между своими дневными заботами и больной женой.

— Я не понимаю, — говорил Тим. — Я больше не понимаю Молли. Она во всем изменилась.

— Я слышал, что у нее были кошмарные сны?

— Да, она часто жаловалась на это. — И давно?

— Не знаю. Может быть, месяц. Может быть, дольше. Она говорила, что это просто плохие сны.

— Понимаю. Но гораздо хуже то, что у нее появилось чувство страха. Она кого-то боялась? Она жаловалась вам на это?

— Да. Несколько раз она говорила, что люди преследуют ее.

— Шпионят за ней?

— Молли говорила, что ее враги следят за ней.

— А у нее действительно были враги?

— Нет, конечно, никаких врагов не было.

— Никаких происшествий не было, еще до вашей свадьбы? Вы не слышали?

— Нет, ничего особенного. Она не ладила со своей семьей. Ее мать — эксцентричная женщина, с ней действительно жить было трудно, но...

— Были ли у них в семье душевнобольные?

Тим открыл рот, потом снова закрыл его и стал играть своей шариковой ручкой.

— Тим, расскажите мне все, — сказал доктор.

— Ничего серьезного действительно нет. Была, правда, какая-то странная тетя. Больше я ничего не слышал. Вы же знаете, в наше время никто не говорит много об истории своей семьи.

— Понимаю. Но у нее, кажется, до вас был другой друг, они хотели пожениться. Может быть, были сцены ревности? Может быть, ей угрожали?

— Не знаю. Да, Молли, хотела выйти замуж за кого-то до меня. Родители против этого возражали. Мне кажется, она настаивала больше из чувства противоречия.

Тим неожиданно улыбнулся.

— Знаете молодых людей? Чем больше Им запрещают, тем настойчивее они становятся.

Доктор тоже улыбнулся.

— Да, с этим часто сталкиваешься. Не следует запрещать детям встречаться с друзьями, которые кажутся неподходящей компанией. Обычно они отпадают сами собой. Но тот человек впоследствии не угрожал Молли?

— Уверен, что нет. Она бы обязательно мне рассказала. Она сама говорила, что он ее привлекал главным образом своей плохой репутацией.

— Это звучит несерьезно. Теперь — о другом. У вашей жены были провалы в памяти. Миссис Кендал не знала и не помнила, что делала в течение длительных промежутков времени. Вы об этом знали, Тим?

— Нет, — медленно ответил Тим. — Об этом она мне не говорила. Я замечал, что если ее спросить, что она делала, она как-то терялась иногда и... — он задумался. — Теперь я многое понимаю. Мне казалось невнятным, что она не помнит самые простые вещи, иногда не знала, который час. Мне казалось, что она просто рассеянная.

— Я серьезно говорю, Тим. Вашу жену должен осмотреть хороший специалист.

Тим даже покраснел от злости.

— Вы имеете в виду психиатра?

— Может быть, не психиатра, но невропатолога, я знаю хорошего врача в соседнем городе. К тому же — не так далеко Нью-Йорк. Может быть, существует причина нервного состояния Молли, может быть, она сама о ней не догадывается. Но она срочно нуждается в помощи специалиста.

Доктор хлопнул Тима по плечу и встал.

— Волноваться слишком не нужно. У вашей жены много хороших друзей, и мы не будем глаз с нее спускать.

— Вы не думаете, что она может повторить... это? — спросил Тим.

— Маловероятно.

— Вы в этом уверены?

— В таких случаях уверенности быть не может, этому учат уже первые шаги нашей профессии, — сказал доктор. Он снова похлопал Тима по плечу. — Не надо так волноваться.

— Советовать всегда просто, — сказал Тим после того, как доктор ушел. — Он что думает? Из какого материала я состою? Я ведь не железный.

ГЛАВА ХХІ

Джексон и косметика

— Вам не будет трудно, мисс Марпл? — спросила Эвелин Хиллингтон.

— Нет, дорогая, мне даже приятно, что я могу принести хоть какую-то пользу. В моем возрасте чувствуешь себя такой ненужной и бесполезной. Особенно здесь, где у меня нет никаких обязанностей, я только отдыхаю и развлекаюсь. Я с удовольствием посижу с Молли. А вы спокойно отправляйтесь в свою экспедицию. Вы ведь пойдете на мыс Пеликан?

— Да, — ответила Эвелин. — Мы с Эдвардом очень любим там бывать. Никогда не устаешь наблюдать за птицами, как они ныряют, ловят рыбу. Сейчас у Молли Тим. Но у него слишком много работы. А оставить ее одну он не хочет.

— Он совершенно прав, — сказала мисс Марпл. — Я его понимаю. Нет никакой уверенности. Если кто-то хоть раз на это решился... Спокойно идите, дорогая.

Эвелин подошла к небольшой группе ожидающих ее людей. Здесь был ее муж, Дизоны и еще три-четыре человека. Мисс Марпл собрала вязание, проверила, все ли необходимое она взяла с собой, и направилась к бунгалу Кендалов.

Подойдя ближе, она услышала через открытое окно голос Тима:

— Если бы ты мне сказала, зачем ты это сделала, Молли. Может быть, я в чем-то виноват? Ведь была же причина. Ты только скажи мне.

Мисс Марпл остановилась. В домике наступила тишина. Потом Молли сказала тихим, слабым, очень усталым голосом:

— Я не знаю, Тим. Я правда не знаю. Что-то на меня нашло.

Мисс Марпл постучала и вошла.

— Как хорошо, что вы пришли, мисс Марпл, спасибо вам.

— Я рада помочь, насколько это в моих силах. Где мне присесть? На этот стул? Вы выглядите гораздо лучше, Молли. Я рада за вас.

— У меня все в порядке, — сказала Молли. — Только все время хочется спать.

— Буду молчать. Вы тоже не разговаривайте, а отдыхайте, я буду вязать.

Тим Кендал с благодарностью посмотрел на мисс Марпл и вышел. Мисс Марпл устроилась на своем стуле. Молли лежала на боку. Вид у нее был какой-то отрешенный и измученный. Она прошептала:

— Как это любезно с вашей стороны, мисс Марпл. Я, кажется, засну.

Она зарылась в подушки и закрыла глаза. Она дышала ровно, но дыхание еще не было нормальным. По своему большому опыту по уходу за больными мисс Марпл автоматически разгладила простыню и заткнула ее под матрас. При этом ее рука наткнулась на что-то твердое и четырехугольное под матрасом. С удивлением она этот предмет вытащила. Это была книга. Мисс Марпл посмотрела на Молли, — она, казалось, уснула. Мисс Марпл открыла книгу — это был учебник «Нервные болезни». Книга сама открылась: на этом месте было описание мании преследования, симптомы шизофрении, другие осложнения.

Эта книга была написана не очень сложно, и не нужно было быть узким специалистом, чтобы понять ее содержание. По мере того, как мисс Марпл читала, лицо ее становилось все серьезнее и тревожнее. Она закрыла книгу и задумалась. Потом она осторожно сунула книгу туда, где нашла ее, — под матрас.

В рассеянности она покачала головой. Бесшумно встала, подошла к окну, потом резко обернулась. Глаза Молли были широко открыты, но она их сразу же опять закрыла. Мисс Марпл не была уверена, не померещился ли ей этот быстрый внимательный взгляд. Значит, Молли вовсе не спала, она только представлялась спящей. В конце концов, это можно объяснить очень просто. Ей не хотелось разговаривать с мисс Марпл.

Кроме того, мисс Марпл показалось, что взгляд Молли был очень хитрый. Это было как-то неприятно. Наверное, нужно поговорить об этом с доктором Грехемом.

Она вернулась и снова села на стул. Через пять минут ей показалось, что Молли действительно уснула. Она лежала так тихо, дышала так ровно. Мисс Марпл снова встала. На ногах у нее были шлепанцы — одна подошва на ремешке. Может быть, не слишком элегантно, но очень удобно в этом климате, и ногам хорошо. Мисс Марпл тихо обошла комнату, посмотрела в окна, которые выходили в разные стороны. Все кругом было тихо. Никого не было видно. Мисс Марпл уже хотела снова сесть, но в это время услышала снаружи какой-то неясный шорох. Она спряталась за занавеской в дверях, обернулась и громко сказала:

— Я выйду ненадолго, дорогая. Я забыла в своем домике рисунок для вязания. Побудьте одна, я сейчас же вернусь, не бойтесь. — Про себя она подумала: «Вот теперь действительно она спит, это хорошо».

Она затаилась за занавеской. Минут пять никого не было, а потом она увидела... спортивную фигуру Джексона. Вошел Джексон в белом костюме. Он подошел к постели и посмотрел на спящую Молли. Потом повернулся и, к удивлению мисс Марпл, направился в ванную. Она вошла вслед за ним. Джексон вздрогнул и обернулся.

— А я думал...

— Что вам нужно, мистер Джексон? — спросила мисс Марпл.

— Я знал, что вы где-то недалеко.

— Что вы хотели? — снова спросила мисс Марпл.

— Если правду, то я хотел посмотреть, каким кремом миссис Кендал мажет лицо.

Мисс Марпл увидела, что действительно Джексон держит в руках крем для лица.

— Очень приятный запах, — сказал Джексон. — Но не для всякой кожи подходит. Пудру тоже нужно подбирать индивидуально.

— Вы очень хорошо это знаете, как я вижу, — сказала мисс Марпл.

— Да, мне приходилось работать в области фармакологии. Там много узнаешь о косметике и о косметических средствах. Ерунду можно сунуть в красивую упаковку, и женщины за это заплатят большие деньги.

— Но что же вам нужно здесь? — спросила мисс Марпл.

— Естественно, я пришел не для того, чтобы беседовать о косметике.

«Он не успел выдумать подходящую ложь. Как же он выйдет из положения?» — подумала мисс Марпл.

— Миссис Волтерс одолжила миссис Кендал свою губную помаду и попросила меня ее взять. Я постучал — мне никто не ответил. Я увидел, что миссис Кендал спит, и решил поискать сам. Наверное, помада в сумочке. Придется прийти в следующий раз. Миссис Волтерс вполне обойдется без этой помады.

Он еще раз посмотрел на туалетные принадлежности Молли.

— Косметики у нее немного. Да ей она и не нужна в ее возрасте и при прекрасной естественной коже.

— Наверное, вы смотрите на женщину совсем иными глазами, чем остальные мужчины, — сказала мисс Марпл, приветливо улыбаясь.

— Да, конечно, специальность накладывает свой отпечаток.

— Вы ведь хорошо знаете лекарственные средства и их действие?

— Да, я имел с этим дело и имею представление. Если вы меня спросите, я скажу вам, что подобных средств стало слишком много в наше время. Транквилизаторы и снотворное, успокаивающие и возбуждающие, масса других. Если их врач выписывает по рецепту, то это еще можно

понять, но ведь они есть и в свободной продаже. А некоторые — очень опасны.

— Наверное, это так, наверняка.

— У них сильное действие, и они действуют на поведение. Вот, например, истерия у детей и подростков. Это результат приема всякой дряни. Это все не ново. Это было известно много столетий тому назад. Например, на Востоке. Там происходили и до сих пор происходят забавные вещи. Я там не был, но я об этом слышал. В Индии, бывало, юную девочку выдавали замуж за старика. Если бы она убила мужа, то ее сожгли бы на костре вместе с его трупом. А если бы она и осталась жива, — в Индии к вдовам относятся плохо. Но она могла давать своему старому мужу всякие средства, и он становился полоумным, у него появлялись галлюцинации, все в голове у него мутилось. Что ж тут хорошего? А ведьмы? — продолжал Джексон. — Много интересного можно рассказать о ведьмах. Почему они не сознавались в том, что они действительно ведьмы, почему они сами верили, что на помеле летали на шабаш?

— Попытки, наверное, — сказала мисс Марпл.

— Не всегда. Конечно, у многих признание добывали пытками. Но ведь многие сами сознавались без применения пыток. Они натирались всякими веществами. В эти натирания входили белладонна, атропин и подобные вещества. Если их втереть в кожу, начинаются галлюцинации, кажется, что появилась невесомость, что летишь по воздуху. Беднягам казалось, что это в самом деле так. В средние века в Сирии, в Ливане таким путем можно было побывать в раю с гуриями и прочими бесконечными радостями. Я все это знаю.

— И все это оттого, что люди так легковерны.

— Можно и так это представить.

— Люди верят всему, что им говорят. Мы все этим страдаем. А что остается делать. А откуда вы знаете эти истории про Индию, про молодых жен, которые одурманивали своих мужей? Не от майора ли Пальгрейва?

Джексон слегка удивился.

— Да, от него. Он рассказывал мне такие истории. Много, конечно, происходило задолго до него, но он неплохо был об этом осведомлен.

— Майор Пальгрейв был уверен, что все знает, — сказала мисс Марпл. — Но он очень часто ошибался в своих рассказах.

Раздался тихий шорох в соседней спальне. Мисс Марпл вышла из ванной и увидела в дверях Лаки.

— Я не думала, что вы здесь, мисс Марпл.

— Я только на минуточку вышла в ванную, — уже для вида смутившись,

сказала мисс Марпл.

В ванной Джексон веселился от души над показным смущением мисс Марпл.

— Я подумала, может быть, немного посидеть с Молли, — сказала Лаки. — Она ведь заснула.

— Да, она спит. Но я останусь с ней. А вы — развлекайтесь. Мне казалось, что вы отправились в экспедицию.

— Я пошла с ними, — сказала Лаки, — но у меня началась сильная головная боль, и я вернулась. А потом мне стало легче, и я подумала, не пригожусь ли я здесь.

— Как это мило с вашей стороны, — сказала мисс Марпл и прочно уселась на стул возле кровати. — Но я останусь здесь, мне здесь очень хорошо.

Лаки подумала минуту, потом повернулась и вышла. Мисс Марпл встала и заглянула в ванную. Джексон уже исчез. Он вышел в другую дверь. Мисс Марпл взяла крем для лица, которым он интересовался, и опустила баночку в карман.

ГЛАВА XXII

Мужчина в ее жизни?

Оказалось очень не простым делом поболтать с доктором Грехемом. Мисс Марпл не хотела, чтобы тот понял важность вопросов, которые ей не терпелось задать.

Тим вернулся и освободил мисс Марпл от обязанностей сиделки. Но она настояла на том, что во время ужина, когда Тим особенно занят, вернется и посидит с Молли. Тим уверял мисс Марпл, что и миссис Хиллингтон, и миссис Дизон охотно побудут с Молли, но мисс Марпл была непреклонна. Молодым женщинам нужно развлекаться, а сама она с удовольствием поест перед ужином и будет весь вечер с Молли. Это решение — самое разумное предложение. Тим с большой благодарностью с ним согласился. А пока мисс Марпл ходила между домиками в надежде встретить доктора Грехема и строила планы на будущее. Что же делать дальше?

У нее была масса самых разных мыслей, но они противоречили друг другу. Именно эта противоречивость не нравилась мисс Марпл. Может быть, следует исходить из того, что верить никому нельзя? Все окружающие чем-то походили на жителей местечка Сант-Мари-Мэд, которых она прекрасно знала. Ну и что же? Кого-то здесь собираются убить, она это чувствовала. А вот кого? Неизвестно. Что-то есть, что она упустила, на что не обратила внимания. Что именно? Наверняка она должна это знать. Кто-то сказал что-то очень важное для решения. Кто? Мисс Прескотт — сестра каноника? Она сообщила ей массу информации об окружающих — сплетни, скандалы... Нет, не то.

Супруги Дизоны. Грег и Лаки. Лаки, конечно, особенно подозрительна. Она замешана в историю смерти первой жены Грега. Все говорит об этом. Может быть, теперь она собиралась убить своего мужа — Грега? Может быть, Лаки хочет поискать счастья с другим и вместе со свободой мечтает получить и солидное наследство?

— Нет, — сказала себе мисс Марпл. — Это не то. Я просто глупа. Правда — рядом. Все гораздо проще. Но догадаться не могу.

— Разговариваете сами с собой? — спросил мистер Рафиел.

Мисс Марпл вздрогнула. Она его не заметила. Он медленно

продвигался, поддерживаемый Эстер Волтерс.

— Я не заметила вас, мистер Рафиел.

— Ваши губы двигались. Что вас сейчас особенно волнует?

— Все, — ответила мисс Марпл. — Я просто не замечаю того, что проще простого и находится у меня под носом.

— Рад, что все так просто. Но если будет нужна моя помощь, рассчитывайте на меня.

Он увидел Джексона, подходившего к ним.

— Где вы опять шатались, Джексон? Никогда вас нет, особенно, если вы нужны.

— Простите, мистер Рафиел. — Он подставил свое плечо, почти взвалив старика на себя. — Куда вы хотите пойти?

— На террасу в ресторан, — ответил мистер Рафиел. — А вы, Эстер, идите переоденьтесь к ужину. Через полчаса жду вас на террасе.

Вместе с Джексонсом они направились к ресторану.

Миссис Волтерс рухнула на кресло рядом с мисс Марпл и начала растирать свою руку.

— Он кажется таким легким, — сказала Эстер Волтерс, — а рука у меня совсем онемела. Я вас сегодня не видела, мисс Марпл.

— Я целый день просидела с миссис Кеңдал. Ей гораздо лучше.

— Если хотите знать мое мнение, то ей никогда и не было особенно плохо.

Мисс Марпл подняла брови. Тон Эстер был странный.

— Вы считаете, что ее попытка к самоубийству?..

— Я уверена, что не было никакой попытки к самоубийству, — сказала Эстер. — Я просто уверена: Молли приняла не слишком большую дозу, и доктор Грехем об этом прекрасно знает.

— Как интересно, — сказала мисс Марпл. — Почему вы так считаете?

— Я в этом совершенно убеждена. Подобные вещи случаются часто, когда кому-то хочется обратить а себя внимание.

— Что-то вроде «ты пожалеешь, если я умру»? — просила мисс Марпл.

— Вот именно. Но мне кажется, что в данном случае это не было основной причиной. Так могло бы быть, если бы горячо любимый муж тебя разлюбил.

— Вам кажется, что Молли не любит своего мужа?

— А вы как считаете? — спросила Эстер.

Мисс Марпл задумчиво произнесла:

— Я бы приняла это как совершенно очевидное. Может быть, я

ошибаюсь.

Эстер улыбнулась довольно зло:

— Я кое-что о ней знаю от мисс Прескотт. Не только она об этом говорит. Молли любила одного человека, но ее родственники были против их брака.

— Да, — сказала мисс Марпл. — Это я слышала.

— А потом она вышла замуж за Тима. Может быть, он ей и понравился. Но тот человек не отступился. Очень может быть, что он даже последовал сюда за ней.

— Кто же это может быть?

— Представления не имею, — сказала Эстер. — Он, наверное, очень осторожен.

— И вы думаете, что Молли любит не Тима, а того — другого?

Эстер пожала плечами:

— Мне она не нравится. Мне она кажется не очень порядочной. Но это мое личное мнение.

— И вы никогда не слышали про того, другого? Кто он, чем занимается?

Эстер снова пожала плечами.

— Об этом можно только гадать. Может быть, он женатый человек. Может быть, именно поэтому ее родственники его и невзлюбили. Может быть, он просто негодяй, может быть — пьяница. Но она его все еще любит. Это я знаю точно.

— Вы что-нибудь видели или слышали? — спросила мисс Марпл.

— Я знаю то, что знаю, — довольно грубо ответила Эстер.

— А эти убийства... — начала было мисс Марпл.

— Неужели вы не можете забыть, наконец, эти убийства. Вот теперь и мистера Рафиела заразили этим. Забудьте о них. Все равно больше никто ничего не узнает, поверьте мне.

— Вы так в этом уверены? — и мисс Марпл внимательно на нее посмотрела.

— Да, мне кажется, что я не ошибаюсь.

— Может быть, тогда следует рассказать то, что вы знаете.

— Зачем? У меня нет никаких доказательств. Да и что может случиться. Люди в наше время ничему не придают значения. Все им кажется простым. Даже если будет найден виновник, он отделается несколькими годами тюрьмы? А потом он снова будет свободен. Подумайте, может быть оттого, что вы скрываете, убьют еще кого-нибудь?

— Этого не случится, я в этом уверена.

— Этого никто не может знать.

— Нет, я уверена. Может быть, в этом случае помочь уже нельзя. Если имеется психическая ненормальность... Словом, не знаю. Лучше всего было бы, если бы она убралась вместе с тем — другим, кто бы он ни был, — всем было бы спокойнее и все бы быстро забылось.

Она посмотрела на свои часы.

— Ах, я опаздываю. Нужно переодеться к ужину.

Мисс Марпл долго смотрела ей вслед. Эстер — странная женщина. Очевидно, она убеждена, что во всех этих убийствах замешана женщина. Мисс Марпл решила это обдумать.

— Мисс Марпл, вы совсем одна и даже не вяжете.

Это был доктор Грехем, которого она так безнадежно и долго искала. Теперь он сам к ней подошел, сел рядом и заговорил. Надолго он не задержится, подумала мисс Марпл. Ему тоже нужно переодеться к ужину.

— Очень странно: мисс Кендал поправилась так быстро, — сказала она.

— Ничего удивительного в этом нет, — ответил доктор. — Доза была не слишком большой. Знаете, люди, идущие на самоубийство, очень часто совсем не хотят умереть. И следят за тем, чтобы доза не вышла смертельной. Это что-то вроде подсознательного самосохранения.

— А может быть, нужен эффект от этого поступка. Может быть, хотелось что-то этим доказать...

— Очень возможно, — согласился доктор.

— Может быть, они поссорились с Тимом?

— Они никогда не ссорятся с Тимом, вы же знаете. Они, кажется, очень любят друг друга. Но, конечно, все возможно. Я уверен, сейчас состояние ее вполне удовлетворительное. Молли могла бы уже встать и работать, как обычно. Но лучше, чтобы она денек-другой полежала.

Он встал, вежливо ей кивнул и ушел. Мисс Марпл осталась сидеть на своем месте. Мысли в ее голове сменялись со страшной быстротой: книга под матрасом... Почему Молли представлялась спящей... то, что говорила Джоан Прескотт... а потом Эстер Волтерс. Надо вернуться к самому началу. Все началось а майора Пальгрейва. И вдруг что-то блеснуло в ее памяти. Что-то, касающееся майора. Вот если бы она смогла точно вспомнить...

ГЛАВА XXIII

Последний день

«И вот наступил последний день», — процитировала мисс Марпл Библию.

Оказывается, она вздремнула на своем стуле. Это было более чем странно, потому что джаз-банд грохотал во всю мочь. Дремать во время этого грохота! Не значит ли это, что мисс Марпл уже привыкла к атому месту.

Она выпрямилась. Да, она действительно очень устала. Постоянный страх что-то упустить, постоянное напряжение, обида на то, что она что-то не может ухватить. Она опять с неприязнью вспомнила хитрый взгляд Молли из-под опущенных ресниц. Как все иначе, представлялось с самого начала. Любящая пара — Тим и Молли. Такие милые люди — Хиллингтоны. Такой веселый и жизнерадостный Грег Дизон. Лаки — красивая и веселая. И все такие дружные, довольные собой и окружающим миром. Прекрасные друзья, так подходящие друг другу. Приветливый каноник Прескотт. Его сестра, немного ядовитая, но в целом неплохая женщина. Такие женщины иногда любят сплетни. Они не приносят зла, а в горе они могут даже помочь. Мистер Рафиел — это характер, это — личность, его не так-то просто забыть. Мисс Марпл казалось, что она еще кое-что знает про мистера Рафиела. Он сам говорил, что врачи удивляются, почему он до сих пор не умер. Но сейчас он и сам уже знал, что дни его сочтены. Зная это совершенно определенно, не мог ли он совершить какое-то решительное действие?

Этот вопрос казался мисс Марпл очень важным. Что-то он ей сказал слишком громким голосом, какую-то явную ложь. Мисс Марпл это быстро улавливала, слишком много ей приходилось слушать людей за свою длинную жизнь.

Мисс Марпл оглянулась. Теплая южная ночь. Запах цветов. Столики, освещенные разноцветными слабыми огоньками. Прекрасные женщины в красивых платьях. Эвелин в темно-синем с белой вышивкой. Лаки — в белом, ее золотые волосы так и светятся. Все кажутся веселыми и полными жизни. Даже Тим Кендал улыбается. Проходя мимо ее столика, он сказал:

— Огромное вам спасибо, мисс Марпл, за все, что вы для нас сделали.

Доктор сказал, что завтра Молли может встать.

Мисс Марпл улыбнулась ему в ответ и сказала, что рада это слышать. Но чтобы улыбнуться, ей пришлось сделать усилие. Она так устала... Очень, очень устала...

Она встала и медленно пошла к своему домику. Нужно было еще раз продумать и сопоставить все факты, взгляды, слова, жесты. Но у нее не было сил. Разум отказывался повиноваться. Только одного ей хотелось — спать.

Мисс Марпл разделась, потушила свет и помолилась. Ведь невозможно все сделать самой. Нужна помощь и со стороны! Сегодня ночью ничего не произойдет, подумала она с надеждой, засыпая.

Мисс Марпл проснулась и села в постели. Сердце ее сильно билось. Она зажгла свет и посмотрела на часы: было два часа ночи. А снаружи было слышно какое-то движение. Она встала, накинула халат, обернула голову вязаным шерстяным шарфом и отправилась на разведку. Кругом двигались люди с фонарями. Среди них она увидела каноника Прескотта и обратилась к нему:

— Что случилось?

— Пропала миссис Кендал. Ее муж проснулся и видел, что ее нет. Вот мы все ее и ищем.

Он быстро пошел вперед, а мисс Марпл медленно пошла за ним. Куда убежала Молли? Почему? Нежели она решила это сделать, как только за ней не будут так строго наблюдать? Как только муж ее глубоко уснул... Мисс Марпл решила, что это вполне возможно. Но зачем? В чем тут причина? Может быть, права Эстер Волтерс и существует другой мужчина. Кто он? А может быть, причина еще более страшная.

Мисс Марпл шла почти в полной темноте и оглядывалась кругом, заглядывала под кусты. Вдруг она услышала крик:

— Вот здесь! Сюда идите!

Этот крик донесся издали. Мисс Марпл решила, что, вероятно, это где-то на пляже, у самой воды, и насколько это было в ее силах, туда побежала.

В поисках участвовало гораздо меньше людей, чем ей вначале показалось. Большинство, очевидно, продолжали спать в своих домиках. Она увидела группу людей у самого моря. Кто-то бежал сначала за ней, а потом, почти сбив ее с ног, побежал вперед. Это был Тим Кендал. Через минуту она услышала, как он кричал:

— Молли, о, Боже мой, это Молли!

Прошло еще несколько минут, пока мисс Марпл добежала до

маленькой группы людей. Это были! повар-кубинец, Эвелин Хиллингтон, две местные девушки. Они расступились и пропустили Тима вперед. Мисс Марпл появилась как раз тогда, когда он наклонился над чем-то.

— Молли... — Он упал на колени, и мисс Марпл отчетливо увидела фигуру женщины, лежащую на песке. Лицо ее было ниже уровня воды. Ее золотистые волосы рассыпались по зеленому вышитому шарфу, накинутому на ее плечи. Шум моря, шум листвы, ночь, — казалось, что это сцена из «Гамлета»; только вместо Офелии — Молли.

Когда Тим протянул руку, чтобы до нее дотронуться, мисс Марпл сказала громко и авторитетно:

— Не трогайте ее, мистер Кендал. Ее трогать нельзя.

— Но ведь это Молли, Молли, я должен...

Эвелин Хиллингтон прикоснулась к его плечу.

— Она мертва, Тим. Я пощупала пульс.

— Мертва? — переспросил Тим. — Она что — утопилась?

— Очень может быть. Во всяком случае, похоже.

— Почему, почему? — громко закричал Тим. — Сегодня вечером она казалась такой счастливой. Мы ней строили планы на завтра. Почему снова на ее пути встала смерть? Почему она ушла от меня? Пришла сюда, чтобы утонуть? Что с ней произошло? Почему она ничего мне не сказала?

— Не знаю, дорогой, не знаю, — тихо произнесла Эвелин.

Мисс Марпл сказала:

— Быстро привезите сюда доктора Грехема и позвоните в полицию.

— При чем тут полиция? — с горьким смехом воскликнул Тим. — Чем они могут помочь?

— Если это действительно случай самоубийства, то это должна подтвердить полиция, — сказала мисс Марпл.

Тим поднялся.

— Я приведу сюда доктора Грехема. Может быть, он все-таки сумеет что-то сделать, — пошатываясь и спотыкаясь, он направился к отелю.

Эвелин Хиллингтон и мисс Марпл стояли и смотрели на мертвую. Эвелин тихо сказала:

— Слишком поздно. Она уже совсем холодная. Она мертва уже, наверное, час, а может быть и больше. Какая трагедия! Эти двое казались такими счастливыми. Но она временами была неуравновешенной.

— Нет, — сказала мисс Марпл, — она не была неуравновешенной.

— Что вы хотите этим сказать? — спросила Эвелин.

В это время вдруг вышла луна. Ярким серебряным светом осветилась голова мертвой, ее распушенные волосы...

Мисс Марпл, тихо вскрикнув, наклонилась. Сначала она внимательно осмотрела, потом протянула руку, потрогала золотистые волосы. И сказала голосом, поразившим Эвелин Хиллингтон:

— Думаю, что лучше убедиться.

— Вы же сами сказали, что трогать ничего нельзя.

— Да, но тогда еще не было луны. Смотрите, — и она пальцем подняла корни волос.

— Это не Молли, это Лаки!

— Волосы у них были одного цвета, — сказала мисс Марпл, — но корни волос темнее, потому что волосы — крашеные.

— Но на ней шарф Молли.

— Он ей очень нравился. Я слышала, что она собиралась купить себе такой же. Очевидно, она это сделала.

— Вот почему мы решили, что это Молли, — сказала Эвелин и уловила на себе внимательный, изучающий взгляд мисс Марпл.

— Нужно сообщить ее мужу, — сказала мисс Марпл.

— Хорошо, — сказала Эвелин. — Я сделаю это. — Она повернулась и пошла по тропе между пальмами.

Помолчав, мисс Марпл тихо позвала:

— Мистер Хиллингтон.

Эдвард Хиллингтон вышел из-за деревьев и спросил:

— Вы знали, что я здесь?

— Да, от вас падала тень.

Они стояли молча, потом он начал говорить, как будто сам с собой:

— Ну вот, в конце концов, она и доигралась. Она переоценила свое счастье.

— Вы ведь, наверное, рады, что ее нет в живых?

— Вас это шокирует? Да, честно сознаюсь, я счастлив, что она мертва.

— Смерть часто помогает решать самые сложные проблемы.

Эдвард Хиллингтон повернул голову. Мисс Марпл спокойно встретила его взгляд.

— Если вы думаете... — сказал он и шагнул к ней. В голосе его зазвучала угроза.

Мисс Марпл спокойно сказала:

— Сейчас вернется ваша жена с мистером Дизоном. А может быть, еще раньше подойдут мистер Кендал и доктор Грехем.

Эдвард Хиллингтон сразу как-то обмяк, он снова стал смотреть на мертвую. Мисс Марпл тихо ускользнула. Постепенно шаги ее убыстрялись. Вот на этом самом месте она в тот день слушала рассказы майора

Пальгрейва. Вот здесь он искал ту самую фотографию убийцы.

Она вспомнила, как он куда-то посмотрел, как его лицо налилось кровью, он побагровел... «Какой он некрасивый», — сказала сеньора де Каспеаро. «У него дурной глаз».

Дурной глаз... глаз... глаз...

ГЛАВА XXIV

Немезис

Какие бы волнения и тревоги ни будоражили эту ночь, мистер Рафиел ничего не слышал и мирно спал, негромко похрапывая. Кто-то его взял за плечи и сильно встряхнул.

— Кто это, черт возьми?

— Это я. Но нужно сказать иначе, сильнее. Греки называли это Немезис — Немезида ^[1], — сказала мисс Марпл.

Насколько это было в его силах, мистер Рафиел попытался приподняться в постели. Он смотрел на мисс Марпл, освещенную ярким лунным светом. Ее голова была закутана мохнатым розовым шерстяным шарфом. На «Возмездие» она не была похожа абсолютно.

— Итак, это вы — Возмездие?

— Надеюсь им стать, но мне нужна ваша помощь.

— Вы вообще думаете, о чем говорите сейчас, среди ночи?

— Я думаю только об одном: нужно действовать быстро. Очень быстро. Я так ошиблась, такая глупость! С самого начала можно было догадаться, в чем дело. Все так просто!

— Что просто? О чем вы толкуете?

— Вы многое проспали. Нашли еще одно мертвое тело. Сначала мы подумали, что это Молли Кендал, но оказалось, что это Лаки Дизон. Ее утопили в море.

— Вот как — Лаки? — спросил мистер Рафиел. — Она сама утопилась или ее утопили?

— Кто-то ее утопил, — ответила мисс Марпл.

— Да, теперь я кое-что понимаю. Догадываюсь, почему вы говорите, что все так просто. Грег Дизон — это он? Именно так вам кажется? И вы боитесь, что все сойдет ему с рук?

Мисс Марпл глубоко вздохнула.

— Я прошу вас, мистер Рафиел, верьте мне. Мам нужно предотвратить еще одно убийство.

— Но ведь убийство уже произошло.

— Это была ошибка. В любую минуту может произойти еще одно убийство. Времени нет. Мы должны его предотвратить. Мы должны пойти

сейчас же!

— Вам хорошо говорить «мы». Как вы думаете, что могу сделать я? Я не могу передвигаться без чужой помощи. Что можем сделать мы с вами? Вам уже около ста лет, и я — старая развалина.

— Я думаю о Джексоне. Ведь Джексон сделает все, что вы ему прикажете?

— Конечно сделает. Особенно, если я обещаю это хорошо оплатить. Так вы этого хотите?

— Да. И прикажите ему, чтобы он пошел со мной и выполнил все, что бы я ему ни сказала.

Несколько секунд мистер Рафиел смотрел на мисс Марпл, потом закричал:

— Джексон!

Он нажал на электрический звонок и не снимал с него пальца. Не прошло и тридцати секунд, как Джексон появился в дверях.

— Вы звали и звонили, сэр. Что-нибудь случилось?

С изумлением массажист уставился на мисс Марпл.

— Джексон, сделайте так, как я вам скажу. Вы пойдете с этой леди, с мисс Марпл. Вы пойдете туда, куда она вас поведет, и сделаете все точно, что она прикажет. Все, что она скажет, вы исполните. Вы поняли?

— Я...

— Вы меня поняли?

— Если вы это сделаете, вы не пожалеете. Я хорошо вас вознагражу.

— Спасибо, сэр.

— Идемте, мистер Джексон, — сказала мисс Марпл. Обернувшись, она сказала: — По дороге мы попросим миссис Волтерс, чтобы она пришла к вам и помогла вам добраться.

— Куда добраться?

— К домику Кендалов. Я думаю, что Молли вернется туда.

А Молли тем временем бежала по тропе, ведущей от моря. Ее глаза смотрели в одну точку, она задыхалась, всхлипывала...

Она вошла в свой домик, во всех комнатах горел свет, но никого не было. Молли присела на кровать. Она то и дело прижимала руку ко лбу и дрожала, как в ознобе.

Потом, быстро боязливо оглядевшись, она сунула руку под матрас и нашла книгу. Она стала листать страницы, словно ища что-то. Она подняла голову, когда услышала — кто-то бежит к дому. Она быстро спрятала книгу за спину.

Тим Кендал, задыхаясь после бега, издал радостный вопль.

— Слава богу, Молли! И где ты была? Я везде тебя искал.
— Я ходила к морю...
— Ты пошла туда? — он замолк.
— Да, я была у моря. Но я не смогла там оставаться. Кто-то был в воде... Она была мертва!
— А я думал, что это ты. И только сейчас я узнал, что это Лаки.
— Но я не убивала ее, Тим. Правда, я ее не убивала! Я уверена, что не сделала этого. Я бы помнила!
Тим тихо опустился на кровать рядом с ней,
— Нет, ты этого не сделала. А ты уверена? Нет, ты не могла это сделать!
Он громко закричал:
— Не думай об этом, Молли. Лаки сама утопилась. Хиллингтон ее бросил. Она пошла и легла лицом в воду.
— Лаки этого сделать не могла. Она сама этого никогда не сделала бы. Но я не убивала ее, клянусь, не убивала.
— Дорогая, конечно ты этого не сделала.
Он попытался ее обнять, но Молли вырвалась.
— Ненавижу это место. Кажется, что здесь вечный солнечный свет. Но это не так. Здесь тени... тень... большая черная тень. И я в этой тени... Мне не выйти из нее.
Она почти кричала.
— Тише, Молли, ради бога, тише.
Он ушел в ванную и вернулся со стаканом в руке,
— Выпей это. Ты успокоишься.
— Я не могу ничего пить. У меня стучат зубы.
— Нет, можешь, дорогая. Садись. Вот сюда, на кровать.
Он обнял ее и поднес стакан к ее губам.
— Ну вот, выпей!
От окна раздался голос мисс Марпл:
— Джексон, вперед! Возьмите этот стакан у него и держите его крепко. Будьте осторожны — он очень сильный.
Джексон был тренированный человек, и он привык исполнять приказы. И Джексон очень любил деньги, а деньги ему обещал его хозяин, которому он привык доверять. Он не стал думать зачем, он исполнил приказ. Как молния влетел в окно, одной рукой схватил стакан, другой — обхватил Тима. Тот пытался сопротивляться, но Джексон держал его крепко.
— Оставьте меня. Вы что, с ума сошли? Что вы делаете?

— Держите его крепко, Джексон, — сказала мисс Марпл.

— Что тут происходит? — спросил мистер Рафиел, которого поддерживала Эстер.

— Ваш человек сошел с ума. Вот что тут происходит, — закричал Тим.
— Пусть он меня отпустит.

— Нет, — сказала мисс Марпл. Мистер Рафиел повернулся к ней.

— Говорите, Немезида! Вы должны нам это объяснить.

— Я была душой, — сказала мисс Марпл, — но сейчас я все поняла. После анализа содержимого этого стакана, которым он хотел насильно напоить свою жену, многое станет ясно. Я ставлю в заклад свою бессмертную душу — в стакане доза какого-нибудь наркотика, смертельная. Все повторилось, как в истории майора Пальгрейва. Жена в состоянии депрессии делает попытку самоубийства, но муж ее вовремя спасает. Но потом она делает еще одну попытку и погибает. Все, как в той истории. Майор Пальгрейв рассказал мне эту историю, хотел показать фотографию, но поднял голову и увидел...

— За вашим правым плечом, — подсказал мистер Рафиел.

— Нет, — ответила мисс Марпл. — Он не мог ничего увидеть за моим правым плечом.

— Почему?

— Я ошиблась. Я глупо ошиблась. Мне казалось, что майор смотрит через мое правое плечо. Но ведь левый глаз у него был стеклянный, и он им ничего не видел.

— Да, у него один глаз был стеклянный. Я помню, — сказал мистер Рафиел. — Он ничего не мог видеть!

— Нет, конечно, он мог видеть одним глазом, правым глазом. И поэтому он смотрел не в правую от меня сторону, а в левую.

— И кто же был слева от вас?

— Слева были Тим Кендал и его жена. Они сидели как раз под кустами гибиска. И майор увидел человека в кустах гибиска, то же лицо, что и на фотографии. Может быть, немного старше. Тим Кендал слышал, что рассказывал майор, и понял, что тот его узнал. Поэтому ему ничего не оставалось, как убить» майора. Потом ему пришлось убить Викторину, потому что она видела, как он переносил бутылочку с таблетками в дом майора. Сначала она не придавала этому значения особого, зная, что по долгу службы Тим часто заходит в домики гостей. Он мог вернуть то, что было оставлено в ресторане. Но она думала об этом, начала задавать ему вопросы, делать намеки, и он от нее освободился. Но все эти убийства были между прочим. Главное убийство было запланировано здесь. Он

привык убивать своих жен.

— Какую ерунду она говорит! — закричал Тим.

Вдруг раздался дикий крик. Эстер Волтерс бросила мистера Рафиела, чуть не уронив его. Она подбежала к Джексону, пытаясь освободить Тима.

— Оставьте его, это неправда. Тим, дорогой, ведь это неправда. Ты не мог никого убить, я знаю это. Эта мерзкая женщина — твоя жена. Это она во всем виновата. Старуха все про тебя врет. Все врут. Я верю только тебе. Я тебя люблю и верю тебе. А им я не верю...

Тут Тим Кендал потерял контроль над собой.

— Уберите эту суку! — закричал он. — Замолчи, дура! Ты что, хочешь, чтобы меня повесили? Заткни свою вонючую пасть.

— Бедная, бедная глупышка, — сказал мистер Рафиел. — Значит, вот что тут происходило на самом деле.

ГЛАВА XXV

Мисс Марпл пользуется своим воображением

— Так вот что происходило на самом деле, — сказал мистер Рафиел.

Они сидели вдвоем с мисс Марпл и беседовали.

— У нее была связь с Тимом Кендалом?

— Нет, это была не связь. Это была романтическая влюбленность с надеждой потом выйти за него замуж.

— После того, как его жена умрет?

— Я не думаю, что бедная Эстер знала, что Молли приговорена к смерти. Она просто поверила Тиму Кендалу, который рассказал ей, что у Молли есть кто-то другой, что тот последовал за ней сюда. Я думаю, что Эстер рассчитывала на развод. С ее стороны не было ничего преступного, она его очень любила.

— Это можно понять. Он был обаятельный мужчина. Но почему он заинтересовался Эстер, вы это знаете?

— Вы тоже это знаете, так я полагаю, — сказала мисс Марпл.

— Я-то догадываюсь. Но вы-то откуда это знаете? И как об этом мог догадаться Тим Кендал?

— Я, конечно, могу все это объяснить при помощи своей фантазии. Но, может быть, будет проще, если вы все скажете сами.

— Нет, я вам ничего не скажу. Вы сами мне все объясните, раз вы такая умная.

— Мне кажется, как я вам уже говорила, у вашего Джексона была привычка тайно просматривать ваши деловые бумаги, время от времени.

— Очень возможно. Но ничего полезного он там обнаружить не мог. Я за этим следил.

— Я полагаю, — сказала мисс Марпл, — он прочел ваше завещание.

— Да, очень возможно. Копия у меня здесь, с собой.

— Вы мне объяснили прямо и громко, что ничего не оставили в наследство Эстер Волтерс. И вы это постоянно твердите ей и особенно Джексону, Джексону вы действительно ничего не завещали. А вот Эстер вы завещали довольно крупную сумму, но не хотите, чтобы она об этом знала. Ведь так??

— Да, это правда. Но никак не мог себе представить, что вы в курсе моих дел.

— Вы слишком активно пытались убедить меня в том, что ничего не оставите Эстер по завещанию. А у меня большой опыт. Я знаю, как люди преподносят ложь.

— Сдаюсь, — произнес мистер Рафиел. — Я завещал Эстер пятьдесят тысяч фунтов стерлингов. Я хотел сделать ей приятный сюрприз после своей смерти. Узнав об этом, я думаю, Тим Кендал решил ликвидировать свою настоящую жену и жениться на пятидесяти тысячах фунтов стерлингов, то есть на Эстер. С намерением и от нее избавиться через некоторое время. Но как он узнал о том, что ее ожидает большое наследство?

— Джексон ему рассказал, конечно. У них были дружеские отношения. Тим Кендал хорошо относился к Джексону и, я думаю, без всяких причин. Во время разговоров и обсуждения всяких сплетен Джексон сообщил ему, что Эстер получит богатое наследство, о чем сама еще не знает. Он, наверное, рассказал, что сам пытался склонить Эстер к браку, но у него ничего не получилось. Наверное, так и было.

— Ваша фантазия всегда оказывается реальностью.

— Но как я была глупа, — сказала мисс Марпл. — Все было так просто. Тим Кендал очень умный человек, но и очень подлый. Он умеет распускать слухи. Все, о чем мне рассказывали, по крайней мере большая часть — исходила от него. Это были истории о том, как Молли сначала хотела выйти замуж за недостойного человека. Но я сейчас думаю, что этот недостойный человек был сам Тим Кендал. Правда, имя у него было тогда другое. Ее родственники что-то узнали о его прошлом. Поэтому он отказался прийти на «смотрины», а потом придумал план, который доставил удовольствие им обоим. Она сделала вид, что отказалась от него. Потом появился некий мистер Кендал с рекомендациями от солидных людей и знакомый некоторым друзьям семьи Молли. Его приветствовали с распростертыми объятиями, с надеждой, что он окончательно заставит забыть своего предшественника. Думаю, что Молли и он немало повеселились по этому поводу. Женившись на Молли, он получил доступ к ее деньгам, купил этот отель, и они приехали сюда. Думаю, что он очень хорошо воспользовался ее деньгами. Потом он узнал об Эстер и ее наследстве и решил добыть еще больше денег.

— А почему он не прикончил меня?

Мисс Марпл покашляла.

— Сначала он хотел убедиться в том, что Эстер от него не уйдет. А

потом... Я думаю... — она сконфузилась.

— Все верно, он прекрасно знал, что ему не придется ждать долго. И конечно, гораздо лучше, если смерть у меня будет естественной. Если человек богат, если он миллионер, то его смерть расследуют куда более тщательно, чем смерть обыкновенных жен.

— Вы совершенно правы. Подумайте, как много лжи он распустил. И саму Молли он заставил поверить, что она больна, подсунув ей эту книгу о нервных болезнях. Он давал ей средства, вызывающие кошмарные сны и галлюцинации. Джексон об этом догадался, он понял, что некоторые симптомы у Молли вызваны наркотиками. Пришел в их домик и хотел исследовать ее крем для лица. Джексон вспомнил сказания о ведьмах, которые втирают в себя снадобье, содержащее белладонну. Белладонна в креме для лица дает тот же результат. У Молли были провалы в памяти. У нее были сны, что она летает по воздуху. Совершенно ясно, что она стала бояться за себя. У нее были симптомы психического заболевания, и Джексон все правильно разгадал. Может быть, его навели на это истории Пальгрейва о том, как индийские жены одурманивают своих мужей.

— Опять майор Пальгрейв, ну что за человек?

— Он сам вынудил к тому, чтобы его убили. И это повлекло за собой убийство бедной Виктории и еще немного, и была бы убита Молли. Но ведь майор узнал убийцу.

— Почему вы вдруг вспомнили о том, что один глаз у него был стеклянный?

— Мне подсказала сеньора де Каспеаро. Она болтала всякую ерунду о том, что он такой некрасивый, что у него дурной глаз. Я ответила, что это просто стеклянный глаз и что он в этом не виноват, бедняга. А она сказала, что взгляд у него был странный, глаза страшно косили, и это действительно было так. Она говорила, что это приносит несчастье. И я поняла, что в этот день услышала нечто важное. И вот вчера, кажется, после смерти Лаки, вспомнила. Стало ясно: время терять нельзя.

— А каким образом Тим Кендал убил другую женщину, не ту, что хотел?

— Полная случайность. Я думаю, что план у него был такой. Убедив всех, и саму Молли в том числе, что она душевно больна и совершенно неуравновешенна, дав ей большую дозу наркотиков, он предложил ей вдвоем найти объяснение этим убийствам, Молли должна была ему помочь. Когда все уснут, они выйдут в разных направлениях и встретятся на определенном месте у моря. Он сказал, что хорошо знает, кто убийца, и они его подстерегут. Молли согласилась. Но она была одурманена наркотиком,

который он ей дал, шла медленно, а может быть, и заблудилась. Тим пришел на условленное место первым и увидел, как ему показалось, Молли. Золотистые волосы, зеленый вышитый шарф. Он подкрался к ней сзади, зажал ей рот и сунул ее голову под воду, держал, пока она не задохнулась.

— Какой милый человек! Не проще ли было дать ей смертельную дозу наркотиков?

— Конечно проще. Но это могло вызвать подозрение. Все снотворные таблетки и наркотики у Молли отобрали, и откуда ей было получить свежую порцию? Скорее всего, только от мужа. А если она тайно убежала от невинного, крепко спящего мужа и утопилась, то это скорее похоже на романтическую трагедию, и никто бы не подумал о том, что ее утопили. И потом, знаете, убийцы любят все усложнять, я это знаю по опыту. Они разрабатывают такие сложные планы...

— Похоже на то, что нет ничего, чего бы вы не знали об убийствах. И вы уверены, что Тим не знал, что убил не ту?

Мисс Марпл покачала головой.

— Он даже не взглянул на ее лицо. Он очень спешил; убежал, подождал около часа, а потом поднял тревогу, организовал поиски и играл роль несчастного супруга.

— Но почему, черт возьми, Лаки оказалась на этом месте? Темной ночью?

— Очень возможно, что она пришла на свидание.

— Эдвард Хиллингтон?

— Нет, это все прошло. Очень может быть, что она ждала Джексона. Я уловила несколько таких взглядов, которые она бросила на него... — Мисс Марпл смутилась.

— Она ждала Джексона! Ах, этот мой любвеобильный Джексон. Но я его не осуждаю. Как должен был испугаться Тим Кендал, когда он узнал, что убил не ту.

— Да, это была неожиданность. Молли жива, где-то бродит. А история о ее психическом заболевании тут же будет опровергнута, как только она попадет в руки хорошего специалиста. А если она еще расскажет, как он ее отправил на поиски убийцы на берег моря. Это был бы конец! Единственное, что ему оставалось, — прикончить ее как можно скорее. Тогда бы все поверили, что Молли в припадке болезни утопила Лаки и потом, наконец, покончила и свою жизнь самоубийством.

— И вот тогда вы разработали операцию «Возмездие», — сказал мистер Рафиел. Он затрясся в приступах дикого хохота. — Это же было

потрясающе. Если бы вы знали, какой у вас был вид в ту ночь. На голове мохнатый розовый шарф — стоите и вещаете: «Немезис!» Этого я никогда не забуду.

Эпилог

Наступило время отъезда. Мисс Марпл в аэропорту ожидала самолет. Много людей пришло ее провожать. Хиллингтоны уже уехали. Грег Дизон улетел на другой остров, и ходили слухи, что он влюбился в аргентинскую вдову. Сеньора де Каспеаро вернулась в свою Южную Америку.

Среди провожающих была Молли. Она была очень бледной, сильно похудела, но она сумела преодолеть потрясение. Мистер Рафиел нашел ей управляющего, тот уже приступил к своим обязанностям. Молли решила продолжать начатое дело, оставаясь владелицей отеля «Золотая Пальма».

— Хорошо, если она будет занята, — сказал мистер Рафиел. — Будет меньше думать. А люди сюда валом повалят.

— А убийства...

— Люди очень любят преступления, когда они раскрыты.

Мистер Рафиел наставлял Молли:

— Выше голову, девочка. И не надо бояться всех мужчин, только лишь потому, что один оказался мерзавцем.

— Вы говорите, как мисс Марпл, — она тоже уверяет меня, что мой настоящий еще придет, — ответила Молли.

Мистер Рафиел улыбнулся. Итак, на аэродроме были Молли, Прескотты — брат и сестра, мистер Рафиел в сопровождении Эстер. Эстер как-то постарела сразу, была очень грустной и молчаливой. А мистер Рафиел был с ней почему-то необычайно ласков. Джексон был энергичен и оживлен. Он делал вид, что занимается багажом мисс Марпл. Он весело улыбался, и по его виду можно было догадаться, что недавно он получил хорошие деньги.

Раздался звук мотора, в небе появился самолет.

Никто не объявлял, на какую полосу приземлится самолет. Просто с маленькой, украшенной цветами террасы нужно было пройти на взлетное поле.

— До свидания, дорогая мисс Марпл, — сказала Молли и поцеловала ее.

— До свидания. Приезжайте, мы будем вас ждать, — тепло пожала ей руку мисс Прескотт.

— Очень рад, что имел удовольствие познакомиться с вами, — добавил каноник Прескотт. — Я присоединяюсь к предложению своей

сестры.

— Всего вам хорошего, — сказал Джексон. — И помните, в любое время, если, вам потребуется массаж, я буду делать его вам бесплатно.

Только Эстер Волтерс отвернулась в момент прощания. Мисс Марпл не обиделась. Последним подошел мистер Рафиел.

— Ave Caesar, nos morituri te salutamos^[2], — произнес он.

— Простите меня, — отозвалась мисс Марпл, — я очень плохо знаю латынь.

— Но вы меня поняли?

— Да.

Она ничего не стала объяснять, хотя прекрасно поняла, что имел в виду мистер Рафиел.

— Как мне было приятно с вами познакомиться, — сказала она ему напоследок.

А потом прошла через летное поле и села в самолет.

notes

Примечания

1

Богиня возмездия, Немезида.

Да здоровствует Цезарь. Идущие на смерть приветствуют себя!